

Слово, освещающее мир

Информацию записали Онуте Жекене и Повилас Жекас
На русский язык перевела Она Сушинскене

Литва 2004

Весна 1983 года не торопилась. Порывистые холодные дожди больше напоминали осень, а не дыхание весны. И только перед обедом четвёртого апреля внезапно откуда-то появившийся сильный ветер, словно рывком прорвал небо. Медицинский персонал недоумевающе поглядывал через окна. Но, несколько минут продолжавшаяся буря, небо очистила до редчайшей прозрачной голубизны. А солнце, хотя и очень по нему соскучившихся людей, заставило на некоторое время прищуриться. Придя в себя после странных приключений природы, медицинские сёстры всевозможными способами опять помогали явиться на этот свет маленькому человеку. Но он, как и весна, не торопился, принося много волнений. Хорошо, что не пришлось применять особенно сложных мер. И только восклицание необычайно заботливой заведующей отделения: «Слава Богу, наконец!» - совпавшие с боем чьих-то часов, оповещающих полдень, позволило на минутку вздохнуть. Но тот же самый, теперь уже озабоченный голос: "Детского врача!" - опять заставил болезненно прислушаться. Через несколько минут - это показалось вечностью - вернулась сварливая медсестра.

-Что с ребёнком?- спросила я.

-Ничего. Он немой,- равнодушно ответила медсестра. И только после страшного восклицания "Что?!" добавила: «Успокойтесь, он здоров, только не плачет. Притом... родился мальчик.»

Так в день Пасхи на свет явился еще один долгожданный мальчик ростом в пятьдесят сантиметров и весом в три с половиной килограмма, скорей напоминающий старика: с двумя глубокими морщинами между бровями, с залысиной спереди, с длинными до плечиков волосами, с большими необычайно голубыми глазами и с улыбкой, не свойственной новорожденному. Своим необычным видом он и у других вызывал улыбку и ещё в больнице, чаще, чем другие дети, "путешествовал" с рук на руки, что явно доставляло ему удовольствие. Уже через месяц исключительные черты личика стали исчезать, а я по настоящему узнала, что означало растить Повиласу. Он и дальше не плакал, но всё больше нарастающим хмыканьем требовал к себе внимания и только, увидев лицо или почувствовав прикосновение, успокаивался. Крепким сном спал только пятнадцать- двадцать минут и опять бодрствовал два, три часа и так продолжалось целые сутки. Поэтому через полтора года я едва держалась на ногах. Между мной и ребёнком установилась крепкая связь и когда моя мама предлагала мне поспать, я даже за стеной чувствовала каждое его движение. Волнение, что с ребёнком "что-то очень плохо" постепенно ушло, так как он чувствовал себя прекрасно и хорошо рос. Когда Повиласу исполнилось полтора года, с того же дня он стал непробудно спать целую ночь, и это заставляло меня опять и опять вскакивать с кровати, чтобы убедиться, что с ребёнком ничего не случилось.

Когда Повиласу исполнилось два с половиной месяца, у него выросли первые зубки, а через шесть месяцев их было уже шесть. Очень не любил обязательных ежемесячных визитов к врачу, они становились просто кошмаром. Когда одиннадцатимесячному Повиласу, всячески сопротивляющемуся и плачущему, врач протянула красивого мишку, он успокоился и, выпучив глазки, промолвил:

-Кас ся? (Что здесь?)

Врач растерялась:

-Что, неужели он уже говорит?

-Кажется, нет,- пожимала сама плечами.

Это были первые его слова. С того дня началась лавина вопросов, которые заставляли говорить и объяснять целыми днями: что это? почему? зачем? куда идем? Прекрасно произносил все звуки, предложения становились всё длинней и складней, и вскоре никто не мог поверить, что этому человеку ещё нет и года, тем более, что он ещё и ходить не умел. На самом деле комично выглядели, когда, гуляя, я пешком, а он на моих руках или в коляске, всё время разговаривали. Поэтому часто, когда присаживалась где-нибудь на скамейку отдохнуть, даже совсем незнакомые люди меня спрашивали:

-Так сколько же вашему ребёнку?

Мой ответ: "Скоро исполнится годик",- они провожали, странно покачивая головой и краткое "ну- ну", чаще всего означало "не лги, не может быть".

До трёх лет категорически отказывался есть мясо и любые мясные продукты. Однажды отмечали день рождения сотрудницы. Зная, что малыш не любит мяса и отворачивается при одном только упоминании слова "мясо", сотрудница нарочно спросила"

-Повилук, может мяска хочешь?

-Хочу,- серьёзно ответил он, удивив всех собравшихся и, взяв в ручку кусочек мяса, даже откусил и побежал играть с детьми.

Через несколько часов, когда стали собираться домой, я очень испугалась, увидев вздутую щеку Повиласы.

-Что случилось, может, ушибся?-спросила я.

-Нет, - мотал головой Повилас,- здесь, здесь... мясо»,- и только когда велела выплюнуть содержимое изо рта, он с большим облегчением вздохнул.

Никак не хотел идти в детский сад, поэтому возвращение оттуда в деревню на более или менее длительное время доставляла ему большую радость. С самого рождения он не обращал никакого внимания на игрушки, зато бесконечно интересовался любой «живностью»: "пас", наблюдая за ней, трогал, брал в руки, разговаривал. В тщательно огороженном дворе деревенской

усадыбы он находился целыми часами, не требуя к себе особенного внимания, и без устали наблюдал за лягушками, для которых сам строил песочные заграждения и их туда загонял, за насекомыми в склянках и другими живыми существами.

Хотя он был очень спокойным, но, будучи пытливым, нередко попадал в каверзные ситуации.

Только что ему исполнилось три годика. Его весёлое лепетание внезапно сменил издали раздающийся крик. Выскочили во двор. Повилюкас, лёжа на животе и обеими руками ухватившись за хвост петуха, кричал:

-Спасите! Спасите! Петух несёт!- Кинулась к ребёнку. Тот петух уже не на одного взрослого напал. Когда подбежала, у Повиласа в руках была треть хвоста петуха, а из брови шла кровь. Очищая рану, ругала:

-Сынок, зачем же туда шел? Зачем за курами гонялся?

-Хотел, чтоб они полетали. У них ноги, пёрышки, крылья как у птиц есть, - бормотал он.

-Курицы большие, тяжелые, они не летают...- пробовала объяснить.

-Не летают, потому что ленятся. Аисты больше их, - отрезал.

На другой день под вечер, размахивая руками, ввалился в дом, крича:

-Летает! Летает!

-Кто летает?- озабочено спросила.

-Петух летает. Дрался, дрался с курицами, а теперь летает,- дальше поспешно объяснял.

Бегом выскочили во двор. О да... петух уже поднимался над лесом, но, увы... в когтях огромного ястреба.

-Вот тебе,- взмахнул руками дедушка,- а я думал, что и лиса не осилила бы его, ведь, как поросёнок был.

Ещё тем же летом рассерженный, взяв хворостинку, пытался выгнать ужа длиной более метра, оказавшегося посреди его красавиц- лягушек-до сих пор не могу понять, как он его не ужалил.

Повилюкас не давал соскучиться никому, так как каждый день, проведенный в деревне, был отмечен большим или меньшим происшествием.

Когда исполнилось четыре года, он, казалось, стал забывать, что ходит по земле, и всё чаще стал глядеть на небо. Вот тогда и начались вопросы: мне даже пришлось разыскать учебник по астрономии. Однако просто и понятно ответить ребёнку такого возраста было нелегко, поэтому главенствующие позиции тут заняла бабушка. Так Повилас на обоим им понятном языке стал "постигать" теологические науки. Поэтому ещё до посещения школы он многое знал о царстве небесном, наизусть выучил множество молитв и стихотворений.

Первые школьные каникулы шли к концу. Собирались поехать в Меркине на храмовый праздник святого Рокаса. Хотя мы прибыли заранее до начала мессы, костёл был уже битком набит, поэтому нашли укромное местечко во дворе костёла, где высокие деревья хотя бы немного уменьшали жару палящего солнца. Но искренняя просьба Повиласа: "Пойдём в костёл",- заставила нас пробраться чуть ли не на его середину. Там, где сейчас стоит маленький алтарь, он спокойно остановился. Началась месса. Вскоре женщины, стоявшие вокруг нас начали шептаться и показывать на стоявшего на коленях и искренно молящегося мальчика. Вокруг стало свободно.

Повилас теперь уже в середине круга молился, не обращая ни на кого внимания.

-Сынок,- потянула я его за ручку, желая отвести внимание людей, пристально наблюдавших за Повиласом.

Он, не шевелясь, продолжал молиться. Потом вдруг встал, прижался ко мне и прошептал:

-Мамочка, я слышу голос.

-Не балуйся, дома мне об этом расскажешь,- старалась его успокоить, а сама подумала: "Какой ещё голос! Эта бабушка опять ему что-то наговорила.

Однако Повилас молча стоял недолго и спокойным голосом повторил:

-Я слышу голос своего ангела- хранителя. Чтобы вы поверили, он мне велит сказать вам, что...

И дальше мальчик стал рассказывать, что произойдёт через несколько минут:какой старушке станет плохо, когда и на каком месте поскользнётся ксёндз и т.д.

А дальше устами ребенка заговорила глубокая правда веры, которой он, будучи семилетним никак не мог знать так как, изредка останавливаясь, спрашивал:

-А что это означает?- старался, понять, что ему говорится.

Признаюсь, в тот момент совсем растерялась, испугалась. До тех пор, в любой ситуации, здравый смысл помогал мне всегда найти решения, но на этот раз он "молчал". Стала молиться и от всего сердца умоляла:

-Боже, если мы в чём-либо провинились, накажи меня, только не его. Он ведь ещё совсем ребёнок...

В то время Повилас улыбался и тихо слушал. Я крепко его обняла.

-Мамочка, мой ангел- хранитель велит тебе сказать, что это не наказание, а самый великий дар, который человек когда-нибудь может получить от Бога. Еще говорит: "Пойми, дитя, что это не игра и этот дар будешь иметь вечно", - шептал Повилас.

Всего стало слишком много: впервые так реально поняла, что моя безмолвная мольба слышима, мысли известны, так как тотчас через ребёнка последовал ответ.

-Что же происходит?- пыталась я понять, но стала кружиться голова и. пришлось покинуть костёл. Подувший ветерок тотчас нас освежил. Вышедшие вместе с нами и слышавшие наш разговор ближайшие родственники окружили Повиласа и стали его расспрашивать. Мальчик искрился радостью и только, ожидая ответа на заданные вопросы, успокаивался, глубоко

сосредотачивался и старался дословно повторить, что ему было сказано:

-Повилас, если ты слышишь, и сейчас действительно происходит чудо, - сомневающимся голосом промолвила одна родственница, - то попроси своего ангела- хранителя - пусть случится так, чтобы я поверила в Бога и до конца своей жизни могла молиться от всего сердца.

-Ты на самом деле этого хочешь?- три раза повторил вопрос Повилас.

-О да, - каждый раз радостно отвечала она.

-Пусть будет так, - произнёс Повилас до него дошедший ответ, - сегодня особенный день и твоя просьба будет исполнена.

-Ну, и ну. Интересно, каким образом, - сомневалась она.

После мессы не малая группа родных вернулась в деревню. Пообедав, все, разговаривая, отправились к реке Мяркис освежиться. Остались мы втроём, чтобы убраться, пообещав потом присоединиться к ушедшим, хотя на самом деле хотелось побыть наедине, так как мыслями непрерывно возвращались к событиям в костеле. Глазами всё время следила за Повиласом. А он просто сиял, резвился, ожидая меня во дворе, ждал пока вместе пойдём к реке. Казалось, что он совсем забыл о том, что случилось.

-Быстрее!- вдруг крикнул Повилас, перевалившись через раскрытое окно.

-Сейчас, уже кончаем и пойдём, - успокаивала его, думая, что ему скорей хочется бежать к реке.

-Быстрее! Посмотрите! он показывал, протягивая руку в небо.

Выбежали во двор и ахнули. В ясном небе, на восточной стороне, между собой странно переплетались разноцветные полосы облаков.

-Какие они красивые, какие они красивые, - не успокаивался Повилас.

Полосы разошлись, образовались три огромных креста: посередине белый -самый большой, по сторонам -два поменьше. Они лучились, словно живые. Казалось, что всё вокруг окрасилось красками невиданной яркости. Почему-то в голове как эхо раздавались слова, произнесённые в костеле: "святой, святой, святой..." Позже оказалось, что- то - же самое слышали мы все, наблюдавшие это явление.

-Интересно, что теперь чувствуют купающиеся? - произнёс кто-то из нас.

-Ангел- хранитель мне говорит, что многие - ничего особенного - сказал Повилас. Просто стали волноваться, что небо хмурится. Хотя некоторые видят то, что достойны видеть, то, что в настоящее время готовы видеть. Но они молчат.

Прошло еще несколько минут, и неповторимое зрелище пропало в облаках. Внезапно поднялся ветер, в пространстве сверкнула молния, а тучи стали исчезать. Они не расплывались - они просто таяли, становились реже, исчезали. С реки зачем-то вернулся дедушка:

-Чудо-Юдо, никогда в жизни такого не видел, - размахивал он руками,- дети., видели: солнце, молнии, опять солнце - и всё это в течение десяти минут...

Приближался вечер. Гости разъехались. В деревенской усадьбе остались только здесь проживающие и отдыхающие. В тот вечер долго не хотелось спать, не чувствовалось усталости. При виде жизнерадостного и весёлого Повиласа беспокойство за него стало уходить, уступая место странному, до сих пор не испытанному чувству, которое согревало и заставляло в глубине души улыбаться. Конечно, разум без усталости повторял: "Что это? Почему? Что будет дальше?"

Собрались спать. Мужчины, взяв постель, пошли в сарай на сеновал. Повилас прыгнул в свою кровать, я видела - перекрестился и, закрыв глаза, всё ещё улыбался. Я погладила его головку, поцеловала, перекрестила и стала молиться. Не в моих силах было понять, что происходит с самым моим дорогим в мире человеком. Умоляла Марию, чтобы она была его заступницей и благодетельницей, молила Бога благословения, пока моё сердце совсем не успокоилось.

Внезапно проснулась. Раздался гром, потом ещё и ещё раз. Сверкнула молния и словно застыла в воздухе. Свет не исчез, а становился всё ярче, своей невиданной белизной проникая через ночные занавеси, заполняя комнату и окрашивая стены белым серебром.

-Слава Богу, - услышала я свой голос, словно губы сами шептали, и, растерявшись, умолкла.

-Мамочка, - поднял головку Повилас,- ты только не бойся,- произнёс он и опять спокойно заснул.

Странно. Поняла, что происходит что-то необычное, но чувствовала себя совсем спокойной. Не просыпаясь, спали отец и мать, в других комнатах тоже было тихо. "Неужели все спят, и никто ничего не слышал?" – подумала я.

Тихо встала, перекрестилась, и ... опять зазвучали те самые слова, словно кто-то пел: "Святой, святой, святой». Осторожно, чтобы не разбудить других, приоткрыла дверь восточной комнаты. Казалось, хлынул белый свет. но ещё ярче, с серебряными полосками. Я взглянула на стенные часы: маятник не шевелился. "Остановились", - подумала. Обе стрелки показывали три. Я шагнула ближе к окну.

"О Боже", - произнесла вполголоса и упала на колени.

От зрелища у поляны захватило дыхание. Станным образом сердце стало наполняться теплом. Его согревало до сих пор пережитое чувство радости. Оно расширялось и вскоре теплота охватило всё тело. Глядела через окно. На расстоянии примерно восьмидесяти метров, там, где сейчас насыпана горка, небо с землёю соединял мощный поток света. Он, словно живой, сиял белым светом необычайной яркости, кругом распространяя серебром сверкающие лучи и создавая зрелище неопишуемой красоты : будто само солнце, обнимая землю, коснуться ее желает. В том мощном потоке света, постепенно стал вырисовываться силуэт человека. Лучи лились, их прозрачные

кружева, белым серебром сверкая, порхали в воздухе и медленно опускались на поле вокруг мощного потока света. Белый силуэт медленно поднял руку и на его белой ладони во всей красоте засверкала маленькая звездочка. Это божественное зрелище и нахлынувшее чувство блаженства осенило меня : я хотела на вечно остаться в том, что видели мои глаза, чувствовало моё сердце. Вскоре стало трудно сопротивляться тяготению света. Чувствовала, как тело стало невесомым, не осталось сопротивления; а бесконечная радость ещё больше окрепла и ... серебряные кружева странным образом опускались на моё прозрачное тело. Я познала радость божественного благословения. На секунду подумала: "Где я, ведь вижу только мощный свет?" - и тогда услышала слова: "Ты человек здесь и сейчас. Бог мира Света вселяет в твоё сердце слово света и правды. Отныне это слово всегда будет в твоём сердце", - ещё большая волна радости пронзила меня. Внутри зажглась странная сверкающая искорка. Я стала разглядывать свои руки, хотела удержать её и никогда не отпустить. Но вскоре услышала звук " тук-тук, тук -тук...", -так билось сердце в бесконечно тяжёлом моём теле. В мёртвой тишине оставался только один звук "тук-тук, тук- тук..." Встала, стараясь что-то понять, но сердце как будто увеличивалось, расширялось и, казалось, заняло всю комнату.

Неся зажженную свечу, дверь комнаты приоткрыла моя мама

-Не спишь? Не испугалась? Не надо бояться, на все божья воля, - утешала она, - помолимся. Молились вместе. В мощном белом свете странным казался желтоватый свет свечи.

Вдруг вокруг стало тускнеть. Я видела, как шевельнулся маятник часов. Бросилась к окну.

"Нет, нет..." - повторяла, всем сердцем сопротивляясь. Но серая обыденность уже стирала неповторимое чудо, а сердце в груди билось в ритме откуда-то появившейся бесконечной любви и радости. Кругом быстро темнело и всё казалось крайне несовершенным по сравнению с тем, что только что видела. Возникла неопишимо глубокая тоска о том, что, быть может, уже никогда не повторится. Хотелось куда-то бежать, кого-то догнать, но не было ясно ни куда, ни кого.

И только сегодня тысячу раз от всего сердца молю: "Господи, прости. Тогда ещё не могла, была слишком слаба познать и понять то, что видела, что возникало по Твоей воле, из Твоей великой милости, что позволил быть там, рядом, видеть и созерцать начало дел Твоих великих, которые сегодня уже тысячу раз проявлялись и проявляются в других деяниях Твоих.»

А тогда, в тот момент я не услышала, как пришёл Повилас. Он руками сильно обнял мою шею и своим мокрым личиком крепко прижался к моей щеке.

-Повилас, ты проснулся? Ты плачешь? - озабоченно спрашивала я.

-Нет, я не спал, - произнёс он.

Как бы не так, подумала я, ведь уходя из комнаты, оставила его глубоко спящего.

-Я был там, - говорил Повилас, показывая рукой на поляну и словно подтверждая свои слова, что он не спал, стал рассказывать кто, что делал в этот момент из близких.

Особенно странной Повиласу показалась та родственница, которая, бормоча, сильно дрожала. Позже она рассказывала, что всё это время боялась, даже шевельнуться и, вспоминая ещё в детстве выученные молитвы, постоянно их повторяла.

-Потом я побежал туда, - продолжал Повилас,- он такой красивый, такой красивый, как... как Бог.

-Сынок, кто красивый? - прервала его.

-Мой ангел- хранитель, - ответил сын, улыбаясь, и продолжал дальше: - Я остановился близко- близко, хотел до него рукой дотронуться, но не смог, ну... не сумел, не получилось. Тогда поклонился ему, и он меня поднял высоко, высоко и произнёс: "Я поздравляю тебя, Повилас. Ты слышишь меня. Я стал таким легким и маленьким, как шарик, нет, как звездочка» - улыбаясь, он показал на небо.

-Потом ещё сказал... ох, забыл,- немного растерялся Повилас,- сказал: "Знай тайну слова Бога, человек. Тебе будет дано это знание. Знание тайны слово Бога .» "Потом ещё сказал, что моя жизнь будет трудной и не такой, как у всех. Но когда мне станет очень тяжело, я вспомню, что видели мои глаза, что чувствовало моё сердце и, осмыслив, что здесь происходит, найду в себе силы всё перенести. О том, что сегодня видели, можем никому не рассказывать, особенно я своим сверстникам, потому что никто не поверит, не поймет, от этого нам тяжелей будет жить."

Не почувствовала, как погрузилась в глубокие, беспокойные раздумья - что могли означать эти слова? В это время в восточную комнату собрались почти все: "сони", не понимая, почему здесь никто не спит в такое раннее утро и "тихони" в загадочном молчании пытавшиеся понять: видели ли это в действительности или это было всего лишь сон. Только самый большой шутник, прибежав из сарая, не мог устоять на месте, тархтел:

-Ну и ночка, ну и ночка, все ли живы, почему молчите, как земли продавшие? Хотел бежать поближе посмотреть, но из сарая выскочить в одних трусах было неудобно.

Уже собирались завтракать, как во двор въехал старичок из соседней деревни, находящейся за три километра, и стал расспрашивать моего отца:

-Как вы здесь живы- здоровы? Думал, даже построек не найду. Скорей примчался посмотреть.

-О чём же ты говоришь? После святого Рокаса не очухался что ли?- никак не мог понять соседа отец, спокойно проспавший всю ночь.

-Проснулся, выхожу во двор "по своей нужде", - дальше эмоционально рассказывал старичок,- а там как грохнет, как грохнет - и так три раза. Потом всё небо осветилось - точно на этом месте. Ну, я и подумал

-гром ударил, постройки или трансформатор поджёт, так как электричество пропало, но на небе

полно звёзд было, а на этом месте светло- светло.

-Иди ты, балда, наверное, тебе приснилось, - смеялся отец.

-Нет, нет, не приснилось, я даже свою бабушку разбудил. Оба может час смотрели. Потом подумал: ничего не поделаешь - что случилось, то случилось. Завтра с утра поеду молотъ рожь, там и посмотрю.

-Ну, уж ладно, ладно, неси своё зерно. Смолочу до обеда, - махнул рукой отец. - Гром, видишь... с ясного неба... Хотя чего в эти времена не бывает.

С тех пор Повилас почти каждый день искал повода общаться со своим ангелом - хранителем. Ему были переданы семь правил для приготовления к общению, которые он, тщательно записав в тетрадь, всегда соблюдал. С самого начала он обучался, как различить слово своего ангела-хранителя, чтобы зло не обмануло, хотя и было сказано, что Повиласа будет охранять множество ангелов; но, зло, всячески ухищряясь, будет стараться обманывать, чтобы позже могло уничтожить великий Божий дар.

-Ну, перестаньте вы, с вами я разговаривать не буду, - изредка вполголоса произносил Повилас, ожидая ответа на заданный вопрос.

-Как же ты слышишь, сынок? - любопытствовала я.

-Представь радио - объяснял Повилас, - Крутишь понемногу ручку и, когда в голове не остается твоих мыслей, тогда многие с тобой хотели бы говорить. Они лезут, мешают, но надо, очень сосредоточившись, ждать, потом, будто быстро поднимаешься ввысь и тогда услышишь слово своего ангела

-хранителя. Оно отличается от других. Сразу становится тепло, хорошо, даже радостно.

-Но как же ты там слышишь? - не отставала я, видимо, чересчур надоедая ребёнку, так как тогда ещё хотела, чтобы он мне рассказал то, чего передать словами, наверное, не возможно.

Однажды, когда мои расспросы Повиласу окончательно надоели, он, заканчивая эту тему навсегда, отрезал:

-Мама, сядь ты, наконец. Спокойно, закрой глазки, положи вот так (показал) руки и слушай. Все слышат, только ты одна не слышишь, может, мало молишься?

И только через несколько дней, видимо, "посоветовавшись" и поняв, что не все слышат, мне говорил:

-Мамочка, не сердись. Я думал... ну понимаешь... ведь это так просто.

Вскоре наступил сентябрь. Вернулись в Алитус. Мои сомнения, а как же будет с учёбой Повиласа, скоро развеялись. Он был жизнерадостным, веселым, немало подросшим. А учёба шла отлично. Но вот через несколько месяцев Повилас принёс домой записку учительницы: "Приходите в школу, надо поговорить о вашем сыне". "Не отпускала мысль: неужели что-то натворил. Во всех тетрадях чаще всего стояли оценки "отлично". Неужели стал хвастаться летними "приключениями", - подумала я и уже на следующий день поспешила встретиться с учительницей. Она, с трудом подбирая слова, старалась объяснить причину вызова:

-Я не понимаю. Нет, Повилас отличный ученик... хороший... умный, очень умный мальчик, - говорила учительница, - но с ним что-то происходит. Он часто даже выполняет задания для старших классов, но иногда вижу, что не понимает самых простейших задач, не всегда слышит, когда к нему обращаюсь, ну... понимаете?

"Это уж точно понимаю", - подумала я. Успокоила учительницу, пообещала с Повиласом серьёзно поговорить, обязательно всё выяснить и поспешила домой, где ожидал "мужской" разговор.

-Не знаю, не решаю тогда, когда... учительница мне мешает, - быстро прервал сын мною начатый разговор:

-Вот тебе раз. Ну и как же учительница тебе мешает? - спрашиваю.

-Говорит, говорит... "Повилас, не мечтай, Повилас, не мечтай", - а я тогда и не слышу своих... своих ангелочков, - поспешно объяснял Повилас.

-Каких ещё ангелочков, - спрашиваю, всё уже почти понимая.

-Мой ангел- хранитель со мной не разговаривает, когда я не готов, ну, не соблюдаю им данных правил. Но ниже есть много ангелочков, которые очень хотят разговаривать и всё знают, - хитро улыбался Повилас и, ожидая одобрения, прижимался, как котёнок.

Беру сына за руки и пытаюсь объяснить, что из этого ничего хорошего не получится.

-Знаю, понимаю, мамочка. Мне и ангел- хранитель говорит, что всему я должен научиться и делать сам, что это не игра, - Повилас кивает головой, соглашаясь со мной.

В тот же самый день, на вечерней мессе в костёле св. Ангелов Хранителей, который мы часто посещали, обдумывая возможные последствия только - что упомянутого происшествия, я молила Бога о помощи сыну.

На третий день Повилас из школы вернулся печальный, опустив голову, едва ли не по земле волоча рюкзак.

-Что-нибудь плохое случилось? - спрашиваю сына, так как он всегда возвращался, весело подпрыгивая, в хорошем настроении.

-Очень плохо, - едва произносит, подтянув губу, этим ещё больше меня, напугав, - иду готовить уроки... учиться. Немного помолчав, добавил:

-Они не настоящие друзья. В школе они со мной не разговаривают. Говорят, пока дохожу до берёз. Не буду больше разговаривать и я с ними. Буду говорить только со своим ангелом - хранителем.

Так началась самостоятельная учёба Повиласа и закончилась дружба с теми, которые "всё

знают". Он почти каждый день обращался к ангелу - хранителю, а вечером, после всех работ, долго мне рассказывал, что нового узнал или испытал. И вскоре уже не было ясно, которое учение, земное или небесное, больше занимает места в его жизни. Однако это не доставляло никаких забот, так как хватало времени на все, об этом свидетельствовали хорошие оценки, как в средней, так и в музыкальной школе. Духовное познание тоже успешно развивалось. Того, чего сам ребенок не мог осознать, ангел-хранитель ему разъяснял на простых, порой детских примерах.

-Повилас, спроси своего ангела-хранителя,- однажды во время беседы обратилась его тётя: - я купила свечу, освященную в церкви, а теперь хотела бы освятить в нашем костеле, возможно ли так?

-Не знаю, - долго слушая ответа, произнес Повилас,- действительно ничего не могу понять, говорит о каком-то законе изменения энергий, а из этого возникающих увеличивающихся напряжений... нет, ничего не понимаю, - уже обозлился парень, однако, ещё немного послушав, стал улыбаться.

-Ясно, - заговорил, - представь, что берёшь маленькую коробку и в неё выпускаешь муху, а через некоторое время туда же выпускаешь паука. Представляешь ли, тетенька, что там будет твориться? Разве тебе это нужно?- хитро подмигнул Повилас.

Время просто летело. Приближался конец учебного года. Выходные в деревне доставляли множество радостей. С улыбкой наблюдала я за Повиласом который, вот уже некоторое время, резвился в море цветущих одуванчиков. Попробовала тихо подойти, хотела внезапно обнять, но услышала его весёлое бормотание:

-Ох, какие вы сегодня маленькие. Зачем такие маленькие тут собрались? Не интересно с вами...

Осторожно оглянулась вокруг. Никого.

-Сынок, с кем это ты разговариваешь? - спрашиваю.

-Ох, с ними, - махнул рукой Повилас,- знаю, ты их не видишь. Не слышишь, не видишь, ох...

-Откуда ты это знаешь? - делаю вид, что не понимаю.

-Знаю, потому, что вижу, как ты идешь, наступая на них. Если бы видела, то отошла бы.

-Нет уж, - смеюсь, - если я им мешаю, то сами пусть и опасаются.

А в голове вопрос: кто же это ещё такие нашлись под названием "они". Но Повилас, наверное, почувствовав тревогу в моём сердце, поспешил объяснить:

-Ангел-хранитель позволил мне их видеть. Это духи земли, души и... Их здесь, в поле, очень много. У них нет рук, они легкие, летают как...

-Подожди, подожди,- прерываю рассказ Повиласа, - ты на самом деле их видишь, они в действительности здесь присутствуют?

-Ну, конечно. Смотри, мамочка, - и, схватив горсть пушинок одуванчика, бросает вверх.

Пушинки разлетаются и легенько начинают лететь по ветру, но вдруг трое из них, отделившись, стали двигаться в противоположном направлении. Не могу поверить своим глазам.

-Спасибо, хватит!- крикнул Повилас, - видела, мамочка? Это трое маленьких. Теперь веришь? Пойдем кушать, очень проголодался, - добавил.

-А за такие шалости, не ругает ли тебя ангел-хранитель? - спрашиваю.

-Нет, нет, - заверяет Повилас, он никогда не ругает, хотя, сегодня ругал, - сознаётся, - когда мечтал лежа. Вон там, - махнул рукой. "Не играй, дитя, со своими мыслями, а то во вселенной что-нибудь ещё создашь. Получив дар слышать, обрёл и большую силу мысли. Ты этим пользоваться ещё не умеешь". Он это произнёс три раза. Брр... - объяснял мне Повилас,- а что это может значить? Надо будет спросить. И ещё ангел сказал, когда я совершаю хорошие дела - он радуется; если буду совершать плохие - он будет печалиться. Не хочу, чтобы мой ангел-хранитель печалился. Хотел с ним ещё поговорить, но он сказал, что моя "звёздочка" уже не так ярко светит. Он видит, что я уже устал, мне нужно помолиться, отдохнуть, а завтра опять смогу спрашивать, тогда и спрошу, - заканчивает разговор Повилас и, резвясь, начинает кружиться, поднимая целое облако пушинок одуванчиков.

Неделя шла к концу. Повилас уже жил настроением возвращения в деревню. Вечерело. Мы гуляли в парке и, как обычно, обсуждая новости заканчивающегося дня. Однако я заметила, что весело лепетавший Повилас, вот уже который раз вдруг замолкает и странно прижимается ко мне, словно желая от кого-то спрятаться.

-Сынок, мне кажется, что ты хочешь мне что-то сказать, чего я ещё не знаю, - начинаю разговор.

-Не хотел, чтобы ты беспокоилась, мамочка, - помолчав, сказал Повилас. - Вот уже несколько дней меня пугают страшные красные чучела. Они откуда-то появляются, быстро приближаются ко мне, отталкивая белые души. Они просто гадко кривляются, потом исчезают, а мне от этого бывает страшно. Иногда по вечерам перед окном появляются, но я перекрещусь, помолюсь, и они исчезают, как будто, расплываются.

Этот рассказ возбуждает у меня серьезную тревогу. Решаем, что при общении со своим ангелом - хранителем, он обязательно спросит, что надо делать.

Через несколько дней гуляем в том же парке. Повилас весёлый, разговаривает, играет с мотыльками.

-Вижу, не боишься, сынок? Наверное, тебя уже никто не пугает? - спрашиваю.

-Нет, нет, - Повилас крутится на одной ноге,- я спросил у своего ангела-хранителя, что мне делать. Он объяснил, что это- мир зла, а я ещё слишком маленький с этим бороться. Для этого понадобилось бы много сил. Поэтому, если не хочу видеть тот мир,- покрутился он вокруг, - я

должен вообразить себе, что беру резинку и тщательно стираю вот здесь, - пальцем показывает на лоб поверх бровей, - я так и сделал. Теперь ничего этого не вижу. Как это хорошо, как это хорошо! - радуется, - и ещё сказал, что если захочу, опять смогу видеть, когда буду старым, - смеётся Повилас, - нет, когда мне исполнится восемнадцать лет.

Незаметно наступило лето. Быстро уходили дни, словно таяли, почти каждый из них приносил Повиласу большие изменения, унося в прошлое его ребячество. Хотя ему было только восемь лет, он стал для меня не только бесконечно любимым сыном, но и другом, советчиком. Даже знакомые, рассказывая свои проблемы, вдруг терялись, вспомнив, что разговаривают с мальчиком. Повилас научился выслушивать других и, сказав одно-другое предложение, как будто само собой давал им советы.

Когда мальчику исполнилось десять лет, он стал очень быстро расти (по двенадцать сантиметров в год) и вскоре на своих сверстников стал смотреть сверху. И только это ему помогало во всяких "мальчишеских" делах.

- Совсем я их не понимаю: плюются, толкаются, пинаются, бьются только потому, чтобы через несколько дней, протягивая друг другу руки, попытаться примириться, - говорил Повилас, вернувшийся из школы, - а на другой день опять то же самое. Не понимаю, зачем это нужно.

- А тебя не трогают? - зная его спокойный характер, спрашиваю.

- Пытаются, но они такие маленькие, что когда я поворачиваюсь и спрашиваю: "Чего тебе надо?" - сразу удирают.

Будучи очень занятым, Повилас не имел много друзей, но даже и им о своих "особенных" способностях никогда не проговорился. Через некоторое время такая дружба надоедала и Повилас всё чаще искал возможности побыть наедине или с теми, кто его понимал. Это был небольшой круг взрослых, которые кое-что знали о неземной "дружбе" Повиласа. К этому я уже успела привыкнуть и даже не задумывалась, что может быть иначе. Поэтому не очень удивила вот такая весть:

"Повилас, когда тебе исполнится двенадцать лет, наше общение прекратится. У тебя есть достаточно знаний и понятий, которые я смог передать такого возраста человеку. Дальше будешь расти, взрослеть и совершенствоваться самостоятельно. Меня опять услышишь, когда тебе исполнится восемнадцать лет. Тогда начнётся серьёзное учение не только для тебя, но через тебя уже всему человечеству".

Казалось, что на самом деле так быть не может. Так как уже были некоторые паузы, когда Повиласу нужно было что-то важное решить в своей жизни. Тогда он долго и терпеливо выжидал совета своего ангела-хранителя, но всегда "ударялся" в тишину. И только когда сам твёрдо решался, слышал слова: "Молодец, правильно решил, ты достоин быть моим учеником, твое решение меня радует, "или что-то подобное. Поэтому казалось, что и на этот раз будет то же самое. А может эту весть затмило другое печальное известие, заставившее много пережить и многое понять в жизни. Было сказано, что нас и эту Землю покинет один из самых дорогих для нас людей - бабушка Повиласа, моя мама.

- Почему!? Почему!? - со страшной болью вырывался вопрос из груди. Ведь она не была слабой, больной, хотя от перенесённого в юности солнечного удара почти постоянно немного хворала. Но после каждого без устали повторенного "почему" до нас дошло спокойное объяснение, что другого решения не будет. Её душу уже давно ждут в царстве небесном и только, по известным причинам, для близких её возвращение было отложено.

Солнечное шестнадцатое октября сияло бесчисленным множеством красок. Красивая ранняя осень уже успела окрасить всё кругом. Стояла у гроба, не чувствуя земли, не замечая людей. Казалось, что порвалась самая главная струна - настоящей любви и всего того, что было дороже всего на этой Земле. Боль разорвала меня пополам. Одна половина ложилась рядом с матерью, и ей было хорошо. Страшную муку переносила другая, которой пришлось остаться, всё это пережить, залечить раны и, выпрямившись, продолжать жить, зная, что больше уже никто, никогда на этой Земле тебя так не будет любить, понимать, а быть может, и не будет стараться этого делать. Рядом со мной стоял Повилас. Он был очень печальным, но не по-детски спокойным и даже торжественно сосредоточенным.

- Мамочка, будь добра, успокойся, - обняв меня, просил Повилас, - ты видишь только пустой телесный дом. Он холодный, неудобный, так как хозяйка, кратковременно побыв здесь, оставила его вовеки, чтобы с радостью могла вернуться в вечное пристанище. А ты сейчас мешаешь бабушке. Ангел-хранитель мне говорит, что её душа сейчас быстро, очень быстро поднимается ввысь и ей мешать нельзя, а твоя скорбь её тревожит. Вы встретитесь в царстве небесном, если будет такова божья воля.

Слушала слова Повиласа, а когда он умолк, услышала как под потолком, над головой мамы, три раза прозвенел чистый звон колокольчика.

- До свидания, маменька, - произнесла сердцем, так как разум тогда этого мгновения разума не могла.

Прошло полгода. Тоска крепла, и боль совсем не отходила. Поэтому с нетерпением просила Повиласа:

- Сынок, спроси, тяжело ли и бабушке так сильно, может мы, чем-нибудь помочь ей можем?

Сердце билось, надеялась, дождаться такого же скорбного, а может быть даже успокаивающего ответа. Увы... последовало спокойное, лаконичное слово: "Да, она помнит вас, свою семью, детей, особенно тебя, Повилас; но теперь ей хорошо: она вернулась в свою вечную духовную семью. Она отдыхает после земного пути и с радостью готовится к другим, Богом на нее

возложенным делам. Ни муки, ни печали здесь нет".

Эти слова заставили в жизни многое переосмыслить и понять.

Отмечали двенадцатый день рождения Повиласа. Весело резвились друзья. Только помню, Повиласа всё время беспокоили его непогодам выросшие слишком длинные ноги, которые никак не хотели поместиться под столом, а также длинноватые руки, к которым, ясно, не успел ещё привыкнуть, так как, попросив меня достать что-либо с верхних полок секции, терялся, поняв, что он сам может достать выше меня. Уже на следующий день после праздника он тщательно готовился к беседе со своим ангелом хранителем, который в мыслях Повиласа уже давно стал Великим духовным учителем. На листе бумаги рождались вопросы, актуальные в те дни, но, увы... Повилас пытался обратиться, ещё и ещё раз, но вместо ответов - мёртвая тишина.

Повилас, казалось, стал тише самой тишины и только примерно через неделю сказал:

«Я только сейчас начинаю понимать, что значит, не слышать "Слово". Зовёшь, зовёшь, а на тебя со всех сторон глядят глубокие глаза небытия и... тишина, глухая тишина. Как страшно. Как же можно жить так? Серо, тоскливо, бессмысленно».

Но шли дни, месяцы, годы. Повилас постепенно привык к своему новому состоянию. И больше об этом никому не говорил и мне не жаловался. Хотя в одном из его школьных сочинений о лучшем друге прочла:

“Ох, как я соскучился по своему лучшему другу, хотя сегодня и не знаю, имею ли право называть его другом. Думаю, действительно так, потому что никогда меня не оставлял в беде, не отворачивался, а старался помочь. Он не позволял мне заблудиться, чтобы мог вернуться ко мне, но позволял ошибаться, чтобы в испытаниях я нашёл себя...”

Хотя в конце сочинения красовалась оценка "десять", но едва ли учительница в то время могла понять, что скрывалось за этими словами, когда они вырывались из груди Повиласа и какое место они занимали в его сердце. Да и откуда она могла это знать?

Тем самым и моя жизнь стала намного серее. Оставалась одна надежда - когда Павиласу исполнится восемнадцать лет, как и было, обещано, до нас опять дойдёт успокаивающее, поучающее, дающее советы, доставляющее радость и бесконечное желание жить слово ангела-хранителя Повиласа.

В деревне собирались скромно отпраздновать шестнадцатилетий день рождения Повиласа. Была Пасха, она совпала с днём его рождения. Уже накрывали на стол, когда, словно из мешка, в одно время посыпались гости, даже дальше всех живущие. Собрались все: двоюродные сёстры, братья, дяди, тёти.

-Ну, и подарок получил, - смеялся Повилас, - поверить не могу. Недавно размышлялся, как хорошо было бы в один день всем вместе собраться и - на тебе - все, как один. Полный дом. И ещё в день моего рождения. Спасибо, - словно так себе крикнул, подняв руки в небо, и дальше веселился, резвился со всеми, так и не научившись рассердиться, завидовать или грубое слово сказать.

На другой день Повилас был спокойным, задумчивым, даже немного грустным. "Самые близкие люди разъехались. Когда же они опять все встретятся? - подумала. - Может и Повилас об этом думает?" Но он заговорил:

-Мамочка, как ты себя чувствуешь? А я всё думаю: если не то происшествие на поляне много лет тому назад, то сегодня может показаться, что это был только сон, красивый сон, иллюзия. Но, как только вспоминаю, так та картина сразу возникает перед глазами, сильнее бьётся сердце, грудь наполняется странным теплом и от таких мыслей самому становится стыдно, неудобно. Тогда молюсь, благодарю Бога за то, что позволил это испытать и после этого всё утихает.

Но вскоре заметила, что это "утихает" продолжается недолго, что Повилас всё чаще и чаще в мыслях возвращается к пережитому. Пробуждающаяся тоска крепла. Вернувшись в деревню, он постоянно удалялся на поляну побыть наедине и помолится.

Незаметно прошёл ещё один год. Звон колокола, доносившегося из костёла в Меркине, который был прекрасно слышен в деревенской усадьбе, торопил.

-Езжайте без меня, я один останусь, пока вернётесь, за домом присмотрю, - уже собравшись ехать, вдруг передумал Повилас.

"Странно, - подумала, - ведь не о присмотре дома так заботится. Он всегда охотно посещал костёл".

Вернулись после мессы. Едва увидев Повиласа, ещё и слова не сказав, поняла, что произошло что-то необыкновенное. Он улыбался, лицо сияло, его взгляд, даже каждое движение странным образом излучали тепло и радость. Порядком проголодавшиеся, утомленные жарой, вдруг, без понятной причины, все стали по-детски радоваться, даже забыв о еде.

-Да, да, да, мамочка! - уловив мой безмолвный вопрос, повторял Повилас. И, обняв меня, он стал ржиться.

Обед стал настоящим праздником.

Когда остались вдвоем, словно зная мои мысли, Повилас радостно заговорил:

-Всё немного по-другому, чем ты сейчас думаешь. Когда вы уехали, я пошёл туда, - показал на поляну, где теперь холмик, - молился, молился долго, просил Бога вернуть мне дар слышать, если бы такая Его воля будет. Тогда исчезла сердце томившая тоска и, когда открыл глаза, вдруг показалось, что меня кто-то приподнял, будто очутился на холме. В глазах стало ослепительно светло. Солнце, на мгновение подумал, хотя, вспомнив, что стою под тенью деревьев, успокоился. Теплота наполнила тело и ... свысока пришло слово. "Нет, это не мой ангел-хранитель", - узнав, подумал я, дальше мне говорилось:

- "Трое ангелов мы, уполномоченные твоим ангелом- хранителем и имеющие такое право - передать Его слово. Теперь будешь общаться через нас. А своего ангела- хранителя, пусть будет прославлено веки Его имя великое, напрямую услышишь, когда тебе исполнится восемнадцать лет, так как и было обещано, конечно, если сам не откажешься от Бога своим словом, своим сердцем и попытаешься идти другим путём, который, воистину говорим, был бы дорогой твоей гибели. Сегодня тому ещё не настало время, но Бог благословляет твою жизнь, верования, искренние молитвы и твою просьбу. Тебе предоставляется право знать Его слово раньше, чем было намечено в твоей жизни. Когда исполнится восемнадцать лет, ты будешь иметь право ещё раз выбирать, так как за это время, общаясь через нас со своим ангелом - хранителем, пусть Его величие и слава нас всех сопровождает веки веков, уже многое испытываешь. О твоём выборе будет говорить твоя жизнь, мысли, слова и дела и ,если они будут достойны данной тебе Божьей милости, выбор станет вечным."

-Я немного растерялся, - продолжал Повилас,- и спросил:- Почему моего ангела - хранителя вы называете такими величественными именами?

-Потому, что Он такой и есть, Он этого достоин... "отвечали один за другим ангелы, уполномоченные передать слово.

-А в детстве со мной разговаривая, Он был таким простым, говорю им, - дальше рассказывал Повилас, - почему сейчас о могуществе Его величия говорите?

- "Так как Он такой и есть. Но Он сам об этом тебе скажет, когда тому настанет время, если будешь готов, и достоин это знать", - дальше мне объясняли уполномоченные ангелы.

С того дня Повилас словно ожил. Хотя начавшийся последний год учёбы в гимназии и требовал больше времени уделять учёбе, однако все дни для Повиласа, казалось, стали нескончаемым праздником. Всю работу делал с улыбкой на лице, радуясь; а я, вспоминая свою учёбу (хотя училась тоже хорошо), в глубине души искренне удивлялась, откуда и каким образом в каждом деле он ухитряется находить прелесть. А каждое обращение к своему ангелу - хранителю, конечно, ещё через ангелов, уполномоченных передавать Его слово, приносило множество духовных знаний и опыта. Это давало Повиласу больше сил, и он уже не терялся в любой жизненной ситуации.

Высказанное желание Повиласа: "Свой восемнадцатилетний день рождения хотел бы провести в деревне",- для меня было само собой разумеющимся. Тот весенний день был на редкость теплым. Не было ни малейшего ветерка, тишину нарушало только странное жужжание пчел, а на ослепительно голубом своде неба вот уже которое время, кружили три большие странные птицы. И только высота полёта да ослепительно яркое солнце в их белых крыльях свело к нулю мои старания их узнать.

Когда Повилас, взяв белый цветок из подаренного ему букета ,он подошел ко мне и, улыбнувшись, попросил: "Благослови меня, мама",- спрашивать уже, куда он идет, не надо было.

-Пусть благословит тебя Бог, сынок, - искренно его перекрестила и проводила взглядом, как и в тот раз, десять лет тому назад, провожая к первому причастию. А сама так и осталась стоять там, где сейчас построен дом, под большущей вишней деревенской усадьбы, которая каждую весну тонула в белизне своих цветов.

-Мама, - через некоторое время как - будто услышала голос Повиласа и поспешила на поляну.

Что тогда происходило в его сердце, никто узнать не сможет, не пережив этого сам. Я увидела его сияющее лицо, широкую улыбку, слезу, катившуюся по щеке и, как жемчуг ,сверкающую на солнце, и поняла- чудо вернулось.

-Знаю, что это не по-мужски, но... Ну, пойми, мамочка, - заговорил Повилас, - стоило моему ангелу- хранителю произнести одно только предложение: "Я поздравляю тебя, Повилас, ты опять слышишь меня",- как через меня, словно через всю Землю, прошла такая мощная, неопишуемой радости, волна, охватившая всё моё тело, ум, чувства, что я не сдержался - заплакал. Дальше ангел говорил: "Повилас, ты выбрал и своей жизнью доказал, что достоин быть моим учеником, моим избранным. Я благословляю тебя, сын. Отныне твоя жизнь станет жертвой для других. Это слово Бога".

Здесь Повилас надолго остановил сделанную звуковую запись. Обнял меня. Чувствовала, как дрожат его руки, стучит сердце. Не могла и я слово произнести. Казалось, взлетела. Нахлынувшая лавина мыслей и чувств, заставила меня совсем растеряться. От бессилия что-либо яснее понять, сама заплакала.

-Успокойся, не плачь, мамочка. Я, счастлив, очень счастлив. Разве не ты всегда мне этого желала? Но ты улыбаешься - значит всё хорошо. Можем слушать дальше, - сказал Повилас и опять включил диктофон.

- Мой ангел - хранитель, почему ты упомянул " слово Бога"? - услышала записанный вопрос Повиласа.

- "Я так могу, так как это Мое слово, а Я и есмь Бог", - звучал ответ.

-О Боже, так почему мне раньше этого не сказал и позволил Тебя ангелом - хранителем называть?

- "Потому, что услышать эту правду ты ещё был не готов. Не поверил бы никто, а и ты бы растерялся, а может, даже возгордился, зазнался, а этого себе позволить ты не сможешь никогда. Даже сегодня ты должен оставаться меньше меньшего, скромнее скромного. Хотя утверждаю: Я есмь Бог и ты слышишь Меня. Отныне, сын, ты должен обращаться: Боже, пусть мой голос дойдёт до тебя, пусть Твой голос дойдёт до меня. Тогда ты можешь задать вопрос. Тебя это обращение укрепит и от неправды защитит, если нашему разговору попробовал бы кто-либо помешать."

-О Боже, почему Ты меня сыном назвал? Я слишком слаб и мне не удобно это слышать, из Твоих уст.

-Сын в глазах Бога означает ученика, помеченного знаком избранных. Это тот человек, который при желании может обратиться к Богу и слово Бога услышать, сам услышать. Нынче ты таким и есть. А теперь успокойся и дальше Меня слушай. Я есмь Бог, то лицо, которым вы, люди, постоянно гордились и Отцом называли. Теперь должны будете понять, что являетесь и правы и не правы".

Правы, так как Я есмь Бог, самый высочайший вам, людям, которого вы слышали, слышите и когда-либо, будете слышать. Являюсь властителем могущественного творения, миром называемого, имею право творить и управлять.

Неправы, называя меня Отцом, так как Я как Бог, ещё имею и своего Творца – Величайшего среди нас всех Отца, создавшего и нас, Богов, управлять своим творением. Итак, в глазах Величайшего Отца Я являюсь Богом праведного мира, великим ангелом, уполномоченным Отцом управлять этим миром, входящими в него галактиками, системами, Землёй и всем, что в ней. Во мне нет зла. Отец является существом, управляющим Богами. Он властитель системы вселенных. Вы пока неправильно понимаете творение Отца. Тем, которые будут следовать Моим учениям, Я последовательно раскрою структуру, иерархию властителей могущественного творения Отца и многое другое, о чём будет разрешено вам знать впервые. А ангелом - хранителем твоим, Повилас, назвал Я по праву. Величайший Отец уполномочил меня опекать и учить тебя, как человека, которому предназначена великая миссия в будущем".

На этом Повилас выключил диктофон. Долго молчали. Растаяли слова. Осталась только молитва - безмолвное пение сердца.

Приближался конец учебного года и учёбы в гимназии. Однажды вечером, вернувшись после работы, нашла Повиласа задумчивого, даже печального.

-Что-то не так? - спросила.

-Нет, нет, - спокойно ответил Повилас.- Просто поговорил с тем одноклассником, ну знаешь, который уже с детства всем хвастался и постоянно готовился стать президентом, а когда я пришёл в гимназию, во мне серьёзного противника увидев, часто "переброситься" звал, конечно, у шахматной доски, а, проиграв, никак не мог успокоиться. Поэтому сегодня предложил ему поговорить на другую тему.

-Неужели, Повилас? - спросила сына, ведь об этом он до сих пор ни с кем не говорил.

-Да, мама. Умный, подумал. Может ему интересно будет, ведь скоро расстанемся. Однако он растерялся и грубо прервал наш разговор: "Свинья ты и несешь чужь". "Забыл он и начатую партию, хотя сегодня я ему и проиграть собирался. Почему? За что? Ведь никогда он так не говорил?"

Не могла и я в тот раз сыну объяснить. Подумала: может. Повиласу был нужен урок, может это первый болезненный знак, может это первый сигнал, что в будущем не все будут этому радоваться, как мы до сих пор надеялись.

Прошли ровно две недели.

-Сегодня ко мне прибежал тот самый одноклассник, - начал рассказывать Повилас. - Едва сдерживая слезы, он жаловался: "Почему? За что? Повилас, можешь ли ты поверить? Те девчонки. Меня... представь, меня свиньёй обозвали, а среди них и она была. Ну, понимаешь? А они меня свиньёй...",- и вдруг, вспомнив, умолк.- "А ты меня прости. Я тогда не нарочно. Я так не думаю. Я просто не понял. Ну, понимаешь? Очень извиняюсь перед тобой"/ "А я ему говорю: "Понимаю, ничего такого. Только и ты успокойся. Она из-за этого тебя точно не оставит",- продолжал Повилас и ещё добавил: - "А сам подумал: оказывается, в жизни и такое может случиться".

Тот случай, казалось, Повилас скоро забыл, однако, на эту тему со сверстниками ещё долгое время не говорил. А духовные знания его постигали один за другим. Повилас задавал вопросы, получал ответы, опять спрашивал и т.д. Вскоре все дни наполнились радостью нового познания. Казалось, что приближающиеся выпускные экзамены Повиласа совсем не тревожили. Как раз перед первым экзаменом он получил известия: "Ровно через год ты начнёшь записывать книгу. Она будет называться "Книга мудрости". Её записывать обязан будешь ты, Повилас, так как в настоящее время Моего Слова никто другой на Земле не слышит. Для записывания книги я должен уже сейчас выбрать место. О своём выборе ты обязан сообщить Мне через девять земных дней. Верю, что сердце, а не разум будет твоим советчиком".

-Завтра экзамен, а сегодня своё решение я должен сообщить Богу. Что мне делать, как не ошибиться, выбирая место? Какой же правильный ответ должен быть? - мучился Повилас, обдумывая, словно с неба возникшие советы: Вильнюс, Алитус, деревня... Ну ладно, некогда размышлять, - вздохнул он, - пойду готовиться к разговору, а отвечу то, что в тот момент сердце мне подскажет, - и вышел.

-Наверное, Вильнюс изберёт, - подумала. - Ведь вскоре собирается студентом стать".

-Бог меня похвалил, - вернувшись, радостно заявил Повилас. - Он произнёс: "Ты достоин быть моим учеником. Сообщая Мне свою волю, здесь ошибиться ты не мог. Я поздравляю тебя и благословляю твоё решение и работы, которые там скоро начнутся."

-Так что же ты выбрал? - нетерпеливо спросила я.

-Конечно же, деревню. По другому даже и не мог. Хотя, отправляясь туда, еще не знал, что отвечу Богу. Очень манил Вильнюс, но сердце... А сейчас вперёд - учиться! - весело крикнул он и закрылся в своей комнате.

Вскоре уже танцевали на выпускном балу. На "отлично" сдав выпускные экзамены, он уже не

сомневался, что поступит в университет по выбранной специальности. Поэтому спокойно проводил каникулы во все возрастающем кругу людей, которые всё чаще посещали Повиласа, желая услышать своими ушами , передаваемое им слово Бога.

Получив основные наставления о месте, где будет записываться книга, начали там строить дом. Однажды вечером, забив несколько колышек перед домом, Повилас серьёзным голосом предупредил:

-Мне Бог сказал: теперь сюда ходить нельзя. И так три месяца подряд, пока на этом месте будут происходить только Богу известные дела. Предупредил даже не пробовать, так как, попав под энергетический "душ", можем оттуда и не выйти. Еще сказал, что когда закончит Бог свои дела, это место будет обозначено могучим белым крестом Отца. Узреть его не каждый сможет. Это место будет помеченным и слух о нём распространится, далеко, но об этом мы узнаем позже.

Признаться: все это мне показалось странным. Почему нельзя? - рассуждала. Неужели всерьез что-то случиться может? Как же строителям всё это объяснить, чтобы не ходили на красивую поляну даже отдохнуть?

Пыталась объяснить, но они меня не послушали. На третий день перед обедом зазвенел телефон:

-Возвращайтесь скорей, а то бросим мы это строительство. Сколько живу - подобного не видел - здесь пчёлы всех нас сожрут, - кричал мастер. - Мы делаем всё. Зажгли костры, пустили дым, рубим ваш питомник - ничто не помогает, всех окончательно жалят.

-Прошу - успокойтесь. Я скоро приеду, - старалась успокоить, а сама подумала: "Ну, и мужчины- пчёлки испугались."

Однако поспешила вернуться, так как со строительством ни дня нельзя было медлить. Время торопило. Через час уже спускалась с холма и... ахнула: все поле тонуло в пчелином рое. Такого множества я ещё не видела. Словно их кто-то собрал со всего края. А мужчины на ёлках сидят, другие в машинах, даже окна позакрывали, везде костры... Стала я громко смеяться. Не удержалась. Какие бессильные мы, люди, даже против маленьких пчелок. Но, как и что можно изменить в этой ситуации я не знала. Не было даже ясно, почему так случилось.

-Подождите до вечера, не уезжайте, - просила я мужчин,- ведь вечером пчёлы в улья возвращаются. Может и эти улетят.

А сама Повиласу позвонила, рассказала, что случилось, думала, что он какой-нибудь совет мне даст. Хорошо, что во время перемены между лекциями попала.

-Что они там делают!?- через несколько минут перезвонив, сердился Повилас. - Пусть уберут машину со святого места и сами пусть там не сидят, тогда и пчёлы улетят. Разве для отдыха другого места нет?

-О Боже, на самом деле!- взглянув, я ужаснулась: колышки размяты, а в центре грузовик стоит. Хорошо, сынок,- сказав, я бросилась к мужчинам. - Машину уберите, поставьте ближе к лесу,- просила их.

-Ведь не грузовик, а пчёлы жалят. А как его убрать? Там, наверное, сама пчелиная матка сидит, так как пчёл густые облака кругом,- смеялись мужчины из-за ёлок.

-Поле это уже не наше и нельзя машины там ставить,- придумала хоть и глупое объяснение, а сама поспешила на работу, пообещав ещё им позвонить.

Прошёл час, два, три - тишина, мужчины не жалуются.

-Так как же с этими пчёлами? - позвонив, спрашиваю. Молчит. - Уже не жалят? - опять спрашиваю.

-Машины мы на опушке леса поставили.

-Молодцы, - произношу, - но, все-таки, как там пчёлы?

-Ааа... Ааа... пчёлы? Когда вы уехали, они тоже улетели, исчезли, словно в воздухе испарились - все видели. Осталось только несколько, но и те как пьяные ползают - ничего не делают.

Больше пчёлки на поле не возвращались, а мужчины, хотя они и молчали, думаю, ещё долго помнили вокруг чернеющие места костров, ветвями ёлок исцарапанные руки и ужаленные пчёлами места.

Вот и зима уже испускала последние вздохи. Учёба в университете шла успешно, даже больших усилий не требовала, поэтому не мало времени сын мог уделять встречам. В заранее намеченный день, он обращался к Богу и громко повторял собравшимся, его Слово .Получив возможность пережить неповторимые мгновения, люди радовались.

-Чтобы учёба приносила столько радости, - удивлялись многие, - такого в жизни ещё не было. Тяжело дожидаться того дня, когда, словно в жару, холодной ключевой воды напиток сможем.

Не было никакого насилия думать одинаково. Даже когда звучало Слово Бога, все собравшиеся призывались рассуждать, дискутировать и выбирать правду своего сердца, оставляя место, чтобы в будущем, когда стрелки твоей правды повернутся в сторону зла, ты мог её сравнить с правдой Бога, а тогда выпрямиться и заново измерить ценности своего сердца.

Казалось, вот-вот весна взорвётся. Хотя и не время мессы, в Меркине звонят колокола. Повилас молится и получает весть: на ранее указанном месте Божьи дела завершены: знаком святости, печатью Отца и Белым крестом навеки помечен этот маленький кусочек земли. Теперь на этом месте должно возвыситься небольшое строение, на Земле называемое пирамидой. начать, с чего начать, ведь дом ещё не полностью закончен, а времени так мало, так мало.

-"Начинайте с крестов, - услышал Слово Бога Повилас, - много будет трудностей с точностью измерений, чистотой металлов, слабой верой людей. Но кресты должны быть таковы, какими видеть

Я

"О Боже, умру я, не могу. Все силы строительству дома уж отданы", - безнадежно охать стала.

"Вся суть этого строения будет не в величине его, а в мощи, - Слово Бога вслух повторял Повилас.- С сегодняшнего дня у вас есть два Земных месяца. На этом месте ещё будут стоять два креста, передам все данные, которые по окончании работ, опять останутся в Моем, Божьем ведении. Поэтому со временем не утруждайтесь из-за своей памяти. Хотя забот будет хватать, но успеть должны, поэтому нельзя медлить. С этой секунды Я благословляю все ваши мысли, каждый шаг, который поведёт к Богом поставленной цели. Теперь думайте и спрашивайте Меня немедленно. Я вашей расе объявляю начало величественных дел. Это строение поможет обновить давно уже утерянную связь между Богом правдивого мира, души и человеком".

Длительная тишина. Утонув в раздумьях, старались очнуться от вдруг полученной вести. С чего хотел бы. Может сегодня вам трудно поверить, так как в ваших сердцах. Я вижу сомнение, но от того, как вам удастся, многое, что будет зависеть в будущем. Даже события на Земле и твоя миссия.

Ну, и началось. Сегодня я могла бы утверждать, что один отрезок пути мучений мы точно прошли. Откуда в нашей маленькой стране можно получить такие чистые металлы, о которых было сказано и в которые ещё в начале творения Земли Бог вложил только ему известные свойства? Как эти металлы сплавить? Когда во многие учреждения мы заходили, все с кривой улыбкой на лице назад нас провожали, говоря: "С ума сошли, бессмыслица - этих металлов на Земле ещё никто не соединил." Всяческие книги показывали, убеждали и убедили, но...эту работу мы должны были завершить, хотя сердце тревожилось, даже во снах беспокоилось другие дела с рук валились.

-Может, в космос полетите, - люди злобно шутили, - с такими желаниями там вам в самый раз. Поклоняемся тем людям, которые хотя бы согласились попробовать. Конечно, от всякой ответственности тогда они отказывались, но нам было важно не это. Согласившись попробовать, они тщательно готовились, хотя и ворчали. Мы просили не нервничать, если не удастся. Попытаемся ещё и ещё раз. За это мы рассчитаемся и обещали, что никого убытка они не понесут, просили не верить ни в какие предрассудки. Здесь могут помочь одни только молитвы и они помогут, если мы все будем свято верить в то, что делаем.

Вскоре Повиласу было сообщено время и порядок плавания крестов. Мы обязаны их оба плавить одновременно, рядом друг с другом, с немного приподнятыми верхними частями, как будто бы они смотрели на восток. Ниоим образом нельзя ошибиться, что, увы, часто в костёлах случается, когда люди равнодушно крестятся, отмечая себя не тем крестом, который от всяких опасностей оберегал бы, а случайно его, опрокидывая, молитвы свои преподносят не добру. Несколько попыток не будет, плаванию крестов назначен только один раз и как уж будет - так и будет, позже изменить уже не сможем. Поэтому обязаны мы готовиться как будто бы к последней молитве, от которой будет зависеть, взойдет ли солнце утром или Земля останется в вечном тумане. В тот момент главную работу должен будет исполнять Повилас, а все литейные работы остальные должны распределиться, каждый должен точно знать, что будет делать в тот момент, за что ответственный он будет.

Рассвело. Тот день, казалось, был, как и все другие, только сердце не успокаивалось - а если не повезёт.

"Боже, помоги нам, - умоляла, - кажется, сделали больше, чем наши силы позволяли. Боже, помоги нам, чтоб не ошиблись мы сейчас.

Присели все вокруг стола в литейном цехе. "Как будто на последний ужин", - попробовал кто-то пошутить, но один из руководителей, шутку быстро прервал:

-Говорю вам последний раз - пока работу не начали, кончаем эту авантюру, все умные мы и пока ходим по земле...

-Подождите, - прервала я его, - ведь всё готово, столько мыслей вложили, время потеряли, а теперь, засомневавшись, остановиться...

-Никто не остановится, - произнёс Повилас, - теперь молитва, затем все за работу. Если не знаете слов, молитесь сердцем. Сегодня кресты должны родиться.

Мёртвая тишина, потом шаги... и стук стенных часов... Заготовленные формы крестов лежали одна рядом с другой. Как-то странно начал дрожать воздух. Попробуйте понять чувство, когда участвуешь в рождении чуда, зная, что его будешь трогать руками.

Несколько команд и сплав начал литься в форму верхнего креста и... о Боже, сердце сжимала боль, оборвалась молитва, что же сейчас будет? Сплав сливался, обрызгивая маленькими, капельками, стал течь через отверстия, предназначенные для выхода воздуха, потёк на пол и кончился...

-Все, работу кончаем, ведь говорил, что ничего не получится. Видно мало молился, парень? - усмехнулся один из руководителей.

-Тихо! Все за работу. Ещё один крест ждёт. Мне говорят - всё нормально,- произносит Повилас.

-Говоришь, хорошо?! В лучшем случае соты получились, но больше ничего - это уж точно.

Все бросились форму разбирать, стерли засыпку и... на чёрном фоне засиял крест. Откуда-то появившийся луч солнца его коснулся. Мужчины встали на колени, гладили руками, созерцали глазами, но поверить ещё не могли.

"Спасибо Тебе, Боже, спасибо Тебе, Боже", - повторяла я сердцем и выбежала во дворик - пусть мужчины не видят моих слёз.

Плавить второй крест было уже проще.

Над пирамидой тоже пришлось помучиться. Строго нельзя использовать некоторые металлы,

которые нашим строителям подходят больше всех. Должны точно соблюдать переданные измерения размеров, а что и говорить о направлении углов пирамиды. Ошибёшься - работы останавливаются. Пока не исправишь - хоть через голову кувыркайся - с место не сдвинешься. Пришлось думать, искать и торопиться. Ох, как пришлось торопиться! Было назначено время поднятия креста, как знак, что над пирамидой закончены работы.

В тот день сосредоточено, спокойно трудились люди, все как-то понимали - обязаны успеть. И когда дедушка принёс ленты для подъёма креста, многие остановились помолиться, потом кто-то произнёс:

-А теперь уж можно начинать.

Я стояла возле горки и видела, как крест поднимается. Какое мгновение... Остановили, вот мужчины укрепят, и будет здесь стоять вовеки...

-Тетья, почему звучит так поле? - ухватившись за руку, спрашивал девятилетний племянник.

-Даже не знаю, сама слушаю, наверное, небесные колокола отзываются.

Приятный гул усиливался. Крест мужчины стали укреплять, а закончив, тоже слушали. Думаю, что и они слышали, потому, как расходиться никто не торопился, хотя на поля уже сумерки спускались.

-Колокольчики двигаются, побежим за ними, - приглашал меня племянник.

-Подожди, деточка, - попросила

Хотя слышала и я - звучание в сторону пирамиды продвигалось. Мы остались уже за этим и слушали со стороны. А звучание становилось всё прозрачнее, каким -то образом сгущалось, к пирамиде приближалось, казалось, что оно зашло вовнутрь и...тишина, будто в тот миг что -то оборвалось, а может дверь закрыли. Мы долго стояли молча и даже странно: никто, никуда не торопился.

Разбудил ранний луч солнца, коснувшись лица. Вскочила, лучи крест уже ласкали, будто само солнце неожиданную находку руками обнимало. Повилас молился и в то ранее утро вернулся задумчивый.

-Все ли хорошо? Может, выполняя работу, где-нибудь ошиблись? - спрашиваю.

-О, нет! Бог благодарит и благословляет всех выполнявших эту работу и велит поблагодарить людей, помогающих молитвой или мыслями, а также трудом своим. Такие труды не остаются незамеченными Богом. Но сказал, что самый главный и ответственный момент меня ожидает в скором будущем. От того, как буду я готов, и как мне повезёт, будет, зависеть чем это строение на глазах у Отца станет. То посвящение, что означало бы подключение пирамиды к действию законов вселенной в энергетическом смысле. Я обязан всю ответственность понять и готовиться, нельзя ошибиться. Без толку все работы бы пропали и не только... Мне сказали: предшественник перед нашей расой допустил ошибку, хотя готовился он долго. Зло сознательно помешало. И его маленькая ошибка, если можно так её назвать, всё предала смерти далеко вокруг. Зло и сейчас не дремлет, ища лазеек, чтобы застать нас врасплох в самое неожиданное время. Признаюсь, мама, мне становится немного страшно.

-Сынок, может ксендза попросить? Постарался бы объяснить, - говорю.

-И я так подумал, - продолжал Повилас, - но Бог мои мысли прервал, говоря, что так думаю, потому что ещё не знаю порядка посвящения. Это святое дело сможет выполнить только тот человек, который сам может к Богу обратиться и, услышав слово Божье, выполнить Его святую волю. Большинство услышанных слов будут тайными, посвященными только этому святому делу, после этого даже я забыть их должен. Потому что другое такое место на этой Земле могло бы появиться только по велению Бога.

-Хорошо, что сессия уже кончается, теперь в голове другие мысли будут, - вздохнул Повилас. - Пойду, почитаю, послезавтра последний экзамен.

"Кто знает, что ещё его ждёт, - думала наедине, - ведь не просто так было сказано о жизни трудной. О, если бы я могла чем-нибудь ему помочь. Увы... остаётся забота и любовь. Неопишуемая любовь, родившаяся в ту белую ночь и овладевшая мною. Любовь к человеку, к ближнему и ко совсем чужим: к богачу, к заблудившемуся или к бедняге босяку".

Сдав все экзамены за первый курс на "отлично", Повилас вернулся сразу в деревню..Его ожидало лето нового духовного познания. Он знал, что студии в университете придётся отложить, так как было объявлено, что создание могущественной "Книги мудрости" начнется уже осенью. А тут ещё и таинственное посвящение пирамиды. Поэтому, не медля, уже на следующий день, сын долго готовился к разговору. Молчаливый вернулся и словно сам - себе произнёс:

-Мало времени. Семь дней осталось до того мгновения, быть может, для многих определяющего. Сегодня мне даже становится не по себе, как подумаю, сколько придётся выучить за короткое время, ведь задание слишком уж сложное. Откуда взять столько сил, чтобы я это мог бы выполнить безупречно?

В ту неделю Повилас ходил как тень. Такого молчаливого я его ещё не видала. Ел совсем немного, мало говорил, только постоянно молился. На поляне задумчиво стоял, у реки топтался, пропадал в лесу. Что я чувствовала, не спрашивайте, ведь знайте, как себя чувствуют матери, любящие своих детей.

Наступил рассвет седьмого дня.

-Сынок, когда? - беспокоилась я.

-Ещё не время, еще не время, - словно, эхо повторял он.

В Меркине зазвенели колокола, скоро Месса начнётся, день идет к концу. Когда же?

-Пора, - тихо произнёс Повилас, - теперь уже пора. Слышу я слова: "С тобой Бог. Я с тобой. Ошибиться нельзя. Я благословляю тебя". Это слово Бога. Пора. Скорей мне помогите отнести нужные предметы. После этого вернитесь назад, чтобы мои слова до вас не доходили. Будьте в помещении, спокойно можете наблюдать за всем, что там будет происходить, - произнёс Повилас и направился к пирамиде.

Глазами я провожала его и мыслями благословляла, незаметно протягивая руки. О, как я желала обнять его, утешить и успокоить, все ещё думая, что в объятиях матери сыну безопаснее. Но он уже Творцу поклонился. Солнце осветило его бледное лицо и руки. "Не бойся, на все воля Бога"- прозвучали слова моей маменьки, произнесенные в ту странную белую ночь. От неожиданности вздрогнула, но вскоре всё тело наполнила теплота. Мы помочь Повиласу ничем не могли. Все молились. Через три часа он рукой показал - подойдите ближе. Подошла и я. Стояла неподвижно, слушала...

Сегодня вас прошу - простите. Не в моих силах это рассказать. И как же словами можно это выразить, если это были не слова и даже не чувства. Спросите, что тогда это, - я не знаю. Может быть любовь или теплота, но нет... скорей всего это был божественный свет.

Говорил Бог - Отец, Сын, Святой Дух - умолкли птицы, время остановилось, всё кругом растворилось, остался белый свет. Так проявилось здесь Слово Бога - бытие в небытии. Зазвенели в храме колокола. И только сейчас я ясно осознала - на самом деле это был Божественный свет.

Позже Повиласа просила:

-Умоляй, пусть ещё хоть разочек повторится, чтобы всё это осталось в памяти.

-Не надо, мама, - ответил тихо сын, - это осталось в моём сердце.

Надеюсь, что когда-нибудь он раскроет своё сердце, если люди того пожелают и Бог позволит. Только не знаю, сможет ли он высказать то, что в тот миг наши очи видели, души слышали, что на самом деле чувствовало сердце его самого.

Поймите, что значило для Повиласа тогда произнесённое Богом слово:

"Удалось, Повилас. Говорю тебе Я, Бог, тебе удалось. Ты не ошибся, хотя были попытки помешать"

Последовало могучее слово поздравления. Короткое мгновение радостнейшего праздника. Просто мгновение, из-за которого стоило жить до сих пор. Храмом стало это маленькое строение, ибо с произнесённым словом Бога, сердце его стало биться, с прикосновением луча стены задрожали. О, Боже, не разрушится ли оно!? Но нет... Получила ускорение сила вращения. Раздался нежный звук колокольчика, а может пение птицы, наполнившие наши сердца новым, до тех пор ещё не испытанным чувством. Удалось. Позже уже других людей не раз будет удивлять это зрелище: когда свет блеснёт в центральной части, вздрагивают стены, раздаются звуки, а рядом находившихся охватывает приятная теплота. Эти люди вскоре начинают выздоравливать.

Приближались сумерки. Туман поля, словно белой скатертью, накрыл. Кругом в темноте утонул лес, но поле ярко светилось - что же это?

-Гляди, Повилас, тебе твои ангелочки пир устраивают, - дразнил его двоюродный брат.

Однако шалун вскоре успокоился, а мы все стояли, затаив дыхание. Та "скатерть" уже расслаивалась ровно пополам. Верхняя часть немного приподнялась, может на два метра, повыше. Посреди них засияли лучи, зажглись фиолетовые и белые искорки, приближались одна к другой и соединялись в небесно сияющие шарики. Они медленно в тумане двигались, достигнув пирамиды, по её основанию все катились, прикоснувшись к большому кресту - во время посвящения он был в пирамиде - двигались вверх по кресту, потом немного вниз, исчезали на месте скрещения и появлялись совсем на другом месте.

-Смотри, какие они любопытные, всё осматривают, - шептал племянник, пожимая мою руку. - А они к нам придут? Уж очень красивые...

Наблюдали целую ночь. И только утренняя заря напомнила, что людям, что надо хоть немного отдохнуть.

С утра мы осмотрели поля: словно ничего и не было, только кресты на солнце странным образом сияли, капли росы кругом сверкали.

-Прошу, - в пирамиду не заходите Слышите, как гудит, словно мы стояли бы под проводами телефонной линии. Немного позже я к разговору приготовлюсь, тогда спрошу, как дальше нам себя вести, - предупредил Повилас.

-Хорошо, хорошо, только не забудь спросить, кто такие резвились ночью в поле и не давали выспаться тебе, не так ли? - всё ещё дразнил Повиласа двоюродный братик.

В пирамиде Повилас провёл полдня.

-Как дела? Почему так долго? Живой ли? Как там чувствовал себя? Что нового услышал? - один за другим спрашивали люди Повиласа, не давая ему даже передохнуть.

-Какие вы любопытные, подождите минутку, - смеялся Повилас, - вечер ещё далеко. Дайте мне порадоваться, чем стало наше маленькое строение. Какая мощь, какое блаженство. Словно живое, я чувствую его, какой прилив сил. А у каждой стены разные ощущения, какая сила слова. Кажется, только сейчас осознаю, что означает в моей жизни день вчерашний. Ладно, ладно, вижу, не терпится узнать. Поэтому своими ушами услышите всю правду, - сказав это, включил он диктофон.

Раздался спокойный голос Повиласа, передающий только что услышанное Божье слово.

-"Сегодня, Повилас, встречай Меня на этом поле, в этой пирамиде, встречай Меня как, еще не встречал, ибо Я могу здесь опять явиться, знакомя тебя с вестью сегодняшнего дня. Ты опять должен быть очень внимательным, не обращать внимания на посторонних раздражителей: посторонние

мысли, посторонние дела, посторонние люди и на все, что является посторонним в этой твоей работе. Сегодня ты должен много молиться, молиться ещё сильнее, чем до сих пор молился, ибо сегодня день молитвы и благодарения. Молись так, чтоб весь мир слышал твою молитву, молитву твоими мыслями, твоими словами, твоими делами сегодня в этом храме раздающуюся. Побудь подольше, чтобы сам осознал, что означает пребывание в ней и что тебе, как человеку, она даст. Да, как человеку, начиная с этого момента и кончая твоим уходом с этой Земли. Побудь, чтобы окончательно осознал ее мощь и получил правдивые ответы, которые ты ожидаешь: о действенности пирамиды, о процессах и силе воздействия. Это слово Бога.

Ты, Повилас, теперь слышишь меня, Бога, властителя вас всех, теперь уже можешь слышать меня, как носителя мощной информации, ибо сейчас и в будущем Я открою тебе такую весть, которой ты ещё не встречал. Итак, первая информация связана с этой пирамидой.

Эта Пирамида является пирамидой Бога-Отца, моделью сердца Бога-Отца, его храмом, пирамидой людей и всех Богов. Говоря об этом месте, Повилас, произноси: это место избрано Отцом, это место выбрано мною, это место выбрано всеми людьми, ибо в будущем люди здесь будут собираться и это место, будут выбирать как самое любимое в мире. Это слово Бога.

Пирамида приобрела большую силу, достаточно сил, самых необходимых, чтобы все те качества, которые вам, людям, нужны, через эти силы отражались. В пирамиде могут люди исцеляться, в ней будут исцеляться люди от всяких болезней. Здесь исцелятся такие люди, которых вы называете инвалидами с разными физическими недостатками, хотя то, что вы считаете инвалидностью, это только ваши, людские, мысли, а не Мои как Бога - человек может быть самым здоровым, не имея ни рук, ни ног. Он такой же, как другой здоровый, а может даже лучше. Здесь можно будет исцелиться от болезней, связанных с психическим недугом, с врождёнными дефектами, с вредными привычками. Пирамида стала крепостью, в которой человек сможет исцелиться от всякой болезни. Так здесь будут выздоравливать люди, которые в ваших, людских, понятиях уже не могут излечиться от своих болезней, ибо нужно, чтобы произошло чудо. А чудеса будут происходить. Сегодня ты говоришь, Я говорю, Отец говорит - это место чудес.

Главным чудом будет то, что ты называешь проявлением могущества Бога-Отца. Это значит, что человек, придя сюда, будет себя чувствовать иначе, чем обычно. То будет великое чудо, так как он сможет здесь найти своё единство, сможет исцелиться от болезней, которых вы, люди, не считайте болезнями: потеря веры, отрицание Бога и другие подобные. Первое и одно из самых главных чудес, которое необходимо людям, стремящимся к совершенствованию - это вера в Бога и в Его могущество.

Другое чудо, которое хотел бы особо отметить, как очень важное, это то, что все, произнесенное здесь человеком, сказанное с большим желанием, (что для человека очень важно), на самом деле свершится с излишком (приводятся примеры). Человек может надеяться получить то, что он очень желает и громко просит. Громко, на виду у Бога, а может и у людей, начиная с самых простых просьб и кончая самыми возвышенными.

Это поле будет особенно тем, что здесь будут происходить массовые собрания людей, им самим будет неизвестно почему. Они попросту приедут сюда встретиться с тобой, пообщаться с тобой, побыть в этой пирамиде; хотя поначалу собирались поехать развлечься, за грибами или искупаться. Это место будет привлекать людей, как магнит, ибо это место обозначено как место сплочения людей. Это слово Бога.

Это место уникально по своему составу, по отношению к земле, так как земля, на которой вы сейчас живете, немного отличается от той, которая находится дальше вокруг вас. В составе этой земли произошло несколько изменений, которые в будущем позволят почувствовать нечто интересное. Вы сможете здесь ощутить некое электромагнитное поле, некие биотоки, которые связаны не столько с самой пирамидой, сколько с самой землёй, вообще с корой земли, с глубинными слоями земли на этом месте. Больше об этом узнаешь в будущем, когда уже произойдут такие явления, как подъём земной коры и падение её вниз в определённых местах.

На этом месте вы, люди, будете молиться, сможете заниматься медитацией, йогой. Это будет происходить намного легче, чем в других местах, ибо они будут проходить с Моей помощью, как Бога, и небольшими усилиями ваших человеческих тел. Это вам, людям, будет большая помощь.

Ещё ты должен знать, что люди, которые пробудут в пирамиде дольше, чем им будет нужно, почувствуют кружение головы и это значит, что уже в то время из пирамиды должны удалиться, ибо их время истекло, таким образом, словно действовали бы самопроизвольные часы.

О стенах пирамиды и об их воздействии после посвящения и о других подобных делах, которые ты должен знать, поговорим при других наших встречах, а теперь молись, Повилас, Я тебя благословляю.”

-Спасибо Тебе, Боже.

В один августовский день 2002 -ого года Повилас получает известие: "Передай, Повилас, всем, кто сюда придёт, пусть войдут в этот храм с большой надеждой излечиться. Позже это известие распространится само по себе”.

Признаюсь, в то время мы чувствовали робость. Ведь столько лет молчали. Как же заговорить о чуде сегодня? Кто этому поверить? Ибо поблизости живущие, любящие много шептаться, разные версии уже создавали. Молчали день, два, все не решались. На третий день во двор въехала группа любопытных и стали спрашивать, что это за строение. Рассказали все. Они вздумали походить вокруг. Уже на следующее утро один из них вернулся и, махая рукой, стал прыгать во дворе:

-Смотрите, смотрите, что случилось! Выпрямился пальчик, который был, согнут в крюк.

Завтра должны были резать, выпрямлять. Мешал работать, а ещё и болел.

Осмотрели его кисть. Никаких признаков, что там была проблема. С того дня и началось: никому больше говорить и не надо было. Эту весть передавали одни другим, выздоровевшие - больным или просто любопытным хорошим людям. Люди толпились здесь каждый день. Мы плакали и радовались вместе с ними. И оказалось, что мы, люди, имеем слишком мало средств, чтобы выразить самые сокровенные чувства: чаще всего слезами; только одни слезы боли, а другие - бесконечной радости. Прибывшие плакали, потому, что им очень болело, уезжающие плакали, оттого, что их боль вдруг прошла. Болезни, по их словам, просто исчезали. Люди твердили, что здесь они сильно окрепли духом. Повилас с ними целыми днями говорил и говорил. Пытался объяснить, что значит для человека молитва его самого, вера, откуда чаще всего возникают его страдания, почему на этом месте человек может внезапно выздороветь и духовно окрепнуть. Он учил людей, как надо здесь себя вести: присматривал за ними, советовал и, слово Бога повторяя, каждому на магнитофонную ленту записывал. А люди всё ехали и выздоравливали: ехали те, которые хотели многое узнать и привозили тех, которым очень было нужно. Постепенно привыкли к происходящим здесь чудесам. Ибо одно чудо рождало другое.

Вспоминаю я об Анелюке, которую, близкие приносили на руках - не ходила уже несколько лет. Посаженная в этом храме, она долго молилась, все отталкивала детей, пытающихся её унести. Потом вдруг вскочила, оглянулась, попрыгала и от неожиданности сама стала кричать и плакать, и смеяться, бегать по всему полю. Потом остановилась. Сама ноги свои ощупала и опять упала на колени, но на этот раз уже молиться. Через полгода приехавшие соседи говорили:

-Ходит, даже землю в огороде сама старалась перекопать.

И, конечно, никогда я не забуду Антанаса, на глазах которого свершилось это чудо. В тот день, вытирая слезы, он говорил:

-Теперь я твёрдо знаю - не зря десять лет сижу в инвалидной коляске, иначе сегодня не был бы здесь. Говорю: это мгновение стоит моих мучений, потому - что то, что увидел здесь сегодня, есть самый большой подарок мне от Бога, которого у меня никто не отнимет. Скажи, Повилас, как молитвы говорить, чтобы Бога мог искренне поблагодарить.

"Ведь ему не везёт, - рассуждала, - тогда за что этот человек хочет поблагодарить? За свою муку? За чудо? За чужую радость? Новую надежду? А, может быть, за родившуюся веру? Но разве теперь это так важно".

Искренно я помолилась за Антанаса и не поверите: Бог меня наградил - Антанас стал быстро поправляться.

Думаю, что могу себе позволить рассказать вам ещё одну историю из множества тогда уже нами полученных писем. Во многих из них звучали слова: Бог меня выслушал, я поправился, теперь я нормальный человек, хотя был при смерти; только сейчас я осознал смысл жизни, почувствовал прикосновение Бога, я выжил и подобные. Итак, читайте одну из тех историй. Надеюсь, Нийоле не рассердится, так как я передаю только нам предназначенные слова. Она писала:

"Уже третий раз переписываю это письмо, пытаюсь найти слова, при помощи которых могла бы выразить то, что видела, испытала, пережила.

Милый Повилас, почему до сих пор никто не пишет, не говорит громко, не показывает, что у вас, на том святом месте происходит. Неужели людям не интересны даже чудеса, неинтересно как с ложи смертных встанут выздоровевшие.

Поехать к вам меня пригласили знакомые люди. Приехали в среду около одиннадцати часов. Признаюсь - сразу почувствовала огорчение, так как строение, всеми пирамидой называемое, было окружено толпой людей. Странно выглядели с протянутыми руками те, кто, стол на коленях, немало в колясках инвалидов: одни тихо со слезами на глазах, другие вполголоса, молились.

Пыталась найти себе место, а сердце обуревало сомнение: неужели меня привезшие знакомые говорили правду, неужели в этой толпе людей могут происходить такие дела. В одно время даже захотела вернуться к машине и подождать. Только мои бедные ноги, вспухшие, посиневшие (с месяц открылась незаживающая рана) не позволили мне сдвинуться с места, будто в землю были вкопаны. Пыталась молиться. Не удавалось. Внезапно глаза остановились на женщине, которую вдвоём вели, не вели, а просто тащили. Со спины ещё поддерживать её пыталась молодая девушка, дочь, наверное. В глазах до сих пор стоит искажённое болью её лицо. Посадили прямо передо мной. Видела, как, протянув руки, женщина тотчас начала молиться. Она плакала. Изредка вполголоса говорила: "Иисус, Иисус, Боже святой." Мне тогда показалось, что я увидела себя - то, что меня ожидает в скором будущем, хотя мне ещё только сорок. Стала молиться. Умоляла: Боже помоги ей. Признаюсь - и теперь не могу понять, как, постоянно терпя боль, я позабыла о себе. Стояла, как вкопанная, хотя видела, как ту женщину переводили ко второй, потом к третьей стене. Там она долго сидела, перестала плакать. Я закрыла глаза. Едва не воскликнула: стали плыть разные цвета. "Как красиво", - подумала.

Когда открыла глаза, та женщина в середине пирамиды со стула вставала. К ней подскочили её близкие, но она на колени встала, поклонилась до земли и стала в голос рыдать. Ближние, растерявшись, ушли из пирамиды. Она, оставшись одна, встала, взяла стул и осторожно, но уверено вышла. Видела, как все обнялись. Хотела побежать и я, хотя бы дотронуться до этой женщины, но мои тяжелые ноги не двигались с места. Упала и я на колени. Благодарила Бога от всей души.

Очнулась, услышав голоса знакомых. Они побуждали меня перейти ко второй, потом к третьей стене. Что чувствовала внутри пирамиды - рассказать не смогу. Могу только сказать, что мои ноги были в неимоверно жгучем пламени. Пламя плелось между ними, поднималось до колен. Хотела

бежать, так как думала, что не выдержу. Но снова не могла двигаться. Выходя из пирамиды, потеряла босоножку и, только нагнувшись за ней, увидела не свои ноги. Бинты, которыми были забинтованы раны, сползли. Куда опухоль пропала!? Идёт уже третья неделя после посещения того места, а я всё ещё не могу прийти в себя: не чувствую никакой боли, зажили раны. Я обязательно ещё приеду и не один раз. К врачу пока ещё не ходила, не знаю, что ему скажу. Каждый день молюсь, прошу Бога опекать тебя, благодарю Его за излечение”.

Скоро привыкли жить среди людей. Свою жизнь как-то позабыли, но и протекала она без наших усилий, расставляя все на свои места.

-Кажется, только сейчас я начинаю понимать,- однажды поздним вечером заговорил Повилас,- почему мою жизнь Бог жертвой называл. Но нужно признаться, что мы счастливы, так как эта жертва приносит столько радости людям, хотя, знаю, знаю,- поймал сын мою печальную улыбку,- в жизни, как и обещано, все ещё будет.

С утра, как обычно, хорошее настроение Повиласа ещё улучшилось. Когда нечаянно навестила его бывшая одноклассница. Оба радовались, шутили, вспоминая уже прошедшие времена, говорили о том, кто, чем сейчас занимается. И попытался Повилас рассказать о зародившейся здесь новой радости, однако она весьма грубо прервала:

-Тебя я уже не понимаю: что люди выздоравливают, радуются - может кому и хорошо, но тебе что от этого?

На этом разговор прервался. Через полгода она вернулась, но уже не такой. Ее мать была неизлечимо больна.

Были и недовольные. Вот во двор въехал Бронюс. Он тяжело тогда ходил, в одной руке костыль, а в другой - мобильный телефон. Видно, деятельный человек был. Едва поздоровается - телефон звонит. Звонит ему сын, потом тетя, потом кто-то ещё и так постоянно. Множество дел: из-за наследства, земли, кому-то не везёт в суде... и ждёт Повилас, пока он дела уладит, а за ним в тот день ещё тридцать человек и сколько ещё будет без очереди, без предупреждения. Наконец, Бронюс заканчивает свои дела, хватается костыль и летит через дверь в пирамиду.

-Только поторопись, Повилас, времени нет. Из-за меня всё...

-Оставьте хоть мобильный, -предупреждает Повилас.

-Ох, не могу. Множество дел,- и ковыляет к пирамиде.

Возвращается медленно, садится, даже ждёт, пока Повилас объясняет другим, потом с упреком начинает:

-Бегу, бегу я целыми днями. Не для себя - для детей, мне уже достаточно. Даже не курю и выпиваю очень умеренно, а болезнь всё обостряется. Думал, может здесь поможет. Вздор. Уже третий раз - совсем не поправляюсь. Как не верил, так никому и не буду верить. Нет ни Бога, ни черта. Никого нет. Иначе выздоровел бы - ведь неплохой я человек, а чужим не помогаю - своих забот хватает.

-Подождите, прошу. Может причина совсем другая, если ваша болезнь не поддаётся лечению,- сказав, Повилас отправился готовиться к разговору.

Вернувшись, как обычно спокойно произнёс:

-Бог вам сказал, что в пирамиде недостаточно только посидеть, погрузившись мыслями в земные дела. Там молиться надо и радоваться милости, оказываемой Богом и осознавать, что в жизни самое важное- надежда на скорое выздоровление. Перед тем, как отправится сюда, ты, человек, обязан свою жизнь вспомнить и дела свои осмыслить, оценить. Взвесив накопленные ценности в сердце, ты должен выбрать самое важное своё желание, которое здесь сможешь изъяснить на виду у Бога. Прибыв сюда, конечно, Отца почти сначала, потом, высказав одно желание или несколько самых важных, моли о помощи Иисуса или на - прямую проси Отца помочь. Вспомнить Марию можешь, если в то время Она будет в твоём сердце. И не забудь поблагодарить. Ещё мне сказал: "Как Бог, Я сейчас говорю, что предоставил вам, людям, самое мощное оружие от всех ваших болезней и бед - веру - и сегодня, будучи вашим, людским, Богом, не понимаю, почему Она у вас такая слабая".

-А откуда ты, Повилас, знаешь, что я там не молился?- собираясь уходить, тихо спросил Бронюс.- Я никогда не молюсь, - подумав, добавил, - времени не хватает. Просто такие времена... Но человек я не плохой.

Больше Бронюс к нам не вернулся.

А весть о выздоровлениях распространялась. Телевидение показало, понаехали журналисты. Так оказались мы в толпе людей. Стало даже тяжело дышать от боли нас окружающих людей. Некогда было вздохнуть, часто забывали о еде. Спасала только молитва, радость выздоровевших и милость, посылаемая Богом.

Как раз в то время Повилас весть получил: скоро в нашем доме похороны будут. Умрет дядя Повиласа, мой брат.

-О, Боже, нет!- услышала я возглас Повиласа.- Ведь ты знаешь, я его люблю, и умирать ему ещё не время, Боже, ведь, Сам говорил. Я хочу его видеть живым.Боже,прошу,сделаю все, что Ты скажешь, только ему помоги.

-"Повилас, мой ученик, тебе говорю - нет. Его душа сделала выбор -возвращается ко Мне. Она счастлива, уже подготовлен план её ухода -дороги назад нет. Ещё сопротивляется тело, но оно уж очень слабое, негодный дом для совершенствования души. Он умрёт... а душа вернётся свободной и будет она утопать в радости нового познания."

-О, Боже, нет! Когда!?- кричала я тогда в сердце своём.- Какая может быть смерть, когда столько людей выздоравливают. Боже, за что?

"Удивляюсь Я, как Бог, почему сегодня вместо радости у вас страдания возникают, ведь о том, что в вашей жизни самое важное, в своих прежних словах Я раскрыл. Примите эту правду в сердца свои".

Повилас в тот день стал тише самой тишины. Я хотела погрузиться в свои мысли, но люди говорили, утешались, ожидали теплоты. Кроме того мысли развеяли две старушки, сцепившиеся в комнате, хотя обе сидели в колясках инвалидов, которая из них первой пойдёт в пирамиду.

-Теперь пойду я, так как мне очень больно, мне немного осталось жить...

-Нет, я первая, так как умру здесь, сейчас, в комнате.

-Так которая из вас действительно хочет умереть первой? - спросил Повилас. - Думаю, найдутся здесь желающие уступить вам место.

Тишина, мертвая тишина. Все кругом уже окутывали сумерки. Но скоро тишину нарушил, раздавшийся плач во дворе.

-Мой внук умирает. Его уже нет. Уже в пути его сердечко останавливалось. Кажется, уже не дышит.

С родителями столкнулись в дверях. О, ужас, Каролис. Его на самом деле уже коснулась рука ангела смерти. Губки посиневшие, ручки тоже, никакой реакции ни на кого.

-Каролис, детка, что с тобой? В пирамиду его скорей!- крикнул Повилас.

Молились все, даже старушки- "смертницы", позабыв о своей болезни.

Через часок принесли в комнату. Каролис ожил! Щеки покраснели, сам он сел, оглянулся, улыбнулся:

-О, сколько вас здесь много. Но как вы все страдаете, как мне вас всех жаль,- вернувшись, произнёс десятилетний мальчик.- Поиграем, Повилас, хорошо?

Спасибо Тебе, Боже, чтоб не позволил ему умереть здесь, сейчас, что позволил ему пожить недельку, другую. Иначе не смогла перенести этот день. И жалко, что ему уже поправиться не суждено.

Уже на следующий день начались выздоровления, знаком чуда помеченные. Будто нам плата за пережитую боль. Это укрепляло и тут же причиняло боль опять, так как здоровье брата заметно ухудшалось.

В те дни нас посетило множество прекрасных людей. Сегодня по рангам не стану их перечислять, ибо суть не в этом.

Однако вскоре оживилось зло, будто задетое гнездо шершня, руками слабых стали творить чёрные дела. Сегодня с грустью вспоминаю, как нам удалось всё это стерпеть. К сожалению, это было ещё не всё.

Местные жители журналистам стали объяснять: "Таких "апостолов" был не один. Но чтобы чудеса там происходили, чтобы коровы больше молока стали давать - точно не дают. Там проживающие люди ни больше рыбы ловят, ни меньше болеют. С южной стороны гора, а солнце лес закрывает - мрачно, может пирамида их самих спасает? Пирамида в Меркине нам теперь, как тело инородное. От врачей требуется этика, мораль, подготовка, ответственность, а от Повиласа ничего подобного не требуют. Видно, те люди, которые толкают Повиласа на это дело, никакой ответственности не чувствуют. Жалко парня, до каких пор он это вынести сможет?"

И действительно - много пережили, а сколько ещё будет. Печально было читать такие слова от милых нам, неподалеку живущих людей. Ибо они ещё не раз сюда вернуться. Просто их светлые души не дадут угаснуть в темноте. Тогда они увидят, как здесь целый день ярко светит солнце, как долго цветут цветы, даже после заморозков, и узнают, что эта пирамида предназначена не для увеличения удоёв молока, не для заострения лезвий, не для качества мяса, а убедятся, что её сила несравнимо больше и святее. Тогда и их соседи сбросят со своих лиц маски, и всем станет жить легче и проще.

И дальше приезжали журналисты и появлялись разные статьи: правдивые, объективные, серьёзные и такие, в которых кому-то очень захотелось Повиласа растоптать.

Широко дверь открыли и бросились ко мне "криминалисты":

-Как вам не стыдно, как можете по улице пройти, глаза поднять?!

- Подождите - просила, - объясните, что я такого сделала? За что вы меня осуждаете?- а сама подумала". Не понимаю, наверное, устала, ведь только что вернулась, посетив умирающего брата, все понимала, но примириться с приближающейся его смертью, Господи, прости меня- этого ещё не умела."

-Сын, ваш сын!- кричала женщина, наверное, сама, будучи матерью.

-Что же мой сын такого ужасного сделал? - спрашиваю.

-Дармоед он, не разговаривает с нами. Вы его содержите, как не стыдно,- не успокаивалась журналистка.

-Ну, да,- говорю,- но он только что окончил первый курс, повышенную стипендию получил, кроме того, научился быть бережливым... а теперь занимается с людьми чуть ли не целые сутки.

-Где прячете ящик пожертвований?!- уже стала сердиться она.

-Его здесь нет,- отвечаю, и не было никогда. Здесь люди выздоравливают бесплатно. За бесконечные хлопоты, самопожертвования ради людей Бог Повиласа вознаграждает великой милостью.

Тут она захохотала.

-Но, вижу, вы этого не сможете понять, поэтому закончим этот разговор, -сказав, попробовала встать, но она меня схватила за руку.

-Но Повилас был плохим учеником, его удалили, повторяя несколько раз, назойливо твердила журналистка, заставляя меня улыбнуться.

-О, да,- говорю,- только не слышала еще, чтобы неуспевающим студентам повышенную стипендию где-нибудь платили.

Сказав это, ушла, так как цель их визита была даже слишком ясна. Позже, тяжелей всего было их простить за то, что таскали, фотографировали, заставляли писать немощного брата, который не мог ни сидеть, ни говорить, найдя его в больнице в ту минуту, когда не было рядом ни одного близкого человека.

Долго в тот вечер с Повиласам вдвоём разговаривали. Утром он дольше обычного не показывался. Обеспокоилась, неужели сломится, а столько людей собралось. Зашла в его комнату, он был в раздумье, печальный.

-Сынок, бывает и хуже,- коснувшись его волос, старалась я успокоить.

-Понимаю, мама. Просто ещё не знал, что можно вот так. Скажи людям: я скоро приду.

-Через минутку спустился с улыбкой на лице.

-Здравствуйте, как сегодня поживаете? - начал разговор.

И сегодня могла бы ещё много рассуждать, почему так ведут себя некоторые люди. Но, хорошо знаю - не имею я права ни их осуждать, ни судить, потому что позже сама жизнь за всё отмерит и тем, которые прибывали к кресту, и тем, которых распяли.

"Криминалистов" скоро заменил один "учёный" из Каунаса. Здесь стало уж куда серьезнее. Правда, посещая этот дом хотя бы два раза, он вёл себя без упрёков, но, вернувшись, домой, он всем объявил: "Тревога!" Посыпались его статьи в печати, принялся читать лекции в своём и других и всех пугал: трёхгранная - ужас! Люди забеспокоились, стали звонить, писать письма: "Смотрите, что этот человек делает, остановите его," - просили. Даже прислали запись лекции.

В ней звучал грозный голос. Привожу из нее несколько цитат: "Там отключаются структуры головы, не остаётся биополя". "Ещё хуже - блокируется небесная линия". "Ну, снятие очень простое - на пятнадцать секунд наложил руку - все, чисто". "Как оберечься, говорил...с медного провода изоляцию снимаем и себя оборачиваем или ниткой, с узелочками...я себя проводом с изоляцией вокруг живота завязал и поехал к пирамиде". "Меня посадило, но не ударило." (Странно, тысячи людей уже прошли: никого не садило, никого не "ударяло"). "После этого работал с профессионалами, моделировали ситуацию, я вхожу в пирамиду и спрашиваю: "Что со мной происходит",- а делается ужас! "Дальше он говорит : " черным ты становишься, чернеть вес начинаешь.. ." (А тут хорошо бы остановиться и поразмышлять: в солнечном свете и пятнышко на одежде проявляется, а в божественном свете - как уже заметили.)" Все статьи медики, профессора пишут: выздоровел, поправился, чудеса происходят - но разве это профессионалы. Вот мы начали говорить, как профессионалы, ну знайте - биоэнергетики, ясновидцы и, когда мы уже знаем, что это такое, разве мы можем молчать?! (В зале поднимается большой шум) Дай Бог, чтобы там было всё хорошо..."

Только не думайте, что так и кончается эта печальная "сказка". "Учёные" так просто не сдаются. Поэтому и этот понял, что последнюю надежду у людей отнять и предупредить пилигримов об ожидающих несчастьях в трёхсторонней пирамиде можно, только, показавшись на экранах телевизоров. Поздний вечер, грозный голос докладчика и ...доцент" хватает быка за рога".

-Крест... знак энергетики... с большущей отрицательной энергией... он мне сразу не понравился,- докладывает.

А здесь опять немного приостановимся. Не могу не рассказать истории об одной старушке, которая посещала пирамиду.

-Сынок, помоги мне. Мне очень больно: ни есть, ни спать не могу, а ещё козочку подоить надо,- протолкнувшись через кучу людей, протягивая свои огрубевшие руки со скрученными суставами, плача, умоляла старушка и, схватив руку Повиласа, нагнулась, чтобы поцеловать.

-Бабушка, что вы делаете! -подскочил растерянный Повилас, -не я -Бог лечит. Подождите немного. Я сейчас вам всё объясню. Боль обязательно пройдет, многие выздоравливают.

Старушка успокоилась, стала ждать, а Повилас торопился закончить разговор с агентами из Германии, уполномоченными при любых условиях подписать договор о приёме людей в пирамиду, так как одна немка здесь излечилась от тяжёлого онкологического заболевания, а пирамиду показывали по их телевидению.

-Я вам уже сказал. Ваше богатство меня не интересует. Лечение здесь бесплатное. Никаких договоров ни с кем не подписываю. А теперь извините меня, нужно помочь вот этой старушке и другим, конечно, не так ли, бабушка?- кончил разговор Повилас и протянул руку проститься.

Видела, еще долго топтались те мужчины, размахивали руками, наконец, видимо, так и не поняв, почему этого человека не интересуют деньги, направились к своему автомобилю.

И спасибо Тебе, Боже. Только сейчас, кажется, поняла, что означало для сына ещё в начале произнесённое Тобой слово: "Никаких денег. Самый большой подарок - молитва".

Когда эта старушка приехала в третий раз, ее глаза сияли. О, если бы вы видели, как сияют лица людей, помолвившихся в пирамиде.

-Сынок, ты вернул мне радость, не болят ни руки, ни ноги, а как я сплю...никакие лекарства не нужны. Вот какой подарок я тебе привезла,- очищая пыль, старушка протянула Повиласу портрет папы римского, Иоанна Павла II. Он будет стоять вот здесь.

-Бабушка, но ведь здесь уже похожий стоит, а у вас самой не будет в доме. Его мне подарила уже выздоровевшая больная,- говорил Повилас, пытаясь вернуть портрет.

-Нет, нет,- возражала старушка,- здесь должен стоять этот. - Теперь я скажу тебе, детка, всю правду. В прошлую ночь мне Иисус приснился. Вхожу в комнату, а там Он стоит. Такой красивый, такой молодой. Я упала на колени, а он показал рукой - встань. На папу римского показал и сказал: "Отвези и оставь его там, где я тебе здоровье вернул. "Так я и привезла. Вот, сынок, поставь его здесь.

Вечером, когда все люди уже разъехались, сидела и думала: неужели на самом деле старушка видела такой сон и взглянула на подаренный портрет, которого освещал свет горящих свечей.

"Ой,- ахнула от неожиданности.- Какой крест на груди папы римского!"

А те, которым не нравится такой крест, как в пирамиде, потрудитесь ещё раз взглянуть на знак в гербе папы римского. Как себя чувствуете? Знайте, здесь случайностей не бывает.

Теперь дальше мы "смотрим" передачу.

"Ужас! Что находится внутри пирамиды! Повилас сам написал ,меня это очень шокировало. Ни в каком костёле мы не можем душу потерять, " - опасался доцент, вытаскивая помятый, от руки написанный лист бумаги, и стал читать.

Почитаем и мы: "Каждый раз, вступая в эту пирамиду, Вы черпаете божественный опыт. Если опыт вашей души не является божественно положительным, пирамида может принести вам вред. В том случае вы не сможете понять, что с вами происходит, и во время такого вхождения можете даже своей души лишиться".

Это Богом переданное слово. Что оно на самом деле означает? - спросите меня. Бог говорил, что в этом особенном для Земли периоде времени в мире живет один процент людей, у которых опыт души не по Божьей воле и не является божественно положительным. Поэтому, когда такие люди приезжают в пирамиду и стараются открыться, тогда опыт их души враждует с божественным светом. Начинаящееся внутреннее преображение, когда отрицательный опыт меняется на положительный, происходит очень бурно, из-за чего человек вдруг может почувствовать себя необъяснимо. Если в человеке находится отрицательная душа очень сильная, то, очень скоро, получив сигнал об измене, ее отправитель, хозяин, начинает побуждать душу вернуться к себе, чтобы она не иссякла в свете праведного Бога. Если душа, послушав, оставила бы тело - человек бы умер, но Бог подчеркнул, что такая вероятность очень и очень мала, но возможна. Мала потому, что люди, душа у которых имеет не положительный божественный опыт, попросту не поедут в это святое место, а если бы кто и прибыл, мог бы выдержать здесь только несколько минут и удалился бы ослеплённый светом, почувствовав ужас. Чтобы душа вернулась к сатане, здесь они должны провести не меньше часа, хотя Бог говорит, что в будущем время намного сократится. Положительные или отрицательные свойства души зависят от избранного пути познания ещё в начале пути совершенствования.

На этом пояснения можно и закончить, но ради ясности ещё замечу, что из многих тысяч человек, посетивших это место, таких случаев были три:

1.Зима. В комнате много людей. Вошли двое мужчин. Один стал метаться.

-Присаживайтесь,- просила,- сейчас я Повиласа позову.

-Не надо! Глупцы здесь все. Чего глаза вытарасили? Молитв захотели -ужас. Что вы здесь делаете?- стал громко кричать и ещё больше метаться.

-Успокойся, что же с тобой случилось?- успокаивал растерянный друг.

Но тот оттолкнул друга, нырнул в дверь и, не оглядываясь, просто полетел через поле.

2.Был жаркий день. Поливая цветы, заметила в толпе людей бегающую женщину. Аккуратная, хорошо одетая, а ведёт себя так странно.

-Может быть, хотите чего? Может жажда утомляет, ведь солнце так палит?- спокойно стала спрашивать.

-Дура! И твои цветы ужасные, самых отвратительных здесь насажала. Вырви их, привезу я других. Чего те бабы так медлят или делать им нечего?- не успокаивалась моя собеседница.

На этот раз я уже поняла, в чём тут дело, поэтому предложила:

-Идите к реке, там не будет так жарко, погуляйте, пока ваши подруги закончат молитву.

-Сама иди,- отрезала.- Пусти меня в дом, может там мне лучше станет? Что это со мной происходит?

В комнате она несколько раз стала снимать и надевать ботинки, бегать по комнате.

-Дай мне кофе, чай...нет, кофе,- приказывала.

Пошла готовить, а, встретив Повиласа, заговорила:

-Сынок, ты посмотри, думаю, было бы лучше, если бы она это место покинула .Кажется, у её души опыт другой.

Принесла кофе. О! Она, как котёнок, свернувшись, уже спала в кресле.

-Попросил Бога о помощи. Теперь с ней всё хорошо и другим мешать не будет. Укрой её немного,- попросил Повилас.

Через час в прекрасном настроении пришли её подруги.

-Что она тут делает?- стали громко смеяться.- Вставай, неужели устала?- ещё громче смеялись.

Она открыла глаза, подтянулась.

-Ну и отдохнула,- произнесла,- поехали скорей в парк, зайдем в кафе - обед ведь.

3.Довольно поздно приехала вся семья. Повилас, с ними поговорив, сказал:

-Вы, папа и мама, идите молиться туда со всеми. А дочь пусть остается здесь. Ей помочь там было бы сложно.

-О, нет!- возражали оба,- мы только из-за неё триста километров зимой ехали. Терпеть она больше не может, устали все.

-Тогда помолитесь за нее, а она пусть здесь побудет, конечно, если может, - начал уговаривать Повилас.

-Не сердись, Повилас, но нет. Нашего соседа из мёртвых поднял, так почему нашей дочери помочь не хочешь?

-Хочу, но не могу. Опыт у её души не тот,- наконец обязан был сказать Повилас родителям, так ничего и непонимающим.

-Мы всё равно попробуем. Пойми нас. Ей ничто не помогает,- и, взяв дочку под руки, повели к пирамиде.

Повилас стал пристально наблюдать за молящимися.

-Мама, бежим, поможем скорей. Как я и думал, она потеряла сознание.

Привели.

-Посадите сюда,- Повилас показал на свободный стул,- не волнуйтесь, все будет хорошо. Видите, она уже приходит в себя. Папа, вы отойдите немного в сторону, пусть остается с ней только мама.

Доченька, что же с тобой? Там столько людей молятся. И нам было так хорошо. Вот отец даже с места тронуться не хотел. Как ты сейчас себя чувствуешь?- спрашивала мать у дочери.

-Сейчас уже хорошо. Сначала увидела свет возле сердца папы, потом почувствовала теплоту, стала кружиться голова. Испугалась - рассказывала уже пришедшая в себя дочь.

-Сегодня, наверняка, всё хорошо, только не везите больше сюда своей дочери,- старался объяснить Повилас.

-Так, что же нам делать, как дальше жить? Почему всем хорошо, сама знаю, а наша дочь - почему ей нельзя?

Я видела, Повилас ещё долго и терпеливо объяснял.

На этом мы могли бы, и закончить рассказ о телевизионном герое. Однако, как вы уже успели заметить, среди этих трёх людей его нет. Вначале его душа была ни хорошей, ни плохой. Однако теперешняя его жизнь её хочет серым одеянием накрыть. У всего этого шума цель одна: во дворе этого человека стоит четырёхсторонняя пирамида и скоро на берегу одного озера такая же самая может" вырасти" по крайней мере, об этом в печати писали. Хотя в своих лекциях он часто путается: "Осторожно ведите себя в четырёхсторонней пирамиде у одной стены - задержитесь и конец вам, насовсем",

Что поделаешь, каждый волен выбирать, хотя Бог о пирамидах много говорил: о принципах их действия, мощи, разницу между четырёхстенными и трёхстенными, их назначение во вселенной, воздействие на окружающую среду и людей. Но, ничего не поделаешь, одним нравятся кресты и молитвы, другим - грузила и прутики, в Божьем свете являющиеся только земными игрушками, которыми чаще всего управляют умные или глупые домовые : смотря на то, захотят ли они помочь или дурачить твоё тело.

А люди сюда шли, ехали, издавали радостные крики дети: "Как здесь красиво". "Солнышки спустились на мои ладони. Они кружатся". "Ручки нагреваются"... Взрослые молились, говорили: "Чувствую себя здесь как-то по-другому. Как – будто стал невесомым ". "Кажется, исчезли даже прошлые беды". "На всё стал смотреть другими глазами". "Как будто себя вижу со стороны, каким плохим я был даже для ближних". "Больше не могу, сегодня исповедую свои грехи: дочка, я твоего брата убила, еще не родившегося. Вот из-за чего мучаемся обе. Я в грехе, а ты в одиночестве. Помоги мне покаяться и не повторяй моих ошибок" Говорили, что после молитв здесь даже изменились отношения во многих семьях, вернулась вера, а вместе с тем понимание и любовь стали советчиками в делах когда-то загнанных судьбой людей.

Люди уезжали и опять возвращались порадоваться вместе и Бога поблагодарить. Вернувшись, видели яркий свет в середине пирамиды, множество красок, мощный белый крест на её верху, чувствовали теплоту, ласкающую их руки и лица, кое-кто - пробегающую дрожь; слышали нежный звон небесных звуков, от которых становилось сладко на душе, и увозили отсюда Божий свет в бесконечно сияющих глазах и лицах.

В окружении таких людей в один солнечный день, приехавший ксендз, путь которому сюда показало его сердце, освятил дом и эту пирамиду. Люди молились, потом улыбались, обнимались, радостно поздравляли друг друга.

Однако всё чаще находились такие, которые, в нас увидев конкурентов, всячески пугали людей, останавливали их в лесу и даже на нашем дворе, уговаривали вернуться и сулили свои услуги. Нам звонили, писали и посылали угрозы: "Сметём вас с поверхности земли". "Вас ожидают большие неприятности". "Растопчем, как мух". ...Некоторые даже пытались с глазу на глаз поговорить... Мы молились и просили помощи у Бога все, оставляя на Его волю.

Однажды вечером во двор въехал джип, приезжие представились: они издалека, чьи-то "агенты". Признаюсь - уже темнело и они нам не очень понравились. Лица в шрамах, оба бритоголовые, а были мы только вдвоём "Поговорим немного позже",- сказали они и к пирамиде направились.

-Я расскажу вам, как там вести себя,- пытался Повилас их ещё остановить.

-Не тебе, сопляк, нас учить,- отрезав, они нырнули в пирамиду прямо под крест, начали там безобразничать.

Болью сжалось моё сердце, ладонями закрыла глаза, теперь даже не могу объяснить почему -

может от бессилия. Повилас спокойно их упрасивал: "Мужчины, нельзя здесь так себя вести. Сами накличете себе беду. Тогда помощи и от меня не дождётесь".

-Герой нашелся. Зайдем потом. Поговорим. Но сначала кусок твоей души откусим,- разбуянились приезжие.

Потом вдруг шататься стали.

"О , ужас! Они ещё и пьяные", - подумала я, встревожившись.

Но вскоре они направились к машине.

"Как странно, даже для обещанного "разговора" не зашли",- словно сама себе я прошептала.

Но уезжать они не торопились. Быстро темнело, а машина стояла. Я ходила по двору и не знала, что мне делать: ведь в тот раз, как уже говорила , мы с сыном были только вдвоём.

Через полчаса вижу: открываются дверцы, и ...вылезает какой-то верзила, будто старый мешок на согнутом коле. Подходит ближе, плачет, руки висят; кажется, что их даже поднять не может, слюнявый.

-Мне очень плохо, позовите сына, я хочу перед ним извиниться,- едва лепечет.

-Не передо мной надо извиняться,- произносит Повилас, показавшись в дверях.- Но едва ли и это вам сегодня поможет, ведь перед тем я несколько раз предупреждал. "Но мне на самом деле очень плохо",- жалуется недавно нас пугавший собеседник.

-Ничего не поделаешь, сами напросились: три дня поплачете, и пройдёт,- улыбнулся Повилас и закрыл дверь.

Я видела - машина ещё час под берёзой стояла.

Молилась, потом ходила возле пирамиды и думала: "Какая я слабая. Не могу сына защитить или как-нибудь ему помочь. И вспомнила один разговор, когда Бог сыну сказал, что будет такой день, когда вечером в дверь нашего дома постучится человек. Он встанет рядом с Повиласом и поможет ему везде и всегда. Еще Бог сказал: "Широко откройте свои двери и свои сердца, принимайте его как самого дорогого гостя. Это будет Мною посланный человек, который искренне сможет помочь Повиласу сам многому научиться у него.

Я размышляла: "Боже, не пришёл ли тот день? Может ли в жизни быть ещё тяжелей, ведь нас и так зажимают со всех сторон. Хотя, кажется, до сих пор насильно ничего никому не сулили, не обещали и от других не требовали, даже не просили "

Конечно, без ответа вернулась я домой, еще с Повиласом поговорила, посмеялась над своими бедами и стали собираться ко сну. Уже было позднее зимнее время. А за окном пурга бушевала : просто небо с землёй смешалось.

-Мама, кто-то стучится в дверь,- удивлённо сказал Повилас.

-Не может быть. Ровно одиннадцать. Следовало бы не открывать дверь, но может несчастье у кого, какое или просто что-то случилось. Пойдём, сынок, посмотрим, - предложила я Повиласу.

Зажгли на крыльце свет. Видим - стоит в пурге человек. В тоненькой куртке, весь озябший.

-Кто вы такой? Что вам надо здесь? В такую позднюю пору мы никого не впускаем,- пыталась я спросить.

-Я человек, а послал меня Господь. Сказал: "Иди и, придя, постучись. Там найдёшь сына Повиласа и его мать-женщину с горячими глазами. Ты их везде узнал бы". "Не хочу, Господи", - произнес я, но Он сказал- "Надо. Там для тебя начнётся время оплаты, и ты получишь корону в подарок".

-Говорю вам - уже очень поздно, а ночью мы никого не впускаем,- повторяла я те же самые слова.

-А жаль, тогда я отправляюсь дальше. Может быть, когда-нибудь ещё зайду, так как Господь мне сказал: не откроют двери - иди мимо - это будет означать, что слишком рано, а может, я зря тебя посылал. Мне было сказано постучаться раньше; но я с дороги повернул, потому что должен был помочь заболевшему ребенку. Ухожу...

Мы посмотрели через окно: его почти скрыла ещё больше разбушевавшаяся пурга. На сердце стало беспокойно. Ведь даже кошку не выгнали бы в такую погоду. Вдруг наши взгляды встретились.

А что, если это тот самый человек, о котором говорил Бог. Я снова вернулась к мыслям, посетившим меня, хотя об этом Повиласу я ничего не сказала.

Мы позвали его, он вернулся, поблагодарил. Я зажгла камин, подогрела еду. Он скромно сидел, потом понемногу разговорился: "Уже шестой год хожу из дома в дом, иду,, куда люди позовут. Господь укажет. Везде молюсь, лечу людей, совершаю чудеса и занимаюсь пророчеством. Все сбывается; так как через год возвращаюсь тем самым путем, посещая всех, кому помог, и убеждаюсь своими глазами, что исполнилось то, что я делал или обещал". Он рассказывал, что люди его любят, одевают, кормят и приглашают опять вернуться. Правда, он немного устал без постоянного угла. А последний ночлег был неудачным, так как хозяин неопрятным был, постель, как тряпки, была черная. А он сам очень опрятный человек. Но это пустяки, так как его путешествие кончается: настала пора оплаты и даров за изведанное им горе. Это ему обещал Господь. Но он, отправляясь пешком сюда, думал, что не вынесет дороги, замерзнет.

Он всё говорил, говорил... а слова, предложения, мысли лились, словно из Святого Писания. Я слушала, только изредка включаясь в разговор, а в голове кружилась одна мысль: "Кто он? Кто он" Раньше не поверила бы, что такие люди по земле нашей страны ходят, откуда та мудрость: красноречие словно ручеек, течёт стремительным потоком.

Приближалось утро, я предложила гостю хоть немного отдохнуть, так как люди рано

съедутся. Немало сил понадобится с приходом нового дня. Он улыбнулся:

-Теперь я буду рядом, смогу помочь вам, а Повилас поможет мне.

"О Боже,- подумала,- кажется, что он даже наши мысли читает. Откуда так точно он мог повторить слова, когда-то Богом сказанные Повиласу. Кто же он?"

Я постелила свежую постель, принесла кое-что из одежды, предложила после дороги умыться и отдохнуть.

Потом ушла в свою комнатку, но не могла заснуть, молилась и просила:

-Боже, не дай ошибиться. На этот раз мы не должны промахнуться.

Утром спускаюсь вниз, а он уже бодро улыбается, поздравляет меня с прекрасным утром. Пурга во дворе утихла, солнышко в окно светит, а в комнате страшно пахнет потом. Взглянула: полотенце не тронуто, а он уже переодет в чистую одежду, мной принесённую. Гость здоровается с Повиласом.

-Я Кястутис Ричардас,- забыл вчера представиться, а вы даже и не спросили.

"Не это важно нам вчера было",- подумала я а, когда он ушёл, Повиласу тихо сказала:

-Может он и ангел, но наш дом не будет пахнуть потом его ног,а ведь он вчера несколько раз говорил о своей исключительной чистоте и аккуратности.

Стали собираться люди. Кястутис разговорился, привлекая к себе внимания всех. Он очень уж смело пророчил и обещал всё от имени Господа: умирающим скорое выздоровление, легко достигаемые чудеса, окончание важных событий - указывал точные даты. Люди не расходились, их становилось всё больше. Они быстро поверили рассказчику, некоторые даже позабыли, зачем пришли. Собравшаяся толпа шутила:

-Обманешь - приколем к кресту - только скажи, где тебя через месяц сможем найти.

-Здесь, только здесь и нигде больше,- уверенно отвечал Кястас.

-Подойди, мама,- позвал меня Повилас.- Не слышу сегодня я слово Бога, даже не могу продолжать записывать книгу. Что-то здесь не так.

-Сынок, может, молитве мало времени уделяем? ” А Кястас даже в пирамиде не был”, - размышляла я и предложила обоим тихо помолиться.

Потом обед пошла готовить. Пришел Кястутис.

-Хочу отдохнуть, - произнёс,- можно ли крепкого кофе? Очень уж устал с этими людьми, они мне уже надоели, все знать хотят, а постоянно слушать Господа очень тяжело.

-Вижу,- ответила, готовя ему кофе, а сама подумала: "Ведь ещё и день не прошел, а ему люди надоели. А мы уже больше года ежедневно среди чужих людей без всяких выходных; но Повилас мне ещё ни разу не жаловался, что устал от надоедливых людей. Что-то не так. Хотя из его уст, кажется, только святые слова исходят. Что-то не так. Кто он?"

Наступила вторая ночь, но и на этот раз никак не могла заснуть, мучило беспокойство, почему-то странно ныло сердце. Заснув, увидела сон: стучится незнакомый человек, я открываю дверь, а он, перешагнув порог, говорит:

-Моё почтение, король,- и кланяется.

-Я вам не король, не туда попали,- слышу я голос сына.

Оглянулась - его нигде не видно. А пришелец уже шагает сквозь стены, широко поворачивается и его чёрным плащом поднятый ветер, вижу, гасит пламя свечей. Одна гаснет и тут же загорается она снизу. Со стены начинает падать крест. Подбегаю, кричу: "Нет! Уйди прочь!"

И просыпаюсь, несколько раз всё повторяя последнее слово.

Сердце, кажется, хочет выскочить из груди, очень болит, я вся дрожу. Никак не могу дождаться утра, когда же Повилас проснётся.

Наконец, в его комнате загорается свет. Подкрадываюсь на цыпочках, словно тень.

-Мама, это ты? Хорошо, что пришла. Что-то в нашем доме, а, может со мной, неясное происходит. Первый раз в жизни видел сон. Ты ведь знаешь, как мне редко что-то снится, а теперь во сне вижу чёрную птицу. Она целится клюнуть меня, я кричу, просыпаюсь, а она здесь - в моей комнате. Помолимся, мама. Должен я Бога мыслями достичь, какая - то опасность угрожает, может быть, Кястутис не тот человек, за кого себя выдает.

Молимся до утра. Оставляю Повиласа, иду вниз, а Кястас улыбается, в доме пахнет приготовленным кофе. Пытаемся поговорить, но разговор не получается. Чувствую, кажется, как время идет, а в голове тот же самый вопрос: кто он? Он смотрит на меня необычайным пронизывающим взглядом.

-Думал, что не буду говорить,- начинает он, - но, когда вижу твои горячие глаза, не могу молчать. Неужели ты меня не узнала? Мне Господь обещал, что вспомнишь, потому что когда-то ты безумно любила, я тоже. Мы по жизни уже два раза встречались. Посмотри в свою и мою душу, ведь ты это умеешь. Разве и теперь тебе не ясно? Не может быть! Повилас об этом уже знает. Мы ждём, чтобы ты узнала. Ну вот, видишь, я не выдержал. Оба являемся свободными. Такова воля Господня. Не любит он в одиночестве потерявших людей. Красота, блаженство создаются в полноте.

Застрял глоток и в горле и в сердце. Хотела бежать и кричать: нет! нет! нет! К счастью, стали собираться люди. Пошла за Повиласом. Порадовало, его прояснившееся лицо.

-Мне Бог сказал,- заговорил Повилас:- "Узнай опыт его души и отбери годные и не годные зёрна для посева, или как вы там люди говорите. Прими то, что тебе может быть полезным. Только берегись ошибок, так как в будущем больно платить надо будет. Повилас, ученик мой, у тебя две недели. Будь осторожен”.

"Спасибо тебе, Боже, ” - произнесла я, но подумала: как же мне придётся всё это перенести,

чувствовала, словно меня качают в колыбели.

Мы провели несколько часов среди людей. Наш гость чувствовал себя прекрасно. Разошелся, учителем и отцом Повиласа стал перед всеми представляться. Вернувшись из пирамиды людям свою помощь предлагал. Стал говорить и руки класть на них. Люди не сопротивлялись, так как они были в нашем доме. Но Повиласа это раздражало.

-Можешь болтать о чём угодно, - сказал он, - но не смей исправлять Богом совершённых с людьми дел. Слишком слабым являешься ты, человек. И обещаниями не разбрасывайся, так как твои слова противоречат тому, о чём мне говорит Бог. Чувствую - правда скоро прояснится. Как будешь себя чувствовать, сделав ошибку? - Это не я. Святой Дух совершает, я целиком отдался его воле. Мучился, но просил: пусть мои глаза видят твоими глазами, сердце бьётся твоим сердцем, уши слышат твоими ушами, руки работают твоими руками. Господь меня выслушал.

Я готовила обед. Прибежал растерянный Кястас:

-Кажется, я что-то плохое натворил. Господь меня посылает грехи искупить.

-И как же ты собираешься их искупить?- спрашиваю. - Иди, помолись, ведь ещё не видела, чтобы ты хоть раз перекрестился.

-О, нет! Помоги!- умолял.- В ледяную воду меня посылает, велит омыться.

-Ну, уж нет, здесь я тебе не помощница,- пыталась я шутить, - разве тёплые носки могу дать, полотенце уже вчера дала.

-Что мне делать?! - спрашивает.

-Конечно, иди, если Господь тебя посылает. Там льдинки шуршат. Смотри, только не поскользнься,- сказала, думая, что он шутит

А он бегом и убежал. Люди оцепенели - что он тут делает?

Вышла во двор. Как бы чего не случилось - подумала. А он уже летит через заснеженный луг, крича:

-Душа сильнее тела должна быть! Душа сильнее...

Настал вечер. Стемнело. Последние посетители уехали, но странно, очень странно: первый вечер, когда никто не приезжает на общую молитву, ведь уже множество дней собирались по двадцать, тридцать и больше человек. Наконец, приезжает давно мне знакомая пара. Даже не для лечения, а помолиться и поблагодарить Бога за выздоровление здесь.

Женщина пошла молиться к пирамиде, а мужчина остался в доме, перед ним тут же Кястас предстал. Я собралась готовить ужин.

Пара уехала. У стола остались втроём. Кястас ел с большим аппетитом, был доволен прошедшим днём, явно радовался:

-Если бы вы знали, какие теперь счастливы те оба, сколько радости они везут домой.

-Знаю, - ответила я,- женщина выздоровела от очень тяжёлой болезни, есть чему порадоваться.

Но в то мгновение меня словно молния пронзила - осознала что-то очень важное.

-Как ты посмел пророчить им, - произнесла я, - зачем ты причиняешь людям боль?

-О, нет! Я правду им раскрыл, они теперь возвращаются домой как два самых счастливых человека, - говорил самодовольно Кястас. - Скоро у них будет ребёнок - жена ему родит сына. Такова воля Господа. Видно, они это заслужили.

Я помолчала, пыталась успокоиться, знала - сердитые слова никому не нужны. Потом сказала:

-Скажи, разве ты никогда не думал, что кто-то может прикрываться именем Господа и твоими устами жестоко одурачить людей. Эта пара, конечно, желала сына, но судьба женщине не позволила послать болезней. Несколько лет тому назад она лишилась матки, так как же, скажи, она мужу сына подарит?

Ложка выпала у него из рук и он даже не собирался её поднять. Повилас ушел в свою комнату. Мы остались вдвоём, молчали.

-О, Господи, так зачем же Ты обещал?- молвил он гордо.- Что означают тогда. Твои слова о моём горе и вознаграждении, которое настало. Не нужны мне твои дары, лучше жить в горе, чем во лжи. Возвращаюсь я к своему хождению по бедным людям. Какой ты Господь, если позволил своему избранному так постыдно ошибаться. Сейчас я уйду. Но, нет... не хочу...

-Хорошо, уйдёшь,- прервал его, вернувшись, Повилас,- но уйти ты успеешь. Теперь молчи, говорить буду я, а ты будешь отвечать. Уже достаточно наговорился. Не лицемерь : если распознаю ложь- лишишься тебе всех обещанных даров. Будешь вести себя разумно - встретишь солнце вон там,- показал Повилас на пирамиду.- Если нет - так и знай...

-Хорошо, только разрешите мне утром уйти. Темноту я люблю, но холод, мороз - нет.

Повилас расспрашивал, медленно похаживая по комнате. Я сидела, не двигаясь. Таким сына ещё не видела: прямой, лицо торжественно спокойное, голос показался странным: каждое произнесённое слово вызывало волну, распространяющую блик света.

Кястутис сжался, словно щенок, который только что покусал детей и теперь удерживаемый на поводке ожидает приговора. В течение часа, отвечая на вопросы Повиласа, он раскрыл весь свой разносторонний опыт и ещё больше. Изредка Повилас его останавливал, говоря, что прекрасно знает, как он ходит по воде, идет по воздуху, может не дышать, не есть и тому подобное. Закончив разговор, Повилас произнёс:

-Спасибо. Это все. Спокойной ночи,- и ушёл.

Собралась уходить и я, но Кястас остановил:

-Побудь ещё минутку. Поговори со мной.

Я видела, как в нём пробуждается опять тот самый человек, каким он был недавно - только ещё более дерзкий. Наконец он стал утверждать, что никуда отсюда не пойдёт, так как это было всего лишь его глупое решение, а теперь Господь опять заговорил и совсем другое ему указывает. Он будет слушаться учителя, а не своих капризов, более того - не своего ученика Повиласа, который даже не догадался омыть ему ноги. А та женщина,неважно, есть у неё matka или нет, всё равно родит сына, ибо Господь ему обещал. А свои обещания он всегда исполнял и исполняет, поэтому ему не важно как, но он знает, что обещание будет выполнено. Поэтому он отсюда никуда не уйдёт, а я обязана сейчас же приготовить ему отдельную комнату, а в противном случае он покажет, что на самом деле может.

С трудом его, успокоив, я нырнула в свою комнату.

После двух бессонных ночей я чувствовала себя совсем истощенной, сердце билось, всё ещё повторяя: кто он, зачем сюда пришёл? Вспомнила, как Бог говорил Повиласу, что слова делают чудеса, что в будущем он сам в этом убедиться. Повилас тогда ещё шутил: "Легко, Боженька, Тебе в небесах говорить, когда одно. Твоё слово творит и управляет вселенной, а что может значить моё, маленькой букашки, слово, когда кругом стреляют, взрывают, погибают. Видно, еще многое придётся осознать и многому научиться".

Но вот сегодня, сынок, не знаю, сам ли ты осознал, когда шагнул первый шаг, когда слово стало чудеса творить. Я это видела и даже теперь не могу прийти в себя. Я долго ещё размышляла, но усталость взяла верх. Заснула.

Разбудил странный звук внизу. Вскочила, оделась. Чуть-чуть приоткрыв дверь, вижу - горит свет и ...шаги всё громче и громче, потом рыдание, тихое рыдание, словно в капкан попавшего зверька. Хотелось бежать, утешить, но не осмелилась. Слова, будто молитвы, услышала я, голос крепчал, и на самом деле стала литься божественная молитва. Это был гимн свету, песня вечной красоте, а моё сердце сжималось: кто он - святой или дьявол, кого мы в свой дом впустили?

Потом всё стихло и вдруг опять... рыдание, страшный плач, какой - то рёв и в промежутках выкрикиваемые слова:

-Не позволю им стать королями! Тут я буду царствовать. Их, уничтожив, получу дары. Это мне обещал мой властелин. Я их уничтожу...

Он это повторял беспрерывно.

Никогда еще я так не ждала рассвета. Молилась, но слова молитвы, кажется, растворялись в рёве чудовища, смешанном со звуками включенной музыки.

-Повилас, иди сюда,- уже рычал он внизу,- я должен тебя уничтожить. В ином случае я не получу обещанной короны. Повилас, иди сюда!- продолжал кричать он.

Повилас пришёл ко мне.

-Мама, что там происходит?- спрашивает.

-Всё будет хорошо, сынок,- говорю,- уже рассветает. Иди, помолись. Проси помощи у Бога, а я попытаюсь спуститься туда,- показала рукой вниз.

-Хотел бы крепкого кофе,- внезапно обуздав себя и успокоившись, попросил Кястутис.- Просто плохо спал.

Я принесла кофе.

-Отсюда я никуда не пойду,- начал разговор Кястас. - Это я вам твёрдо говорю. Обязан выполнить одно дело до того, как выйдет записываемая Повиласом книга. Иди скорей и приготовь мне вот эту комнату,- он опять стал сердиться.

Не желая его дразнить, встала, но пришёл Повилас и меня остановил.

-Не надо,- твёрдо произнёс он.

И, в нём увидев вчерашнего человека, подумала: "Теперь что-то будет, Боже, дай ему силы".

Но он спокойно и торжественно произнес:

-Так что, Кястутис, говоришь, захотел даров от властелина, но кто твой властелин - когда-либо ты об этом думал? Смотри, как сегодня рассвет встречаешь. Ты стоишь спиной к кресту. Руки висят, кажется, ими хотел совершить странные дела. Скоро взойдёт солнце, и ты покинешь этот дом.

-Хорошо,- совсем съёжившись, залепетал Кястас.- Сколько у меня ещё времени?

-Мало. Когда первые лучи солнца коснутся вот этого креста,- показал он на висящий в комнате,- ты закроешь дверь этого дома. Теперь готовься.

Я уложила еды, теплые носки. Он ушёл, перед тем шепнув мне: "А я ещё вернусь."

-Оба в пирамиду!- торопил Повилас.

-Но, сынок, смотри, уже люди приезжают,- показала я.

-Ничего, этим утром люди подождут,- ответил.

Мы вернулись. Чувствовали себя прекрасно. Только казалось, что за эти двое суток прожили целый год: сколько переживаний, уроков и экзаменов пришлось сдавать за такое короткое время.

Позже Кястас несколько раз возвращался, но величие его уже пропало, мысли путались, слова застревали, хотя он пытался обо всём вспомнить, ну а пророчества не сбылись. Тогда он Повиласа стал унижать при всех и пугать по- другому. А позже объявил, еще и в письме написал, что мы обязаны приготовить его принять, когда сюда вернётся, а то в противном случае узнаем, в чём заключается настоящий гнев его Господа. Признаюсь, с беспокойством ждали того дня. Зазвенел телефон.

-Не знаю, даже кому сообщить,- был слышан голос растерянного мужчины,- Кястутис погиб, машина просто его раздавила. Он на некоторое время у меня останавливался. Вчера сложил одежду, сказал - поедет к вам, записал телефон.

-Вечная ему память,- произнесла я, а Повилас умолк, задумался.

Но надо было к людям идти. Старушка требовала Повиласа. Увидев его, искренне стала рассказывать:

-Прихожу на днях в свой костёл на храмовый праздник. Стою во дворе костела. Очень жарко было. Смотрю, привидение вокруг костёла идет. Не смейтесь, я перекрестилась. Ещё больше вгляделась. Точно - Ионас, сосед давних времен. Бегу к нему, тяну за рукав. Спрашиваю: "Ионулис, ты ли это?" А он поворачивается и говорит: "Я, Моникуте, я".- "Но ведь хорошо знаю, что ты, Ионас, одной ногой уже в гробу стоял!"- "Не одной смеётся он,- а двумя. Жалко, месса не кончается, а то станцевали бы теперь польку, как когда-то". - "Но тебя рак сгрыз, так как же на самом деле?"- "Может, сгрыз, а, может, и нет. Ну, лежал. Ни есть, ни рук поднять уже не мог, так отвезли "на карете" туда - к пирамиде. Сразу сам сел, а теперь видишь,- говорит,- не только хожу, но и не пью никаких лекарств".

И рассказал он, как всё было. Так я не сдержалась, велела детям и меня привезти. Посмотреть хочу, да и везде болит. Если не повезёте, говорю,- не умру я ещё сто лет. Будете знать. Но мои дети хорошие и сами посмотреть захотели.

Старушка ещё говорила бы и говорила, но мы с Повиласом обратили внимание на подростка - мальчика: в сопровождении отца он вошёл широко улыбаясь. Его улыбка в те дни для нас была величайшей наградой. Вспоминаю, когда они приехали первый раз. Увидев, подумала: "О горе, что же с этим мальчиком. Такой юный, красивый". А он бледный, весь дрожал, съежился в углу на стуле, и видно было, что очень страдает. В одно время я даже подумала: "Может быть, опыт души его не тот?" Но Повилас воспрепятствовал:

-Это не тот случай, но очень уж осложнённый. Надо ему помочь, если выдержит.

Тогда, сопровождавший его отец, нам рассказал, что сын уже с восьми лет слышит голос, который заставляет его делать ту или другую работу. Не послушается - от боли теряет сознание, послушается - после этого очень страдает, дошло до паралича конечностей. Всюду ездили - ничто не помогло. Вот и сейчас не владеет одной рукой. Посмотришь - рука как неживая, даже посинела.

-Ясно,- произнёс Повилас,- а как ты здесь себя чувствуешь? - спросил мальчика.

-Очень страшно, мне велят скорей отсюда уходить, и очень кости ломит,- ещё больше съёжившись и дрожа, говорил четырнадцатилетний подросток.

-Ты должен, парень, решиться. Тебе понадобится много смелости, сил, но если хочешь жить свободно - решайся, попытаюсь тебе помочь,- говорил Повилас.- Сегодня в пирамиду не ходи, так-так не выдержишь. Походи кругом, помолись и, вернувшись домой, еще подумай. Смотри, как будешь себя чувствовать, и если решишься - возвращайся.

Они вернулись через две недели. Рассказывали, что три дня было спокойно, а потом ещё хуже, значительно хуже.

-Я решился, только скажи, что мне делать,- уже просил сам мальчик.

-Надо подождать, пока люди разойдутся,- объяснял Повилас. - Тогда вы пойдёте молиться к пирамиде, а я за тебя буду молиться в своей комнате. Когда приду, буду готов тебе помочь. Все будет хорошо. Только молись от души. Проси у Бога помощи.

-Теперь смотри прямо на крест,- после молитвы, подойдя к мальчику, велел Повилас. Только не убегай, придется вытерпеть. Отец, немного посторонитесь. Все хорошо.

Повилас поднял руку и медленно перекрестил мальчика. Тот упал без сознания. В то время как будто из огня выскочил недалеко находившийся котёнок и страшно мяукая, бросился прямо под колёса машины, внезапно тронувшейся с места. Люди стали оглядываться - что же с тем животным случилось, словно помешанный бросился,- но до его тела никто не хотел дотрагиваться.

Уже очнувшегося мальчика Повилас перекрестил ещё три раза. Мать увидела улыбку сына и заплакала.

-Теперь уже не надо плакать. Идите, все помолитесь и поблагодарите Бога,- предложил Повилас.- А ты с сегодняшнего дня не будешь слышать голоса и ничего не будет болеть. Можешь уже теперь поднять руку. Вот и хорошо. Ещё хотя бы раз посети это место.

А дни шли очень быстро. Выздоровливали люди, на смену им приезжали другие. Наша жизнь протекала, будто сама собой, без постороннего вмешательства, словно кто-то "сверху" всё планировал

. Вот ещё одно из множества происшествий. Был солнечный, жаркий день, двор полон людей, как на храмовом празднике, по словам дедушки. Ко мне прибежал Повилас:

-Мама, ты только не волнуйся. Но если это оказалось бы правдой я и сам, наверное, не перенёс бы. Во дворе, кажется, ещё один Кястутис сидит. Иди скорей, сама посмотри,- торопил Повилас.

-Успокойся,- говорю,- ещё только полдень, полно людей. До вечера уйдет. Разве мало здесь разных побывало.

Но Повилас проявлял нетерпение. Пошла посмотреть: сидит человек среднего возраста, одежда изодранная, сандалии верёвками перевязаны, выглядит усталым. Ничего не сказав, оставила его отдохнуть. Сидел он довольно долго и терпеливо. Потом, когда люди разошлись, в дом зашёл и, вытаскивая узелок из-за пазухи, говорит:

-Шёл несколько суток. Спасибо Богу, успел. Принес Повиласу книги, сохранил - дождь не промочил. Удалось мне.

Поглаживая две от руки написанные толстые тетради, он положил их на стол и повернулся, чтобы уйти.

-Что это?- не понимая, спросил Повилас.- Что мне с ними делать?

-А вот здесь я тебе не советчик. Я своё дело сделал, а дальше - ты . Спасибо Богу, я успел. Я пригласила его присесть, принесла чай. Он, расспрашиваемый Повиласом, стал рассказывать:

-Пришёл я от границы с Латвией, а до этого, неделю тому назад, по делам побывал я в Каунасе. Стою на автобусной остановке "Девятый форт", ко мне вдруг подбегает мужчина. Суёт мне в руки эти книги и убегает. Я пытаюсь его догнать, спросить, что здесь такое, что мне с ними делать, но он вскакивает на подножку автобуса, едущего в город, и уезжает. Я стою растерянный, стараюсь успокоиться, открываю, читаю - ничего не понимаю, а руки согреваются; закрываю глаза, сосредотачиваюсь и ...впервые в жизни слышу твердый, указывающий голос: "Отнеси это Повиласу, не медли, должен успеть до первого дня следующего месяца". Прихожу в себя, оглядываюсь - на остановке никого нет. Размышляю: какому Повиласу, я его не знаю, что это всё значит? "Скоро о нём узнаешь", - опять слышу, но словно эхо. И всё. Тишина. Возвращаюсь домой, размышляю - газет давно никаких не читаю, телевизор не смотрю, по радио только одну передачу слушаю. На другое утро включаю радио и слышу, говорят о Повиласе, какой-то пирамиде, по телу опять проходит какая-то тёплая волна. Понимаю сразу и собираюсь в путь. Денег не было - отправился пешком. Какой я теперь счастливый, но знаю - должен спешить. С Богом.

-Так что же мне с этими тетрадами делать?- опять спрашивает Повилас.

-Я тебе сказал, мой милый брат: я своё дело сделал и рад, что успел, а дальше уже твоя проблема. Делай что хочешь,- и он ушёл.

Повилас на другое утро, разговаривая с Богом, спросил:

-Не случайность ли это? Почему эти тетради попали ко мне? И услышал ответ:

-"А ты их прочти скорей. Поймёшь, что этих знаний давно ищешь. Из-за них ты потратил немало времени на своём пути познания. И поспеши - времени остаётся всё меньше".

На этом я могла бы, и закончить эту жизненную историю, не совсем уж краткую, но перед тем ещё хотела бы рассказать о нескольких происшествиях. Может быть, самых странных.

1)Приходит пожилая пара. Женщина спрашивает:

-Неужели вы меня позабыли? Полгода тому назад была слепой, сидела в инвалидной коляске, ноги в ранах...

Говорю:

-Думаю, что нет, но за это время здесь так много было тяжело больных.

-Хотели бы поблагодарить, только посоветуйте, как сделать, чтобы нашу благодарность Бог услышал. В нашей семье такие дела произошли,- начинает рассказ женщина и, утерев слёзы, продолжает:- Проснулась я от всхлипывания дочери, не знаю, была ли это ночь или утро. Как я уже говорила, была слепая, ноги в ранах, не ходила и всё это от того страшного сахарного диабета. Так я и говорю: детка успокойся, не плачь, я же ещё живая, не умерла, а она мне повторяет те же самые слова: "Мама, мамочка, ты поправишься. Я уже знаю, так как мне сегодня такой сон приснился. Может быть потому, что перед сном долго молилась. Во сне я видела треугольное строение, где-то в лесу, здесь в нашей стране. Слышала голос. Туда отвести нужно будет тебя, мамочка, и ты скоро выздоровеешь".

Тогда я промолчала, не хотела причинить боль дочери. Знала, ей очень тяжело. Думала, намучилась со мной, поэтому и видит сны. Но через месяц, а может больше, по телевидению показали пирамиду. Дочь закричала: "Я её видела! Я её видела! Мне во сне это указали! " Тотчас собрались мы в путь. Вы должны нас помнить, хотя, по правде, дочь говорила, что тогда похожих на меня несколько было. Интересно то, что дороге спрашивать не пришлось. Местность дочь во сне видела и сразу узнавала. Помогались как все, кругом, потом - в середине пирамиды. Вернувшись домой, чувствовали себя счастливыми. Прошло несколько дней. Дочь мне говорит: "Мама, не надо перевязывать ноги, ран нет. "Трудно мне было поверить, но боли не чувствовала, ощупала ноги, попыталась встать. Чудо - шагнуть могу. Просыпаюсь на другое утро. Как просто, подумала, вот я и умерла - кругом светло- светло, рядом никого нет, а дом тот самый. Скоро очухалась и начала кричать во весь голос: вижу, вижу! Чудо!- никогда бы в это не поверила.

2)Рассказывает ещё нестарая женщина, но уже бабушка.

У детей смотрела телепередачу. Впервые вашу пирамиду показывали. Рядом крутилась пятилетняя внучка. Увидев Повиласа, закричала: "Молитесь, молитесь все! Бог!"- и сама стала креститься, молитв никаких она ещё не знала. Потом, рассердившись, что её никто не слушает,заплакала. Родители её успокоили, что они обязательно это сделают в другой раз. Поэтому при повторе передачи они записали её на кассету. Девочка требовала показать ещё несколько раз. Всегда сидела спокойно, сосредоточенная. Сегодня, спасибо Богу, она совсем здоровая.

3)Получили ещё такое письмо. Писала женщина.

Смотрела я телепередачу. Показывали пирамиду. Чувствовала - словно в тёплое покрывало меня кто-то завернул. После этого помолилась и пошла спать. Вижу сон:

В середине пирамиды, приподнявшись примерно к середине, лежу и кружусь по кругу. так ,как идут часы. А сверху льется такой мощный свет. Он меня ослепляет, а я молюсь. Просыпаюсь утром, по бокам что-то мешает. Смотрю - полная постель струпьев. Раны зажили за ночь. Они меня мучили не один год. Едва- едва ходить могла. На третий день упали и последние струпья, которые ещё оставались.

4)Женщина, протягивая удивительный букет цветов Повиласу, говорила:

-Это вам от моей сестры. Она просила поблагодарить...

-О Боже, неужели я ошибся?

-Нет, нет, Повилас, нет,- прервала женщина моего сына,- ты не ошибся,- и стала всем собравшимся рассказывать, что произошло:

-Привезли сюда мою сестру. Помните, она уже не плакала, а просто кричала, пугая всех, уж очень больно ей было. Уже несколько недель бесконечный страх приближающейся смерти затмил ей разум и все другие чувства. Тот плач постоянно звучал в ушах близких людей. Казалось, он не затихает даже тогда, когда она спит. Все устали, а ведь когда-то она сама такой веселой была. Помните, когда занесли её в пирамиду, вдруг стало тихо. Сестра стала молиться, остановилось даже тихое рыдание. По пути домой, и дома она даже шутить стала. Не чувствовала никакой боли, можно было подумать, что выздоровела, но все- таки лежала и встать еще не могла. Проснувшись на другое утро, ликовала, громко смеялась. "Если б вы знали,- говорила она,- какой мне снился сон и если это только сон был. Меня посетила Мария. Теперь я уже всё знаю, но вам не хочу рассказывать, скажу только, что вас покину..." - "Что ты такое говоришь, сестренка? Уже месяц, день знаешь, но в каком году тебе никто не говорил. Может быть, это будет через три года или десять лет..." - успокаивала я её,- дальше рассказывала женщина, привезшая цветы,- но моя сестра улыбалась. "Не надо меня утешать. Я с нетерпением буду ждать того чудесного дня. Чтоб вы знали... А, похоронив меня, отвезите Повиласу от меня цветы и поблагодарите за дорогой подарок, который я получила там..."

-Такой счастливой сестры,- дальше рассказывала женщина,- я уже давно не видела. Но всё ещё думала: не может быть. А она попросила привезти ксендза, простилась со всеми. Она ушла спокойной, словно заснула в точно ей указанный день, унося с собой свой сон. Может быть, ты, Повилас, знаешь, что она видела и почему молчала, ведь до тех пор она так любила рассказывать сны?

Подобных случаев уже было несколько.

5)Шестидесятилетняя женщина в письме писала.

Пишу коротко. Я больная не при смерти, но и не здоровая. Никак не попаду к вам в очередь, но моя вера уже сотворила чудо. Получила я фотографию пирамиды из журнала. От радости долго молилась, ее целовала, прикладывала к больным местам. Когда я встала с постели, через меня с головы до ног прошло странное чувство. Я выздоровела. Позже у меня были большие проблемы, и я стала ругаться, чего присягнула не делать. Кажется, болезнь стала повторяться, боюсь, чтобы не вернулась. Прошу - вышли мне фотографию, так как ту одолжила знакомым больным. Когда получу фотографию, клянусь - буду молиться каждый день. Знаю, что мне поможет. Когда приеду летом, обо всём тебе подробно расскажу.

На этот раз как будто все. Но жизнь, не останавливаясь, пишет продолжение книжки - значит, будет ещё много всего. А сегодня всем посетившим это святое место, желаем найти в своих сердцах веру и радость, которые они получили здесь в подарок. Благодарим за молитвы, стихи, за тёплое слово, за труд при посадке цветов на этом поле: в этих цветах и листьях мы часто узнаём ваши лица. Тогда помолимся за всех и если хотя бы один лучик молитвы доходит до вас, мы ощущаем себя самыми счастливыми на Земле.

ПОЗНАНИЕ

Информацию записал Повилас Жекас

В этом разделе книги я представлю часть информации, полученной во время разговоров с Богом. Прочитую произнесённые Богом слова и поясню их, руководствуясь тем, что Бог мне с малых лет раскрыл.

Постараюсь раскрыть Слово Бога - Слово Правды - сформированный клад внутреннего познания, ибо это слово предназначается не только уму человека, но также его душе и сердцу. Поэтому, читая его, старайтесь постоянно взвешивать полученные знания в своём сердце. Только тогда сможете почувствовать трансформирующую, лечащую, усовершенствованную радость познания.

Познать Добро, Правду, Свет, развивать ощущение внутренней гармонии - цель человека и его души. Слово Бога - главный источник этого познания. Словно вода стремительного ручья, оно оживляло меня каждый раз, когда я останавливался на жизненном пути передохнуть, давала сил двигаться дальше. Словно путеводная звезда всегда показывала правильный путь, хотя и оставляла возможность свободно выбирать. В великом океане познания помогала не теряться, не опьянеть от изобилия и разнообразия знаний, вытекающих из глубин познания. Самое важное решение в своей жизни я принял тогда - соглашаясь с волей Великого Учителя, когда был ещё ребенком. С тех пор жизнь, ее обстоятельства множество раз менялись, но одно оставалось всегда - всё возрастающая радость познания, исходящая из Слова Бога. Глубоко в сердце ещё отзываются произнесенные Богом слова: "Знай тайны Слова Бога, человек. Тебе будут представлены эти знания. Знания тайны Слово Бога".

Предоставляю вам вступительное слово первого обращения Бога через меня к людям. Это обращение было существенной точкой, началом долгого, открытого перед миром моего духовного жизненного пути.

"Я являюсь Богом сего мира, уполномоченным нашим Великим Отцом управлять сим миром. Перед иерархами всех миров Я также уполномочен отвечать за вас, людей, и ваше совершенствование. Цель одна на этой Земле, люди, и путь для вас остался только один - совершенствоваться и ещё раз совершенствоваться. У вас есть некоторый период времени готовиться, ибо уже давно должен был произойти переход в четвертое измерение, еще называемое светопредставлением; но вам, людям, была предоставлена ещё одна возможность готовиться к тому, что должно было произойти и неизбежно произойдет. Я являюсь Богом, исполняющий волю нашего Великого Отца, и буду учить вас в будущем. Все иерархи низшего уровня слушают только Меня и, когда настанет время, будут оглашать только Мою волю".

Этими словами началось первое открытое обращение Бога к людям. До того времени я осознал величие и силу Бога, создателя и властителя этого мира и нашей Земли по полномочию Отца.

Дальше Бог учил последовательно. Побуждая спрашивать, постепенно раскрывал великую правду. В начале мне очень хотелось узнать, кто есть человек, каков смысл жизни человека, почему жизнь одних полна радости, других - муки, откуда всё это исходит. Не оставалось ни одного вопроса без ответа.

Так я узнал, что во вселенной существуют такие создания, как духовные семьи, немного напоминающие наши земные семьи: родители, дети, дети детей. Дух в этой семье главенствующий. Он управляет двенадцатью душами, а каждая из этих ещё двенадцатью младшими душами.

Духовная семья вечная, в законах вселенной определённый её состав не изменяется. В духовной семье всегда существует дух, двенадцать душ и сто сорок четыре младшие души. И дух, и души бессмертны, поэтому и у человека такая судьба - он вечен, так как он является хозяином души, реже - хозяином духа. Всех членов духовной семьи объединяют общие цели, так как Всемогущий вначале всем указал: идите, совершенствуйтесь и возвращайтесь ко Мне - для этого он и создал духовную семью, чтобы, взаимодействуя, души с духом быстрее осуществили бы план Творца.

Итак, человек - чаще всего хозяин души, так как природа духа - жить и совершенствоваться на Небесах и только в исключительных случаях он воплощается в человека. Душа, придя на землю, воплощается в то мгновение, когда происходит соединение двух человеческих основ, поэтому мы должны уважать и сохранять жизнь с самого начала, так как уничтожение её на каком - либо этапе развития - это человекоубийство, поэтому бессмысленны старания некоторых матерей, стремящихся успокоить свою совесть, окрестить абортированных детей. Бог об этом говорил: "Души абортированных детей с матерью не остаются. Остаются только тени тех душ. А сами души умерщвленных детей имеют специальный фонд накопления и единения для новых воплощений. Это межгалактическое пространство или Небо, как вы, люди, любите называть.

Приход души на эту Землю происходит по каналам прихода, установленным Богом, а уход в духовные семьи - также по установленным каналам ухода. Душа оставляет тело, когда перестаёт биться сердце человека.

Бог отрицает возможность ухода души из физического тела человека во время медитации или сна, так как это означало бы его клиническую смерть, а с удалением души от физического тела на

расстоянии больше допустимого и фактическую смерть. Путешествие души, когда оставляется физическое тело человека, возможно только в исключительных случаях, когда это связано с его особенной миссией. В таких случаях, так как тело человека не может оставаться "пустым" и незащищенным, во время путешествия души в нём по указанию Всемогущего "дежурит" замещающий настоящую душу человека Святой Дух - частица Бога. А о снах Бог говорит: "Сны не являются путешествиями души или её сознания по разным мирам. Сны являются подсознательными видениями человека, которые видит только физическое тело во время его сна". Это слово Бога. "Сны могут возбудить и души низшего духовного уровня. Таким образом, часть снов приобретают смысл"

Стремление к совершенствованию духа - цель не только духа, но и душ. Души - это помощницы духов, объединяемые общими целями в духовной семье, возвращающиеся в неё после жизни на Земле и вместе со своей духовной семьёй возвышающиеся по направлению к Богу. Поэтому мы, люди, тоже должны стремиться к духовному познанию, так как по своему духовному происхождению являемся душами. В этой жизни мы сначала должны стремиться познать себя, потом раскрыть душу в себе и к возможности познания Бога, что даёт возможность возвыситься не только самой душе, но и всей её духовой семье.

Стремиться к связи со своей душой необходимо потому, что сознание души гораздо шире, чем сознание тела человека. Бог об этом говорил: "Моряк плывёт в море. Море является границами сознания души. Тем самым человеческое сознание представляет только маленькую лодку моряка. Та лодка - это жизнь моряка, вся физическая земная жизнь. Тем самым красота кроется в море и, только глядя на морскую даль, моряк осознает, как прекрасно быть моряком. Так и человек, способный взглянуть в свою глубину, осознает, какое величие таится в глубине его и пытается это фиксировать в своём сознании, приближая его к тому величию: к своей душе или к сознанию души".

Духи имеют не только духовную семью, но могут иметь и духовную родню. Духовная родня - это группа душ, которые действуют во вселенной как духовные учителя, оглашающие мудрость своего духа, тем самым, возвышая духовный уровень самого духа, сообщая имеющиеся у них знания, ибо так осуществляют повеление Творца не только получать, черпать знания, но и давать, делиться с другими душами и духами.

Наше, людское, совершенствование в данное время особенно важно, так как приближающееся светопредставление - это как будто экзамен, который будут сдавать все, неважно, верят в это теперь или нет. Это переход на более высокий уровень сознания, где уже будут важны другие цели: не стремление к знаниям, а умение их применять на более высоком уровне.

Главная цель теперешнего этапа духовного совершенствования - научиться услышать свою душу, свое внутреннее "я". Тогда осознаем, что на самом деле есть Правда, а что - нет, лучше познаем себя и Бога.

Бог Отец - это существо и лицо в одном. Как существо, Он есть везде, в людях, как душа или дух. Поэтому каждый из нас имеет связь с самим Творцом, только следует научиться слышать свою душу и воспринимать самого себя и Бога станет настоящим. А, как лицо, Он один, высший из высших, правящий другими богами - иерархами, Им самим созданными вселенными, мирами и другими областями великого творения. Эти властители всегда повинуются воле Отца.

Бог об Отце говорит: "Существование Бога Отца, по вашему земному пониманию, определяется как пламя. Бог Отец показался бы вам, если бы вы Его увидели, как пламенеющий клубок огня. Такое впечатление возникает оттого, что эта энергия - обжигающая и приятно согревающая - зависит от того, как к ней суметь подойти. Это и наказание и блаженство. Надо уметь к ней подойти. Пламя Бога Отца состоит из трёх особенных частей: милости, которая является согревающей частью; второго, более горячего слоя пламени - информации и третьего слоя, который просто обжигает - употребления сознания для созидания или разрушения. Это три самые мощные Его статуи, три великих столба правления. Вы, жители Земли, ведя себя так, как ведёте себя сейчас, стремитесь к внешнему горячему пламени, а именно - к разрушению (говорится о военных конфликтах). Это для вас неблагоприятно, так как Отец может предоставить вам то, чего вы просите, на что напрашивается ваша Земля вообще. Таким образом, следовало бы стремиться вам к более глубокому слою Отца или к милости Бога, что предопределило бы переход к четвёртому измерению большинства землян и войне разве только между добром и злом, ни в коем случае не между народами или континентами. Это слово Бога. Те три слоя не являются только наружностью нашего Отца или всем, что Он имеет. Это словно ореол для вас, людей. Под этой милостью кроется могущественная личность.

Глаза Бога Отца всевидящие. Око Творца, как символ, может быть обрамлённым и в треугольнике. Можно усмотреть такие этапы зрения Отца. Я, как Бог сего мира, уже упоминал, что Бог Отец вас видит как звездочек. Это внешнее зрение. Око Бога Отца, кроме зрения, имеет и другую функцию. Это вместе с тем и око слуха. Он слышит, что вы, люди, или Мы, Боги, говорим. Конечно, проницательным своим Оком Он не слушает слова. Он только вглядывается в твою душу, человек, и насковзь тебя пронзает. Твой голос бесилен перед Ним, как, кстати, и голоса низших иерархов, идущих к Нему. Ты не можешь не повиноваться Его воле. То же самое будете чувствовать и своими телами, когда совсем приблизится конец света. Третий слой Ока Бога Отца - это центр Ока, зеница Ока - это дух Бога Отца. В глазах Бога Отца кроется то, что вы называли бы величайшей целью своей жизни. Это вершина усовершенствования, абсолют абсолютов, шпиль самой высокой пирамиды. Это точка, к которой словно по пути, направляются все духи, так их притягивает. Это и цель жизни, и вообще цель совершенствования.

Итак, люди, представьте Отца, как особенно могущественное лицо, в глазах которого особенная сила, хотя Око только символ, а настоящая форма Отца - овал. Больше особенных частей тела нет, ну, конечно, кроме луча. От него, словно от голубя, который изображается на ваших алтарях, распространяется луч по направлению к вам, как будто явление Святого Духа.

Тем временем Я представляю форму шара. Я, как Бог, создавался в то же самое время, как и духи, но Отец к моей, как духа, структурной единице присоединил дополнительные мощные слои, предназначенные правлению. Это слово Бога.

В настоящее время в Моей структуре есть уже не одна душа и не один дух, которые влились в Меня, как во властелина сего мира, и правящие ещё другими духами и душами, которые в них уже тоже влились. Значит, с начала сотворения уже прошло немало времени. По вашим земным измерениям это был бы промежуток времени, равный вечности. В то же время мир ещё создаётся и будет создаваться в будущем. Это слово Бога.

О Моей структуре вы ещё могли бы знать, что информационный слой внутри Меня. Снаружи, сравни со структурой Отца, существует мощная защита, которая способна оттолкнуть зло, если бы оно атаковало. Это словно величественный город, к которому направляются все лучшие жители мира сего, так как через Меня идёт путь к Отцу. Ведь понимаете, люди, что, будучи представителями добра и служа в мире добра, стремитесь к слиянию с нашим Великим Отцом или, другими словами, к возвращению в Его царство. Тем временем путь будет таким, что ваши младшие души вернутся в ваши души, ваши души вернутся в ваши духи, ваши духи вернутся в ближайшего властелина Христа - владыку Солнечной системы в наибольшем масштабе, которую вы, люди, называйте своей физической вселенной. Позже тот - во властелина галактики, владыка галактики - в Меня, как Бога сего мира, Я как Бог мира сего, вернусь во властелина вселенной и так до самого Отца. Таким образом, всё опять вернется в одну точку, как было оглашено в самом начале, и все будем счастливы в составе Отца. Это слово Бога.

Далее. Поняли ли вы, почему информационный фонд таится внутри Меня? Ведь духи, которым настало время, вливаются в Бога или, другими словами, стараются вернуться в божественное царство, вливаясь в самого Бога, тем самым и информация вносится вовнутрь, а не остаётся снаружи. Это слово Бога.

Конечно, могли бы углубляться и дальше. Я, обзревая себя, могу сказать, что в настоящее время Моя защита очень мощная, поэтому в данное время Я являюсь неуязвимым, ибо всё усиливающаяся борьба между добром и злом потребовала от нашего Отца это сделать. Как и вы, родители, зимой своих детей одевайте одеждой потолще, чтобы не замерзли, так и здесь - только для того, чтобы влияние зла не подействовало на Меня, как представителя добра и, чтобы зло не потерпело от Меня, как представителя добра. То есть, чтобы "не обожглись" блуждающие во вселенной души плохих, ибо тогда ответственность ложилась бы на Меня, а те души, которые ещё не являются полностью в мире зла, не являются и противниками добра. Это слово Бога".

У нас будет возможность видеть Творца под конец существования Земли или, говоря другими словами, в конце жизни в третьем измерении. Отца каждый увидит по - своему, ибо мы исповедуем разные религии и идём к Нему разными путями духовного познания. Но правда существует только в самом Боге, поэтому бессмысленны как религиозные споры, так и войны. Бог говорил: "Даю каждому жителю Земли задание - вы должны бороться, во-первых - за правду, во-вторых - за добро, в-третьих - против войны."

Бог также много говорил о развитии вселенной, ее строении. Так я узнал, что то, что мы видим невооруженным глазом и мощнейшими приборами - это только маленькая часть Высочайшего творения, что нами называемая вселенная глазами Бога это ещё только Солнечная система в наибольшем масштабе - Частица Великой божественной галактики, которых тоже существует не одна. Потом галактики формируют миры, эти - во вселенные, вселенные объединяются в систему вселенных - Великую вселенную.

Вот что Бог мне позволил знать о рождении Великой вселенной:

"В начале родилось большое энергетическое поле. Оно называлось "существование святого духа Бога Отца". По теории развития вселенной, то поле расширялось и стало кристаллизироваться на созданных Богом Отцом границах, определяющих вселенную. Во-первых, так был создан слой тела властителей вселенной, в котором была намечена их миссия, то есть последний слой тела этих духов, которые не до конца были созданы со всеми другими духами. Это слово Бога.

Когда властители вселенной уже были сотворены, они с помощью Отца дальше создавали разные структуры: как миры, галактики, системы, подсистемы т.д. Я, как Бог мира, тоже был сотворён нашим Великим Отцом, а потом сам сотворил мир, ибо такова была воля Отца. Он - основоположник, вдохновитель и дающий информацию, как это делать. Итак, мы, высочайшие боги, уже принимали участие в формировании вселенной с момента нашего сотворения, когда к духам были присоединены дополнительные слои, которые принадлежат только богам, заставляющие нас совершенствоваться другими методами и масштабами. Поэтому мы совершенствуемся иначе, чем ваши духи. Нам всё даёт Бог Отец. Это слово Бога.

Меньшей частью вселенной, не упоминая половин и четвертей, как структурных частей вселенной, является мир. Я являюсь Богом мира, в котором вы, люди, живете".

Итак, Бог сего мира - властелин такой величественной структуры, как мир, а вместе с тем и нашей планеты Земля, как маленькой частицы могущественного мира. Он по полномочию Великого Отца уже с самого начала создания вселенной исполняет Его волю, дальше создавая и правя могущественным творением - миром. Он - воплощение величия, имеющий много общего с Отцом, и

сам является Отцом своих творений.

О происхождении планеты Земли и появлении на ней человечества Бог мира мне говорил, что божественное творчество в этом пространстве Великой вселенной началось с огромного взрыва, осуществленного порывом могущественной мысли нашего Отца, с химических элементов, которыми мы определяем создание всех тел, образующих по нашему земному пониманию все, что реально. С тех пор прошло много времени, а план Творца осуществлялся дальше. Бог Отец поручил своим подчиненным, иерархам мира и низшим иерархам создать физическую форму жизни, в которой могли бы совершенствоваться духи и души в третьем измерении. Таким образом, в называемой нами вселенной, хотя для Бога это только система, стала развиваться жизнь. Это происходило под присмотром Всемогущего, но творение производили уже Его подчиненные. В этой части физической вселенной была избрана наша планета. Божественное творчество продолжалось дальше. На нашей Земле появилась вода, хотя она, по словам Бога, обязательное условие для существования интеллигентности: "Вода - это переходный период в вашем развитии. Если бы на Земле не было воды, вы были бы живы, но в других формах. Вы бы не дышали, энергию бы черпали от Солнца. Так и есть в других системах. Там существующие "люди" питаются именно энергией Солнца. Облаков на тех планетах нет, так как не из чего им образовываться, поэтому они всегда получают достаточно квантов Солнца.

Бог сего мира, как очень важный этап земной эволюции для появления жизни, выделяет появление на нашей планете первых белковых образований: "Мы соединяли разные образования друг с другом используя мощную физическую энергию, исходящую из недр земли и образовали первую белковую модель".

С этих первых элементов до человека, которого уже посещают созданные Богом духи и души, прошли миллиарды земных лет. Все это время под наблюдением Великого Отца происходило интенсивное совершенствование жизни - эволюция, на которую влияли могучие иерархи, подчиненные нашему Великому Отцу.

Ещё до появления Человечества на Земле расцвели, усовершенствовались и по воле Бога удалились из неё две могущественные расы: Лямурия и Атлантида. Мы, Человечество, являемся уже третьей и последней великой расой в истории этой планеты. Бог передо мной раскрыл то, что каждая из рас отличалась разными качествами и возможностями совершенствоваться. Первая "волна" на планете Земля - лямуры - были ёмкими к Учебе, поэтому их души быстро возвысились. Атланты уже были другие, поэтому эта раса "задержалась" на нашей Земле дольше, понадобилось больше времени на осуществление всеобщего подъема. Мне Бог упоминал, что тогда особенно отличился, ускорил действие событий один из них - великая личность, только из - за своей могучей земной миссии, позже ставший Богом. Путь расы людей к духовному совершенствованию ещё больше осложнён.

Смена рас была отмечена драматическими событиями в истории Земли - замерзаниями и массовыми исчезновениями жизни, а во время подъёма действовал и духовно - энергический фактор этого процесса - дематериализация. Во время всеобщих подъёмов физические тела лемуринов и атлантов "растаяли" в потоке божественной милости, что будет происходить в будущем и с телами людей во время так называемого светопредставления; а их души тем временем возвысились, -так, условно начинается совершенствование в четвёртом измерении. Так как в действительности оно начнётся только тогда, когда совершится наш, расы Человечества, подъем, когда Земля, как физическая планета, перестанет существовать и, по словам Бога, станет энергетической звездой.

О мыслящих физических существах из планет, принадлежащих ближайшим звездам, которые, как и мы, совершенствуются пока ещё только в третьем измерении, так как создавались параллельно с жизнью на планете Земля, Бог говорил, что это- суцая правда, а не наш, людей, плод воображения. Их духовный уровень совсем не такой, как достигнутый технологический. Бог упоминал, что на их планетах тоже скоро начнутся изменения и приведут к концу самих планет и на них проживающих рас, просветленные взойдут выше; увы, таких там мало, так как многие - зачерствелые технократы, а это губит божественные души и духов, которые в них живут. Бог предупредил нас беречься от их визитов, так как цели их прилёта часто злобные. Они стараются не связать устанавливать с человеком, а использовать нас для экспериментов, как мы используем в лабораториях мышек. Кроме того, пересекая в космическом пространстве существующие некоторые границы, они нарушают межсистемный принцип изоляции, определенный законом вселенной, который запрещает взаимодействовать представителям разных систем. Так как каждый отдельный сектор великого творения обязан совершенствоваться отдельно, раскрывая новые во вселенной и в системе вселенных ещё до сих пор не раскрытые свойства.

Приходилось спрашивать Бога и о существовании параллельных миров. Существуют ли рядом, здесь же, наши двойники, такие же самые существа, как и мы. Как может переплестись параллельный мир с нашим миром в пространстве и во времени. Бог ответил: "Параллельные миры- только иллюзия, то есть только часть вашего, людей, мышления. По законам вселенной, они не существуют. Есть один мир, в котором существует человек, его душа или младшая душа. Другие миры- есть только отражения этого мира, а, как вы знаете, не всегда бывают настоящие, так как отражения создают зеркала, то есть ваши, людей, мысли, воображение. Параллельные миры- только следствие вашего разума, никогда не думайте, что они настоящие. Это слово Бога".

Великая система вселенных - это великий живой совершенствующийся организм, а Земля только очень маленькая клетка. Она, как планета, неживая, только мы, люди, каждый индивидуально и благодаря общему сознанию человечества делаем Землю жизнеспособной. Но во время светопредставления или иначе - во время перехода в четвёртое измерение, наша планета будет

активизирована, чтобы создала бы своё отражение в высшем плане и чтобы в энергетическом смысле могла существовать такой, какой она является теперь в физическом смысле.

Бог мне раскрыл принципы неопишуемого порядка, гармонии и справедливости в системе вселенных. Все иерархи слушают Отца, а Отец принимает решения по рекомендации действующего в системе вселенных могущественного совета Духов творцов.

Об измерениях Бог вот что говорил:

"Самое первое измерение, которое длится дольше всех - это существование божества в пустом пространстве, когда ещё не существуют ни духи, ни души, ни мышление, ни совершенствование. Это божество - есть чувство, любовь, - это Святой Дух.

Уже во время второго измерения рождаются духи, еще не как себя не осознающие личности, а как энергические тела. Рождаются тела духов путём кристаллизации на мембране вселенной. Во втором измерении эти тела ещё пустые, однако, они - уже духи, так как имеют для них присущую структуру.

В третьем измерении Великий Отец создаёт мысль, как форму материи, которую вдохновляют ещё во втором измерении созданные духи. Это произошло только благодаря величю и милости для всех нас Великого Отца. Вы, люди, и существуете теперь именно в третьем измерении, в котором основным двигателям совершенствования являются мыслящие кристаллы: духи, души, младшие души.

В каждом измерении каждой душе свойственны всё новые интересы, но всегда они направлены к свету, к совершенствованию, к высшему уровню и к большому блаженству. В третьем измерении ваша цель скопить как можно больше духовной информации, а четвёртое уже будет предназначено для того, чтобы имеющиеся знания превратить в науку. Наука существует только там, где есть свет. Свет - это наука. Свет также является энергией.

Уже скоро вы возвыситесь с третьего в четвертое измерение, где стремление к качествам света или сила науки приобретут наибольшую важность, где останутся только учителя и ученики и само учение будет очень важным, чтобы преодолеть четвёртое и возвыситься в пятое измерение.

Каждому, накопленная информация, ставшая знаниями, а позже наукой (иначе называемой качествами света), нужно усвоить, что в ваших душах должна развиваться энергия, называемая энтузиазмом. Энтузиазм - главный двигатель совершенствования пятого измерения. О шестом вы узнаете в будущем, но это тоже будет измерение, связанное не столько с накоплением информации, сколько уже с её усвоением, когда энтузиазм превратится в радость".

Упомянутый переход из третьего, в котором мы сейчас существуем, в четвёртое измерение, не что иное, как нами называемое светопредставление. Поэтому неправильно светопредставление трактовать как наказание Бога, так как - это событие будущего - это часть духовной эволюции Величайшей вселенной, поэтому оно совсем натуральное. Мы должны ждать его и усердно готовиться.

Об окончании жизни Земли, а вместе с тем и Человечества в третьем измерении, Бог утверждает, что это будет не одноступенчатый процесс. В процессе возвышения будет участвовать всё Человечество, не только представители, какой - либо одной религии или последователи философской системы. О светопредставлении вот что говорил Бог:

"Во - первых, структура Земли изменится так, что ваше, людей, существование станет невозможным. Это один из самых опасных этапов вашей жизни. Когда этот этап закончится, то есть, когда положение людей на самом деле станет осложнённым (не удивляйтесь - это тоже часть плана Бога), тогда настанет время ко второй ступени светопредставления. Каждый из вас должен будет решить - жить ли дальше. Это будет очень трудный период, так как всего будет не хватать: и пищи, и воды, и других ресурсов. Спасутся смогут только обращенные к Богу. Это будет ещё один "потоп", но страшнее первого, охватывающий весь Земной шар. По окончании этого этапа на Земле останутся не более двух третей её жителей. Все другие погибнут или будут уничтожены земными болезнями, катастрофами и т.п. Это будет самый страшный этап. Выживут только надлежащим образом подготовленные, и они смогут готовиться дальше. Выбравшие правильный путь люди будут спасены. Они выживут, так как их будет ждать осмысленное будущее. Их души никогда не оставят тела преждевременно. Когда начнётся второй этап светопредставления, который будет гораздо короче первого, явится особенное отражение могущества Бога. Все избранные увидят Отца. Бог Отец снизойдёт с Неба в разных обликах: каждый из вас, Его увидит по своему вероисповедованию. Различие наружности будет только иллюзией, ибо это будет сам Высочайший Отец. Он снизойдет с Неба и произнесёт Своё слово. Когда Отец будет вас учить, все вы испытаете особую Его мощь, особенную радость. Его мысли, Его слова станут вашей пищей, ваши тела будут жить только за счёт Его могущества, то есть Его могущество вас будет кормить. Не нужен будет ни хлеб, ни вода. Все это получите само собой через глубочайшее начало - душу. Душа вас будет кормить. Третий, или последний, этап будет восхождение избранных на Небеса. Люди, во-первых, родится Новая Заря. Это значит, что на последнем этапе окончании Земли в механизме самоуничтожения её начнёт действовать последний винтик, когда уже будут происходить особенные процессы, которые не позволят остаться никому, однако до того ещё будет немного времени. Избранные будут стремиться к Небу и в своём настоящем облике будут подниматься в Небо. Человек, оторвавшись от поверхности Земли, начнет подниматься и исчезнет в небесах. Так будет происходить восхождение на Небо. Тело, поднявшись на определённую высоту, погибнет, но душа будет подниматься дальше. Физическое тело дематериализуется, так как позже никуда не упадет, не явится. Так будет происходить процесс восхождения. Но настанет момент, когда Мною упомянутый

механизм самоуничтожения Земли, как физического тела, разгонится уже безвозвратно. Начнутся огромные деструктивные процессы, большие катастрофы - Земля превратится в ад и те, которые до тех пор не успеют взойти - погибнут. Это слово Бога".

Во время перехода в четвёртое измерение, восходить будут не только люди, но вместе с ними и души тех которые жили раньше.

Бог также говорил о способах подготовки к тому. Молитва в трёхсторонней пирамиде - в храме Бога Отца - это один из них. "В данное время в пирамиде помещены так называемые большие модули вселенной, призванные поднять человеческие просьбы на божественный уровень, на котором они могут достичь даже самого Всемогущего Бога Отца," - объяснял мне Бог. Кроме того, действие этого строения особенно усиливает могущественный Луч, связывающий его с Богом сего мира, составленный из пучка божественной энергии, который человека лечит, помогает выделить, поднять и стабилизировать духовный уровень человека. В результате достигающего пирамиду божественного луча, здесь люди начинают чувствовать проявляющиеся новые, а также углубляющиеся уже развитые духовные качества. Из души поднимается радость, вера, глубокими ощущениями обоснованное понимание сущности жизни, а это особенно ускоряет становление человеческого сознания. Из души излучающаяся радость является основополагающим выражением происходящего познания души. Поэтому углубляющие здесь свой духовный опыт души людей, быстрее идут по пути повышения сознательности. Каждый прибывающий в этот храм человек имеет право во время молитвы просить Бога осветить душу, наполнить её божественным познанием и таким образом открыть в себе ворота к просветлению и приблизиться к своему внутреннему "я" - к душе, а потом и к познанию Бога, ибо познав себя, познаешь и Бога. Таков план Нашего Отца здесь, поэтому наш храм связан с Ним. Это утверждает Бог: "Это место помечено печатью Отца - большим белым крестом. Обязанность каждого из вас иметь по такому кресту в своем седце, в своей душе и в своём теле. Он поможет вам никогда не заблудиться на жизненном пути, идя к спасению".

Луч, по словам Бога, освещает не только сюда прибывающих людей, их души, но и посещающих пирамиду не воплотившихся в данное время в тела людей духов, таким образом, выявляя их возможности познания и так ускоряя их совершенствование.

Также Бог упоминая, что этот храм будто зеркалом, в котором каждый из нас может увидеть настоящего себя. Так и есть: большая часть прибывающих чувствует себя счастливыми и благодарными Творцу за созданную возможность жить и познавать себя.

Бог призывает не медлить и лично каждому стремиться к духовному познанию. Он напоминает, что тех, которые начнут сейчас, через несколько лет уже никто не сможет догнать в области познания и духовных сил.

Бог говорит, что время не является постоянной величиной. В переходном в другое измерение периоде его течение ускоряется. А о начале третьего тысячелетия вот что говорил: "Ведь вы осознаёте, милые люди, что время быстро идёт и ощущайте его ускорение, поэтому уже теперь старайтесь обогнать время и начать пользоваться мыслями Нового века, видеть глазами духа, чувствовать сердцем духа - Бога".

Во время быстротечного периода особенно актуальным становится духовное возвышение человечества. То же самое, как и видение: "У каждого человека имеется духовный учитель или хотя бы есть такая душа, которая хочет помочь вам совершенствоваться. Есть множество душ, которые по каким - то причинам не могут воплотиться в людей (не стоят в очереди для воплощения в человека или уже достигли высокого уровня), стараются совершенствоваться иным путем, передавая свои знания другим. Таким образом, достигнув высокого информационного уровня, когда переход в четвёртое измерение уже гарантирован, душа старается ещё возвыситься в глазах Бога, помогая людям. Поэтому учителя, помогающие ещё совершенствующимся душам, есть".

Бог также добавил: "Если вы слышите духовного учителя - всё это имеет цель. Никогда вы не установите контакт с высшими существами, тем более богами - иерархами, если вам не будет поручено это употребить шире. Все знания вы получаете не даром".

Но каждый человек, получающий знания, обязан поинтересоваться, кто ему их передает, спрашивая об этом три раза. Должен убедиться, что передающему знания лицу Бог предоставил право называться Учителем. Ведь учителей - самозванцев вокруг нас не один. Чаще всего это не возвысившиеся души людей, которые на Земле занимались только земными "важными" делами, удовлетворяли только своё тело, забыв о душе, таким образом, проводя всю жизнь даром, не совершенствуясь. Именно у таких людей, которые кроме того еще раньше времени по своей воле ушли из жизни или погибли иными способами, души не были призваны вернуться к своему духу и, лишившиеся возможности совершенствоваться, остались здесь, возле Земли, ждать последнего суда и надеяться, что Дух и Бог их пожалеют. Тем временем они уже ничего в себе изменить не могут, только ждать, осмыслив во время жизни допущенные ошибки и, по словам Бога, терпеть страшные муки такого состояния. Этим душам мы, люди, еще можем помочь своими молитвами, прося помилования у Бога.

Ещё есть такие - они низко над землёй, их называют домовыми, и они уже никогда не смогут подняться, так как безнадежно утратили возможность совершенствоваться и потеряли связь со своим духом и Богом. Они понимают, что их существование кончится, только не знают когда, поэтому очень разъярённые они стремятся разными способами мстить людям, мешать им, пытаются втянуть их в свой отряд, о чём свидетельствуют их действия. Они злобно смеются, выделывают разные штуки, радуются чужому несчастью, побуждают провиниться перед Богом, стараясь овладеть людьми и подтолкнуть их к самоубийству, чтобы пополнить свои ряды. Такие души могут

представиться даже учителями, когда сообщаются с людьми, особенно если способны читать мысли людей, представив им тайны, найденные в памяти или даже в подсознании тех же самых людей. У поддавшихся их влиянию людей, они могут вызвать как приятные, так и неприятные ощущения. Одна женщина, в молодости интенсивно занимающаяся спиритизмом, жаловалась, что уже много лет ей не могут помочь ни врачи, ни ксёндзы - кто-то вызывает у неё злобу, слезы, также эйфорию, она постоянно слышит всё тот же голос: "Я бог, я бог". Несколько раз, побывав в этом храме, женщина радовалась, что, наконец, через много лет она услышала только снисходительный голос: "Я простой хороший человек, я простой хороший человек. "С тех пор ослабли внезапные эмоциональные колебания провоцируемые "простым хорошим человеком", а потом совсем исчезли.

Кроме того, существует ещё один случай, когда в человека вселяется так называемая Богом "животная" (нечистая) сила. Она земного происхождения. Это очень живучая сила, так как может существовать не только в людях, но временно и в животных, даже в растениях, ожидая случая вселиться в человека. Вселение происходит тогда, когда человек по разным причинам ослабевает духовно. Например, из-за большого горя, боли, скорби или когда душа готовится покинуть Землю, а тело тому сопротивляется, желая продолжить жизнь. Из-за ослабевших позиций душа в человеке, по словам Бога, отталкивается немного в сторону, а существенные позиции всё крепче и крепче занимает так называемая "животная" сила. Она преуспевает на фоне десперации души, так как эта энергия - её пища. Смысл существования "животной" силы - стремление к деструкции. Она желает завладеть миром и как можно шире себя приумножить. Эта сила действует, размножается, как вирус: пока существует хоть один одержимый, от него могут заразиться другие. Однако сила эта боится некоторых символов и любви. Надо уметь одержимому это предоставить и эта сила должна будет покинуть тело. Увы, сам человек не в силах себя защитить, так как духовно и физически истощён. Вовремя не оказав ему помощи, "животная" сила преумножается без конца, пока всё это, чаще всего, не заканчивается безумством и самоубийством одержимого. Тогда эта сила вырывается из хозяина, перед тем сотни раз усилившись, и распространяется.

Ни низко возле Земли оставленные души, ни эту силу нельзя путать с духами, так как духи - это энергетические тени, которые остаются в теле человека после его смерти, когда душа уже ушла, а эти энергетические тени отделяются от тела в течение трёх суток. Они формируют мысли, дела, желания человека. Увы, через некоторое время они угасают и исчезают. Бессмертна только душа человека. Когда человек умирает, она сразу возвышается к своему духу, к Богу. Душа в своей духовной семье некоторое время радуется духовному блаженству и опять, если дух так повелевает, она возвращается сюда жить дальше и черпать земной опыт. Только ведут душу назад на Землю не бывшие жизненные радости или горе, а желание совершенствоваться дальше: больше узнать, осознать, почувствовать; чтобы, уже позже, возносясь к Богу, не оставалось бы у них неизведанного опыта.

Близкие, которые очень тоскуют по умершему и зовут его по имени, чаще всего вызывают душу.

Всем, пытающимся помочь живущим в муках людям, надо быть очень осторожными, так как они за этих людей отвечают перед Богом и своей душой. Здесь очень легко ошибиться, так как симптомы человеческих мучений могут быть очень схожие, в то время как причины мучений по своей природе - совершенно разные. Допустив ошибку, можно очень навредить тому, кому хотелось помочь и самому себе тоже. Особенно трудно не ошибиться, пытаясь отличить людей, несущих так называемую карму от одержимых. Несущим карму людям помочь никто не может и не имеет права, кроме самого Бога.

Карма, по словам Бога, это Рок и мы его осознаём неправильно. Карма не зарабатывается и не отрабатывается, проходя по жизням. Ею, как испытанием, наделяет сам Отец, особенно сильные души. Выдержавшие это испытание во время жизни на Земле, возносятся очень высоко; а совсем сломившихся, под своё влияние притягивает зло. Попытка изменить Богом наделенный Рок - снять карму - это то же самое, что пытаться изменить план Бога, поэтому такие "сниматели", сами это зная или не зная того, принимают на себя частицу чужого Рока и должны будут отмучаться за это в будущем. Бог говорил, что карму снять ни в коем случае нельзя земными способами и мука должна переноситься до конца, так как позже это станет частью божественного блаженства. Те, которые не перенесут Отцом наделенного им Рока, иначе говоря - кармы, должны будут мучиться, ещё и в других жизнях, пока она закончится. Поэтому не всегда следует винить себя из-за муки, всю жизнь сопровождающей, ища ошибки в этой или в бывших жизнях, а принимать, как Богом данный Рок. Изменить его, смягчить, перераспределить во времени может только Бог, когда человек к нему обращается и того просит. Тогда невзгоды, которые до того времени мучили, перестанут так сильно давить, так как цель Рока и есть - скорей приблизить нас к Богу. А человеку позволено попытаться изменить, только в этой жизни действиями вызванные явления.

Трудно помочь и проклятым. Проклятия - это метод, поддерживаемый миром зла, чтобы сломить душу человека. Проклясть другого могут люди, не обязательно отличающиеся большим внушением. Бог, говоря о проклятиях, сказал, что проклятие - это болезненная мысль человека, которую выпускает его сознание, когда он сам сталкивается с непреодолимыми трудностями. Тогда человек сплачивает всю свою жизненную энергию в одно выражение, в одну мысль и произносит её с особой силой. Та мысль распространяется в мир зла и сливается с ним. В мире зла шесть раз усилившись, она возвращается как к проклятому, так и к проклявшему, так как мир зла не различает получателя от посылающего. Но проклятие коснётся человека особенно сильно, если он слабо охраняется опекунами, которых назначил Бог; а если человек в этом случае сильный - охраняющие

его силы добра смогут отстоять нападение зла.

Также Бог говорил, что уничтожить проклятия, как и изменить Рок человека, никто не может. Проклятия существуют до девятого поколения людей (так как проклинаются именно тело и кровь) только понемногу гаснут, слабеют, уменьшаются. Скорость их исчезновения зависит от качества духовной жизни человека.

Далее в книге представлю несколько, по-моему, интересных, мною рассмотренных тем и ответов на вопросы, связанных с этими темами, раскрывая информацию, которую получил, разговаривая с Богом.

Сходство между словами Бога и человека идёт ли только через вдохновение?

Во время вдохновения через человека передаваемое Слово Бога по сути самое искреннее, но есть и другие способы. Вдохновение, как и слово Бога, выражаемое через человека, когда он не является сознательным, значение очень велико, но это не единственные способы.

Как человек может установить связь с Богом не через вдохновение?

Сознательный человек может стремиться стать ещё сознательнее. Достигнув нужного уровня сознательности, уже может установить связь с Богом не только путём вдохновения - явления или несознательным путем, но уже через свою человеческую константу. Иначе говоря, он может установить постоянную связь, которая, как и явление, передает энергии Бога и энергии Слово Бога.

Говорится ли о повышении сознания тела и сознания души?

Когда повышается сознание человека, повышается, и сознание его души. Бог это оценивает положительно. Если бы повышалось сознание только души, тогда человек не смог бы принять Богом данных человеку знаний и понимания. А если душа не смогла бы повысить своего сознания, хотя физическое тело было бы готово к этому, то связь между человеком, как хозяином души, была бы тоже не возможна.

Как человек должен повышать уровень своего сознания, желая сознательно общаться с Богом?

Во-первых, сам Бог Отец должен бы поднять сознание до определённого уровня, так как оно из-за своей неразвитости само не может достичь такого уровня. Во-вторых, надо искать этот слой физического человека - связи сознания тела с сознанием души, соединяя эти две единицы через состояния молитвы и медитации. С помощью Бога, когда человек к этому стремится, этого возможно достичь в пирамиде. Этой возможностью смогут воспользоваться все, у кого уровень сознания уже достаточно высокий, чтобы выполнить упомянутое соединение. А третий этап, который последует после всего того, когда у человека уже развито сознание, как познающего Бога, еще больше совершенствовать этот высший профиль сознания, из которого и рождается возможность установить связь с Богом через сознательный слой человека.

Боже, что такое медитация?

Самое простое определения медитации вот какое. Это встреча в человеке, когда в нём около энергического экватора тела встречаются выходящее чувство из души с выходящим чувством из физического тела. Это божественное познание, но ещё не высшее. Медитация - это разговор более низкого уровня, чем сознательный разговор человека с Богом.

Что ещё можно узнать о подобиях и различиях слов Бога и человека? Как происходит само общение?

Человек, оценивая его уровень сознания, способен слышать ясную речь Бога. Если сознание человека ограничено, если в человеке трудно найти то, что нужно для выявления слова Бога, тогда Учение не будет точным и не сможет развёртываться через того человека. Значит, общение связано с сознанием человека.

Действие души тоже важно, так как именно через сознание души происходит связь Бога и человека. Душа старается возбуждать духовные потребности человека и установить их с Богом. Именно после возбуждающих действий души тело начинает выражать заинтересованность и таким образом уже повышает уровень сознания своей души, так как из души в тело доносится волна духовного характера, а в сознание души она передаётся прямо Богом. Но если это происходит только по инициативе души, то не так хорошо, ибо в таком случае человек чересчур низкой сознательности и не способен произнести правильные слова, а получает только само понятие, выходящее из своей души. Этого не достаточно на этой Земле. Его надо произносить как слово, потому, что Бог своё слово произносит не только получателю его, но гораздо большему кругу людей. Кроме того, когда

человек к Богу обращается с просьбой услышать слово лично для себя, существует только небольшая возможность достичь цели и только тогда, когда просьба сформулирована правильно и хорошо. Но если обращаются два человека, тогда сила просьбы становится гораздо мощнее, а если несколько человек - тогда Слово Бога, предназначенное анализу слова во время самого обращения, может осуществиться со всей силой и не только в устах людей, но и в сердцах. Принимающий Слово Бога должен быть таким человеком, который способен очень правильно его повторить и записать, отделяя его от своих мыслей. С такого Слова могут и другие учиться.

Что я могу знать о чувстве, возникающем при слушании или чтении Слово Бога?

Вместе со словом Бога выражается весь спектр проецируемых чувств прямо в сердце человека. Поэтому само Слово должно читаться, его должны изучать не один раз. Чтение слова Бога должно состоять из следующих этапов: связывающего этапа с контекстной частью слова Бога, связывающего этапа с самим собой, приспособлявая это к себе и этапа распространения, когда само Слово уже распространяется среди людей.

Чувство, как и действие, не является однозначным. Человек, который положительно относится к Слову и исследует Слово, чувствует аспект любви Слова. Слово должно исследоваться исходя из сути человека, взглядом, (исходящим) возникающим из человеческой души. Непонимание Слова, не познание вызывает чувство, которое называется как отрицательное чувство или просто не чувство. Однако, как уже сказано, отрицание не является частью Слова Бога. Общее совершенствование людей должно объединять только положительное ощущение, связанное с объявлением Слова.

Слово "дети" чаще всего употребляете, имея в виду продолжение рода человеческого. Это одна из частей определения этого термина. Во-вторых, своим ребёнком можно называть необязательно близкого родственника. Дети вы называете тех людей, к которым чувствуете особенную близость. Ощущение близости и объединяет вас друг с другом, когда друг друга вы называете детьми. Так называемого человека можно назвать и любовью вашей жизни, и заботой вашей жизни, и целью вашей жизни, так как уже само такое название обязывает вас названное "дитя" опекать, так как это становится призванием вашей жизни. Вы, сказав другому человеку "ты моё дитя, ты словно моё дитя", сразу становитесь опекуном того человека. Право опекунства вы перенимаете у нашего Всемогущего Отца Творца. Вы перенимаете у Него обязательство, словно Его право владеть человеком, которого искренне называете своим дитя. То же самое правило распространяется и, говоря о Боге Отце: если вы называетесь детьми могущественного небесного Отца, сыновьями и дочерьми, это значит, что находитесь под Его опекой. Нас всех Отец наблюдает () через свою божественную призму, исполняя свою обязанность опекать своё творение ровно так же, как вы опекаете своих детей. Чтобы опека была полноценной, должно выполняться вот что: во-первых, вы должны заботиться о духовном благополучии того человека. План о детях, отведённый вам Небесным Отцом, или просто определение детей, вас уполномочивает уделять больше времени тому лицу, его любить, как своего отпрыска, передавать ему свои знания, свой личный опыт, что и Отец делает для вас. Другой аспект опеки, уже земной - помочь тому человеку выжить. Выжить, как духовно, так и физически, чтобы он не стал жертвой так называемых земных начал, так как человек только лишь из - за недостатков физического тела и не только, скажем, из -за нужды может не испытывать всяческой теплоты со стороны своего ближнего, своих родителей. Поэтому обязанность такого опекуна помочь своему подопечному, как своему ближнему, как самому ближнему среди ближних, словно сам небесный Отец помогал бы. Таким образом, вы, оказывая помощь другим, прежде всего духовную, а также и физическую, не останетесь незамеченными Небесным Отцом и сможете надеяться, что Он, Бог, о вас тоже позаботится. Люди, которые считают себя счастливыми, необязательно являются счастливыми на самом деле. Также человека иногда обманывают и его чувства и, если человек иногда поговаривает: "Чувствую себя счастливым, живу хорошо, чувствую Бога, но чего - то не хватает..." - это значит, что он ещё не развил так называемой всеобщей любви к ближнему, которая предоставляет возможность чувствовать себя абсолютно праведным перед Богом, что он нужен не только самому себе, но и другому человеку. Таким образом, человек втягивается в план служения Богу. Именно через план служения детям Бога, так как есть и другая область служения Богу - напрямую совершенствовать свою душу. Итак, когда человек уже полностью втянулся в небесную опеку, и так можно это называть, тогда он очень счастлив на самом деле и совершенно обоснованно так себя называет. В его сердце тогда не остаётся никакого земного недопонимания, остаётся только божественный канал связи, то есть человеку на Земле предоставляется функция посредника в области опеки: как духовной, что является, прежде всего, первым аспектом, так и физической, конечно, для поддержания духовной. Это слово Бога.

Кто является избранником? Открою, кого наш всемогущий Бог Отец, властитель всего, называет избранником. Это человек, человек на Земле, во время рождения которого вместе с ним рождается великая миссия. Миссия, которая даёт возможность её несущему человеку жить и действовать не только для самого себя, но и для других людей, когда избранник, само собой, становится отцом множества земных детей, которые по родству могут быть и даже являются совсем чужими людьми. Вот каков избранник. Его миссия опекать вас всех всеми возможными в мире добра способами. Та опека и называется миссией. Миссия - это носитель великой миссии, опека которого - это опека людей всего мира. У него множество детей, сыновей и дочерей, опекой которых он должен

заняться: должен нести им добро, свет, любовь, также предоставляя физического начала поддержку физического начала - физическую помощь, если, конечно, может. Та физическая помощь возможна в таких областях: помощь в выздоровлении человека, давая ему право жить духовно полноценную жизнь, помочь человеку прокормиться, выжить. Такой может быть и ваша земная жертва Богу, через жертву сыновьям и дочерям Бога, опеку которых принимаете у самого Бога. Даже не обязательно быть носителем великой миссии.

Также Бог Отец вам поручил и другое задание - совершенствовать себя. Первым этапом совершенствования является совершенствование земной мысли, пронизательности мысли, углубление прозорливости. Совершенствовать свою мысль вы можете, чаще её направляя к Богу, как и к тем лицам, которых усовершенствования и совершенствования хотите так, словно стремились бы к усовершенствованию самого себя. Достичь цели могут помочь ежедневные практики углубления концентрации, во время которых внимание сосредотачивается на каком-либо объекте божественной природы. Не уделяйте своего внимания объектам, которые являются только результатом земной жизни и не благословляются Богом, разве что принадлежат области благословения Бога. Это слово Бога. Когда достигаете такого совершенства мысли, что можете оставаться не расстроенными даже в тех случаях, когда вас оговаривают и клеветают, а вы можете сконцентрировано молиться - начинается другой этап самосовершенствования, когда можете сосредотачивать внимание на существенную концентрационную точку - свою душу, ибо до тех пор возможна концентрация ещё только на элементарные свои точки: в глубинное мышление, в глубинную чувствительность и в другое - а теперь вы должны всматриваться в свою душу. Вы своей могущественной мыслью должны начать искать запятанный чувствительный слой души, который натурально возрождается, когда вы начинаете это делать. Душа начинает посылать вам натуральные импульсы, которые вы можете трактовать, как чувственные переживания, выходящие из своего нутра, также другие физические ощущения через так называемые изменения, такие, как увеличение чувствительности к теплоте, прикосновению. Кроме того, заметите совершенствования, как вашего взгляда, так и рукоприложения. Это совершенствование, когда человек начинает смотреть уже в свою душу, а душа начинает отвечать. После этого начинается самый существенный этап, на котором человек, стремящийся к духовному совершенствованию, начинает по-божески думать. Тот человек уже-учитель, как самого себя, так и всех своих детей. Он имеет право, уже пройдя две первые ступени усовершенствования, стремиться к высшему познанию, когда, будучи глубоко сосредоточенным, уже может начать искать в себе истину, возвышаясь своей душой в божественные слои. Это начало йогической цепи. Здесь важна и поза физического тела. Она каждый раз иная. Человек, стремясь всё к более глубокому божественному познанию, должен испытать себя. Это делается, направлением своих мыслей, своей прозорливостью к себе, как к Богу; к себе, как к имеющему божественную частичку - душу, пытаюсь подняться всё выше и выше. Для всего этого существуют некоторые правила, указания.

Шире об этом Бог будет говорить в Книге Мудрости, в которой, каждый сможет читая, почувствовать Его величие - словно сам слушал бы слова могущественного Бога. Эта книга уже скоро будет мне передана Богом : в ней нас, людей, Бог будет учить дальше - последовательно и подробно.

Во время переходного периода одинаковы ли требования ко всем расам или они повышаются?

Да, конечно, повышаются, очень повышаются. Именно поэтому между представителями разных рас и возникает конкуренция. Все-таки требования повышаются, но не потому, что становится нужной всё более высокого уровня информация, а потому, что информация пополняется всё новыми возможностями, как ваша наука - новыми знаниями. По этой причине только что жившие перед вами на Земле расы, в третьем измерении уже упустили возможности и в четвёртом того принимать уже не могут, так как уже изменились их тела и они знаний третьего измерения не принимают. А вы это можете накапливать в третьем и переходить в четвёртое измерение, уже имея то, чего они тогда просто не могли иметь, так как в то время ещё не всё было открыто. Это слово Бога.

Что я могу знать о переломе, который происходит в окончании расы?

Вы, люди, можете по разному представить тот перелом, но с Моей точки зрения, как Бога мира сего, с точки зрения властелина галактики, властелина вашей системы и, с Моей позиции глядя вверх, с точки зрения властелина вселенной, системы вселенных и системы систем вселенных переломам рас в истории существования таких форм человечеств считается предел перед самым светопредставлением, когда самоопределение жить или не жить особенно осмысливается и определяется частью переходящих. Это слово Бога.

Какую функцию во время светопредставления будут выполнять ангелы - хранители, нас опекающие души и духи?

Ваши ангелы - хранители будут с вами. Они будут в вас, они будут рядом с вами. Каждый, вас опекавший до этого, будет делать это с того момента и до конца. Это значит, что они никуда не

денутся, будут наблюдать (то) со стороны, но вместе с тем и из вас самих. Большинство из так называемых ангелов, тоже когда-то испытали то, что и вы переживете, так как они были и являются духами. Они знают, что это значит и, поэтому будут расценивать очень объективно. Большинство из вас тоже испытает чувства, которые вам предоставит опыт ваших ангелов - хранителей и в будущем вы уже сами сможете опекать более низкие существа в третьем измерении, как теперь вы опекаемы ими по указанию Бога Отца. Итак, сами испытаете то, чтобы потом могли помочь другим индивидам, похожим на вас. Это слово Бога.

Что будет ожидать тех детей, которые родятся перед самыми событиями и, на формирование которых не будет достаточно времени?

Те дети, которые родятся поздно, на закате вашей Земли, как планеты, не как духовные, а только, как физические тела, будут не такими, какими являются сейчас. Каждый из детей будет иметь как минимум душу или даже дух. Младших душ уже не будет только потому, что эти структуры за такой короткий промежуток времени не смогут ничего сделать. Такое дитя за неделю вырастет на столько, сколько в данное время за год. Это будет реально - увидите сами. За короткое время, за год, такое дитя вырастет довольно большим, чтобы продвинуться высоко, иногда даже выше чем их родители. Те дети будут исключительны по уму, мудрости, и они будут особенны тем, что успеют превзойти своих родителей или хотя бы с ними сравняться. Вам будет интересно созерцать то, чего вы никогда не видели. Это слово Бога.

Как связана душа со своим творением - младшей душой?

Младшая душа -душе, словно родителям дитя, а дух тем временем был бы как -будто - дедушка, но все они на пути совершенствования являются равноправными и, думаю, вы понимаете почему. Потому, что во время создания все они бывают одинаковы и только при их жизни выясняются некоторые недостатки младшей души, такие, как неспособность повышать сознательность. Это может делать душа. Теперь задумайтесь: младшей душе нужна душа не только для созидания, но и для возможности стать сознательнее.

Младшая душа, реинкарнируя, приносит ли уровень сознания души?

Младшая душа не может стать сознательной потому, что она не уполномочена накапливать никаких уровней сознания. Ей то, может быть, и не было бы трудно, но её предназначение накапливать информацию. Но не забывайте, что младшая душа является единственной и неповторимой формой существования в своей духовной семье: она уникальна и имеет некоторые права, но, как я уже говорил, не уполномочена накапливать уровни сознания, а только уровни информации. Теперь остаётся только выяснить, кто кому благодарен больше: или душа - младшей душе, вознаграждая младшую душу некоторым уровнем сознания в благодарность за доставленную информацию, вручая ей повышение сознания, или младшая душа - душе, чтобы, возвращаясь уже после всех реинкарнаций, получила бы право пользоваться достигнутым уровнем сознания души. Один из этих ответов является действительно правильным, а другой нет. Попробуйте выбрать правильный.

Правильным является второй вариант, так как младшая душа просто не может в себя принять никакого уровня сознания, так как она в процессе эволюции не приобрела своего места в ней. Хотя само становление сознательности в теле младшей души, как и в душе, определено. А это так потому, что младшая душа вместо уровня сознания имеет расширенный уровень информации и в этом её превосходство даже перед душой, так как у души больше расширенный не информационный уровень, а уровень сознания. А в духе все эти уровни, все эти слои астрального тела немного уменьшены, оставляя достаточно место духовному слою, в котором она помещает возвращающиеся души и младшие души. Такова логика совершенствования и именно так определяется распределение слоёв. Теперь, когда уже ясно, чем младшая душа немного превосходит душу, постарайтесь заметить другой аспект: чем душа превосходит младшую душу, когда речь не идёт о сознании. Существует несколько неоспоримых превосходств.

Превосходство не в том, что какая - либо из них вместительнее, а превосходство в том, что душа, управляя младшими душами, является владелицей. В этом и кроится исток всей радости, так как управлять гораздо приятнее, чем быть управляемым. Но душа ещё не является самостоятельным творцом, хотя в некоторых моментах она и создаёт младших душ, пользуясь помощью высших. Следующая причина превосходства такова: душа может странствовать в кругозоре своей духовной родни и духовной семьи, а младшая душа, увы, этого делать не может. Если младшая душа послана на Землю, то она и должна совершенствоваться на Земле, а душа может странствовать по всей Солнечной системе, которую вы, люди, называете даже вселенной. Это тоже довольно радостно, но практическое значение, возможности странствовать, невелики. Разве что только Земля отстала бы от какой-нибудь другой планеты в области духовного совершенствования и было бы тогда очень хорошо во время реинкарнации воплотиться на какой - либо другой планете, где существует жизнь. Это слово Бога.

Как душа управляет младшими душами?

Душа не управляет младшими душами при жизни человека. У них, словно развязаны руки, словно между духовной семьёй и её членами нет никакой связи. Впрочем, так и есть. Но всё это выясняется, когда человек умирает. От тела отделившаяся младшая душа сразу видит тропу к своей душе. Конечно, как я уже говорил, она может увидеть и ложный путь, но здесь уже другой случай. Иногда душа, видя непродуктивность своей младшей души, тот путь может уничтожить и тогда младшая душа, выйдя из тела после очередной реинкарнации, остаётся в неопределённом положении. Она принадлежит и всему миру, и вместе с тем никому, так как не видит пути к своей душе. Таково управление. Но это не заслуга души, что она может делать такие решения. Душа только может подать прошение высшим органам управления - в не раз упомянутый совет Духов творцов, но до обращения в Совет душа должна, прежде всего, должна ещё обратиться ко всем посредникам. Хотя решение напрямую до искомого лица, но просьба идёт через властелина Солнечной системы, галактики, мира, системы миров как четверти вселенной, половины вселенной и так далее. Не буду углубляться, так как это уже разобрано. Столько же сказано об управлении души после физической смерти человека, хозяина младшей души. А управление при жизни человека, как уже говорил, только символическое.

Куда отправляется младшая душа, которую душа не принимает обратно в духовную семью?

Младшая душа всё-таки не исчезает. Она, как вы, люди, говорите принимается в ряды неудачников и становится домовым. Младшая душа не исчезает хотя бы до определенного момента, пока душа окончательно не прерывает с ней связи и оставляет её существовать у самой Земли с надеждой когда-нибудь принять обратно. Такое неопределённое существование в вашей вере называется адом и оно, действительно, соответствует этому состоянию. Вы даже неправильно это представляете: это намного хуже, чем пламя или холод, гораздо страшнее в таком состоянии находиться во веки веков и не знать, вернешься ли ты опять в свою душу во время светопредставления, успев почерпнуть хотя бы немного духовной информации с того времени, когда младшая душа уже осознала, что неправильно себя вела в физическом теле, или не вернешься, ибо не достойна возвращения. Это слово Бога.

Можем ли мы помочь таким душам или младшим душам, молясь за умерших?

Да, конечно, можете, но это - исключительные случаи. Если вы много достигли и являетесь энергетически особенно сильным человеком, то ваша просьба может быть услышана тем лицом, который оставил свою младшую душу или душу. То лицо может услышать вашу просьбу и под вашим воздействием может пытаться хотя бы вспомнить, кого здесь оставил до ближайшего светопредставления. Это слово Бога. Но такая молитва не имеет никакого воздействия, если сам, находящийся здесь, на Земле, домовый, совсем для себя не старается, видимо, уже понимая свою безнадежность и видя, что не хватит ему достаточно времени на усовершенствование до нужного момента. Такие домовые всё делают наоборот: не стремятся совершенствоваться, а мешают совершенствованию душ, младших душ и духа в людях, чтобы их ряды пополнились другими похожими на их уровень астралами. Это слово Бога.

Итак, если вы слышите некоторый треск, стук, мешающие вам спать, а другим даже молиться и совершенствоваться, то знайте, что здесь души или младшие души такого низкого уровня, которые уже потеряли надежду когда-либо вернуться в свою душу и Мною, как Богом, считаются просто ничем. Это хуже даже ада. Это словно ожидание приговора для смертника, но об этом лучше даже и не говорить.

Знает ли душа путь, когда после смерти выходит из тела человека и направляется к духу?

Всё-таки они точного пути не знают. Существует много ложных путей. Вы об этом ещё не слышали до сих пор. Душа знает только то, каким каналом она выходит. Дальше её встречает безграничная и довольно холодная вселенная. Душу ведёт вперёд только туннель света, но она по нему не идет, душа его видит издали. Тот туннель, словно тропинки на вашей Земле, маленькие тропинки, но есть и ложные пути. Это может быть ложное изображение, созданное злом для души, направляющейся к своему духу. Если ты- добрая душа, тебе под ногами зло старается создавать разные помехи, старается вводить в заблуждение, сбить с правильного пути, чтобы не мог верно направиться к своему духу, если являешься душой, а младшая душа - к своей душе. Но душа заблуждается только в исключительных случаях. Это может сделать душа или младшая душа с очень уж маленькими потребностями. Когда она собрала всю информацию, и только тогда, окончательно возвращаясь к своему духу, где и выясняются эти препятствия, сбивается с настоящего пути. Это слово Бога.

Встречают ли другие души уходящих?

Известно, что не встречаются. Тех душ встречаются только их ожидающие духи, а если это младшие души - то души и духи. Тем временем другие души как - будто равнодушны к уходящим, так как их уровень, как они сами считают - выше и это не позволяет им общаться между собой. Это очень строгие иерархические отношения. Все то, что видит уходящая душа, как и туннель, о котором уже говорил, человеку дается в виде иллюзии и, чаще всего только тому, которому уже пришло время уходить, хотя не всегда. Человеку, как видение, могут быть показаны и тёплый дом, и солнце, и свет, и близкие, которые там его ждут. Цель видений: подтянуть душу или младшую душу из тела, чтобы она, пройдя некоторое расстояние от физического тела, не одумалась и не вернулась назад, так как такая возможность существует. Если душа непослушна, приходится прибегать к помощи ангелов смерти. Это слово Бога.

Когда человек впадает в кому, оставляет ли душа в то время тело?

И да, и нет. Кома бывает разных уровней. Существуют два вида ухода. Когда кома совпадает с клинической смертью, тогда душа всё-таки оставляет тело, однако, существуют особенные факторы из-за чего она возвращается. Когда кома приравнивается к частичному уходу, потере сознания, тогда душа остаётся в человеке и уходом души это не называется. Когда душа уходит из тела человека и его настигает клиническая смерть, душа ещё может вернуться, пока нить, связывающая душу с телом, еще не оборвалась. Но если кома только частичная, будто сонное состояние человека, тогда никаких изменений в душе не происходит. Это слово Бога.

Становятся ли домовыми души погибших людей особенно высокого духовного уровня?

Нет, они не становятся домовыми только потому, что их души забирают духи, так как в таком случае уровень души и духа бывает почти одинаковый. Иногда даже случается так, что душа после физической смерти тела возвращается к духу даже с большими правами, по сравнению с теми, которые имеет сам дух, но позже такая душа, передав свои знания духу, служит ему как самая лучшая советница и сравнивается своим опытом со своим духом. Поэтому таких домовых не бывает, так как такие души забираются как необходимые для духа, как ускоряющие духовное совершенствование. Однако, если дух особенно высокого уровня, скажем, десятого из десяти, а его душа только условно высокого уровня, как, например, шестого из десяти, то она, хотя и будучи высокого уровня по сравнению с другими душами, остается здесь. Может быть, она приобретет один - другой уровень, как спиритуальная материя, участвуя в семинарах, лекциях или в похожих делах, но ни в коем случае в плохих. Именно такие души, которых вы, люди, можете перепутать с домовыми, служат на благо Моего, как Бога, нашего всех Отца, как творца, на благо праведного мира. Они помогают вам, людям, бороться со злом. Отгоняют всех низайших и борются с более высокими силами зла, пытающимися вам навредить. Они бывают слугами Бога, хотя временно существуют на низком уровне. Это слово Бога.

Почему наказывается убитый?

Во вселенной существуют несколько законов, в которых нет исключений. Этот закон гласит: ты не имеешь права убивать и быть убитым. Точка. Больше ничего не сказано и нет исключений, которые могли бы оправдать кого-либо. Скажем, человек был убит убийцей. Наказание назначается и убийце, и убитому. Ты не имеешь права быть убитым - так говорится в законах вселенной.

Как размещаются души по своей структуре и достигнутому уровню? На одинаковом ли расстоянии от Земли?

Да, конечно, на одинаковом. Они являются представителями Земли, если их души и младшие души воплощаются на Земле. Однако есть особенные духи, души и младшие души, которые на эту Землю приходят, как посланцы, имеющие конкретную миссию. Запомните, вашей Солнечной системой мы считаем более чем девять планет. Это слово Бога. Значит, души, живущие на Земле, имеют ими управляющих духов, которые тоже принадлежат этой системе Земли. Однако в некоторых случаях есть исключения. Это слово Бога.

На какое сознание опираются ясновидцы, подключаясь к сознанию Земли?

Они не опираются ни на какое сознание, так как сознание не является тем мостом, который соединяет некоторую энергетическую оболочку вашей Земли с вами, людьми. Существуют каналы, идущие к вашей Земле, которые и можно "перехватить" своими силами. Всё другое, что связано с сознанием вашей души, находится за тем пределом. Хотя ваши души существуют в вас, как индивиды, сознание которых находится в пределах большого масштаба системы Земли. Теперь об информационных фондах, достигаемых ясновидцами: это не является высоким уровнем и это совсем

не сложно: его края достигают Землю, поэтому вы и можете его достичь. Те, которые устанавливают контакт с существами высшего уровня, отсюда получая информацию, должны мысленно подняться над Землей немного выше, а, поднимаясь ещё выше, нашли бы сознание вашего Общества Солнца, а ещё выше - сознание своей души. Сказав "сознание Общества Солнца", я имел в виду сознание ваших девяти планет и на них живущих духов, душ и младших душ. Это слово Бога.

Одинакова или не одинакова энергия, протекающая через деревья?

Во-первых, вы, люди, должны осознать, что через деревья протекает не жизненная энергия, не ваша, людская. Она основана на вибрациях, и холодная, словно вода, словно источник. Вы можете через деревья её абсорбировать или отдавать свою энергию, и только вы можете текущую через деревья энергию, которая вам, людям, не принадлежит, и является как будто нулевой фазой, превращать в хорошую или плохую. Можете зачерпнуть энергии, как из ели, так и из дуба, из березы. Это зависит от личного желания каждого человека, от того, какое дерево кому больше нравится. Даже в саду от яблони можно зачерпнуть как положительной, так и отрицательной энергии. И только по вашему личному желанию и от влияния могучей материализационной вашей мысли та энергия превратится или в хорошую, или в плохую. Сегодня вы слышали, что через дерево можно как приобрести, так и отдать энергию, но это тоже не зависит от вида дерева. Каждый из вас можете отдавать свою специфическую энергию и почерпнуть от дерева тоже специфической энергии, независимо от вида деревьев. Нельзя, например, ель или сосну считать вампирами энергии, так как для другого человека они будут датчиками. Но если у кого в мыслях ель не является очень привлекательным деревом, то из него ель энергию будет высасывать, тем временем человек будет думать, что это дерево является проводником отрицательной энергии. А любимая берёзка или дуб ему только придадут энергии, организм её будет усваивать, так как глаз человека будет воспринимать это дерево. Это слово Бога. Обобщая можно так сказать: деревья, словно столбы, являются проводниками нулевой энергии, через которые можно и отдавать и черпать как хорошую, так и плохую энергию. Это слово Бога.

Однако по деревьям протекающую энергию нельзя отождествлять с действием духов и душ божественного происхождения, так как уровень сознательности растительности или даже животного мира чересчур низкий, чтобы в них могли воплощаться и совершенствоваться такие духовные структуры как душа или дух.

Как расценивается язычество?

Во-первых, язычество язычеству рознь. Вы видите перед собой, например, статуэтку Марии - это не идол, это воплощение жизненности в неживой субстанции. Это обыкновенное прославление Бога, если статуя изображает Бога, только его чувствуешь ближе, нежели Он на самом деле есть. Это приемлемо. Но есть и другой образ язычества, когда человек, видя перед собой предмет, концентрируется на нем, словно тот предмет был бы Богом, и никуда дальше своей мысли не двигается. Это особенно плохо: это то же самое, что вообще не может быть молитвой, так как твоя мысль не достигает божественных слоев, а только конкретное лицо или предмет, которому ты уделяешь внимание. О язычестве. Язычества Я, как Бог, не осуждаю. Все вероисповедания имели период предрассвета. Все они были чем-то особенны. Людям нужно было верить, обязательно нужно было верить потому, что это запрограммировано в их генах ещё со времён Лемурии. Только позже, в вашем теперешнем веке, стали популярны разные вырождения генофондов, когда вообще отрицается человеческое чувственное восприятие и остается только животный инстинкт. Это слово Бога. Обобщая язычество, скажу так: этот способ вероисповедования стал хорошим с тех пор, как люди, обращаясь к дереву, к огню и тому подобному, стали его представлять, как духа леса, духа огня и их молитва стала служить Богу Отцу Творцу и разным Его структурам на Земле и во вселенной.

Обязательно ли праздновать религиозные праздники?

Да, конечно, это обязательно и даже приказано. Будучи христианами, вы обязуетесь праздновать все христианские праздники, которые упоминаются в Библии. Это ваша, как христиан, обязанность. Я это указал своим ранним ученикам, даже Иоанну Крестителю. Все те праздники, которые не были указаны Богом, вам праздновать, необязательно. Это слово Бога.

Теперь немного о дне „поминовения усопших“, так как поднимался такой вопрос. Этот праздник Я бы назвал проводами умерших. Это последний шанс духу усопшего, но не душ и духов, лечь на своё место рядом со своим телом. Именно обряды поминания духа усопшего предоставляют им покой. Я говорю - празднуйте и день поминовения усопших, а особенно если среди ваших близких есть недавно умершие. В вашей человеческой истории этот праздник возник не зря. Таким образом, лучше не отмечайте годовщин рождения а празднуйте день поминовения усопших.

Можно говорить и о других праздниках, о каждом отдельно, однако не забывайте упоминаемых в Библии духовных праздников. Даже работа по воскресеньям имеет влияние на вас, духовное, а не физическое, конечно. Не работайте по воскресеньям, так как в этот день Бог отдыхал

после творения мира. Объясню с точки мировоззрения этих дней: если Бог на седьмой день отдыхал - это значит, что человек, тяжело работая шесть дней подряд, на седьмой день должен отдыхать, чтобы его разум получил нужное количество энергии для следующей недели. Вот такая связь с философией этих дней и здоровым образом жизни и не зря это сказано устами Бога. Это слово Бога.

Когда ты видишь пророческий сон или тебе снится пророчество во время медитации, можешь ли ты влиять на его исход, а вместе с тем и на саму судьбу?

И да, и нет. Во-первых, не все сны бывают пророческими. Некоторые из них бывают только игрой некоторых духов с вами, людьми. Некоторые на самом деле бывают пророческими. Может быть, ваш меньший ангел - хранитель желает вам что-то сказать. На это следует обратить внимание. Ведь сон не является только телесным явлением - это действие подсознания человека, на которое оказывают влияние высшие или низшие души. В таком случае сон можно изменить. Тогда следует просить Бога или Бога, Определителя Судьбы совета как себя вести, чтобы изменялся мотив сна, вызывающий у вас тревогу. Изменялся бы не из-за того, что вы его меняете, но из-за соответствующих изменений в вашем поведении. Сны не оказывают рокового воздействия на жизнь или события. Сами события определяют сон и это, является существенным. Поэтому я упомянул, что надо обращаться к Богу или к Богу, Определителю Судьбы, чтобы меняли саму судьбу, а вследствие того, будут изменяться и сны. Но если вы хотите поиграть, если вам приемлема такая форма медитации, которая апеллирует к низшим душам и духам, которые могут вам сделать много ничего не стоящего, приятного, тогда вы можете просить менять мотивы снов. Обращайтесь соответственно к той душе, которая называется Носительницей Снов, и отдавать ей приоритет перед Богом. Однако это будет значить, что вы занимаетесь своего рода язычеством и может так случиться, что сны не будут соответствовать реальности, ибо то, что вы пожелаете увидеть во сне или во время медитации, то и увидите, а не то, что на самом деле должны были видеть. А это уже большая проблема. Поэтому, обобщая свой ответ, хочу вам посоветовать: увидев какой - либо крайне особенный сон, который может быть связан с вашей судьбой, проанализируйте, реальный ли это сон, и только после того, как уже совсем не будете сомневаться, определенными методами стремитесь добиться милости у Бога или Бога, Определителя Судьбы, но ни в коем случае не надейтесь, меняя мотивы снов, изменить судьбу. Это слово Бога.

Что я могу знать о Боге, Определителе Судьбы?

Бог, Определитель Судьбы - это тот самый Бог, которого вы упоминаете в молитве "Отче Наш", однако ему придается так называемая другая форма, другая функция, поэтому и можно выделить Бога, как Определителя Судьбы. Если вы очень серьезно желаете изменить свою или чью - либо судьбу, не нужно в молитве обращаться : "Отче Наш"; в таком случае вы должны взывать к Богу со словами: "Отче Наш, Определитель Судьбы" и это не будет обращением к другому лицу, а только к самому Отцу. Это слово Бога.

Правильно ли думать, что оплата деньгами за духовные услуги ,такие как изгнание злых духов, есть энергический обмен?

Во-первых, нужно подчеркнуть, что деньги, как предмет, не являются энергией. Есть множество форм денег, форма энергии одна. Поэтому не стал бы утверждать, что обмен деньгами - это обмен энергией. Существует такое неписанное, но ясное во вселенной правило: благодаря особенному могуществу Бог людям оказывает милости через других людей. Милость Бога не оценивается никакими богатствами. Бог не ценит денег. Если вы попытаетесь купить за деньги, например, любовь, то вы очень ошибетесь. Это ответ об оплате за изгнание злых духов. Но если вы за деньги попытаетесь купить именно хороший массаж, хорошие эмоции, это будет нормально. В таких случаях действительно вы как - будто обмениваетесь энергией. Как будто человек, желая отблагодарить, дает тебе предмет или деньги. Но не сами деньги являются формой благодарности, а сама благодарность. В этом и заключается вся суть. Но, если человек вынужден давать, так как ты его просишь - это жестокий поступок. Может быть, человек не имеет возможности отблагодарить, может быть, деньги ему нужны, как воздух, может быть для сохранения жизни ему нужна твоя помощь, ибо тебе дана возможность от Бога, но ты не оказываешь ему помощи, так как он тебе не платит. Тогда такие деньги принимающего губят. Они имеют такое энергетическое выражение (хотя, как я уже говорил, сами деньги энергии не несут, но пожелание человека вместе с деньгами тебе многое даёт). В таких случаях взятые платы прибавится к твоей общей неудаче в будущем и только сам Бог сможет простить тебя, если ты поступил неправильно, а не в коем случае сниматель кармы. Это слово Бога.

Отдельные учения гласят, что не брать денег за лечение у человека, а только получить благодарность, плохо. Правда ли это?

Не важно, какое учение - есть общие положения, которых вы должны придерживаться, стремясь служить Богу, и подчиняться Его воле. Человек создан помогать другому. Это продолжается со времён образования общинного строя. Действуют такие принципы: если человек может чем-нибудь отблагодарить, скажем, имеет сто литов, то он должен пожертвовать, хотя бы один лит, как самую малость денежного выражения. Конечно, если он сам того хочет. Если не хочет - может только поблагодарить. Но тогда должен оказать услугу вылечившему. Услуга может быть такая: он может помолиться за вылечившего. Такая услуга особенного уровня, если бывший больной молится искренне. Вам будет вознаграждено тысячекратно. А если вы получите деньги, вам будет вознаграждено столько, какова стоимость этих денег. Если вы, скажем, получите выращенный цветок, вам будет вознаграждено столько, сколько тот человек вложил себя, выращивая этот цветок. Стало быть, поочередно эти предметы, как форму вознаграждения, я перечислил бы так: молитва, цветок, деньги. Думаю, вы поняли, что важнее и что является существенным. Вы, получая тысячу молитв, получите тысячекратно больше удовольствия, нежели получая денежное вознаграждение. Поверьте Мне, как Богу, что тысяча молитв и тысяча литов является несравнимыми вещами. Это слово Бога.

Совершаешь ли перед кем-либо проступок, если назначаешь конкретную сумму для конкретной цели, но потом по объяснимым причинам тратишь на свои нужды?

Этот вопрос, эта проблема имеет два аспекта. Первым является то, что ты, жертвуя деньги, уже что-то обещаешь и обещаешь не только себе, но чаще всего и Богу. Если бы пообещал только себе самому, тогда дело твоей совести, что ты будешь делать. Ты, при очень срочном деле, можешь даже все эти деньги истратить, ничего никому не жертвуя. Вторым аспектом является то, что если ты обещаешь не только самому себе, но и Богу, как высшей форме существования даёшь обещание, а таким образом обещаешь чаще всего все, тогда обещание должен выполнить. Деньги, как уже говорил, энергии не несут, особенно, когда их получают из вторых рук, например от продавца, когда он тебе точно ничего не желает, разве что хорошего дня. Таким образом, полученные деньги не придают никакой силы и могут быть потрачены по назначению, но сумма и сама интенция пожертвовать костёлу или человеку остаётся и это вы обязаны, просто обязаны выполнить в какой-либо форме, даже не денежной. Обещание человек должен выполнить в любой форме. Именно выполнение обещания - суть всего, а не конкретные деньги или предметы. Это слово Бога.

О связи сути и бытия Бог говорил: "Поиски сути в бытии возникают тогда, когда между истинами возникают противоречия. "Противоположность примиряет суть с бытием",- этим подчеркивая, что явления, происходящие в жизни человека, которые с первого взгляда могут показаться противоположными нашему теперешнему понятию, скорее всего, если человек идёт по духовному пути самопознания и познания Бога, не являются случайными, а посвящены укреплению тела и души человека, пройдя через испытания во времени.

Об исповеди Бог говорил: "Ксёндз не обязательно должен вас выслушать, он должен вас учить молиться. Вы сами должны учиться быть выслушанными своей душой, вы должны услышать свой внутренний голос - свою душу, может быть дух, который таится в вас",- и добавил: "Ксёндз, на Мой, как Бога взгляд, является не только проводником в вашей молитве, но вместе с тем и отцом всей приходской общины, обучающий всех любить и сам любящий."

Во второй части я представил слово Бога в форме отдельных тем, вопросов и ответов. Надеюсь, читая, вы нашли ответы на особенно интересующие вас вопросы эгзистенции, познания себя и Бога и вероисповедания.

Тем, кого эти знания согрели, я от всего сердца желаю удачи в дальнейшем пути глубочайшего познания, в котором, распознав сердцем настоящую Правду, безусловно, испытаете высочайшую радость духовного познания и подготовитесь к тому, что неизбежно приближается.